

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 2 2019

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
У. Р. Кушаев, (DSc) доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан),
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензенты

Э. П. Бурнашева, кандидат педагогических наук, доцент (Шадринск, Россия)
В. С. Давтян, кандидат политологических наук, доцент (Ереван, Армения)
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
И. В. Казанская, кандидат экономических наук, доцент (Дубна, Россия)
Д. Г. Кукарников, кандидат философских наук, доцент (Воронеж, Россия)
В. Н. Люсев, кандидат исторических наук, доцент (Пенза, Россия)
Н. В. Осипова, кандидат социологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Ю. Г. Фатеева, кандидат филологических наук (Волгоград, Россия)
М. С. Фомин, кандидат педагогических наук (Новосибирск, Россия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,107
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2019.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2019.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 2 2019

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
U. R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan),
J. Tancosho, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Reviewers

Elietta P. Burnasheva, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor (Shadrinsk, Russia)
Vage S. Davtyan, Candidate of Politological Sciences, assistant professor (Yerevan, Armenia)
Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Irina V. Kazanskaya, Candidate of Economical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)
Dmitry G. Kukarnikov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Voronezh, Russia)
Valeriy N. Lusev, Candidate of Historical Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Natalia V. Osipova, Candidate of Sociological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Yulia G. Fateeva, Candidate of Philological Sciences (Volgograd, Russia)
Maksim S. Fomin, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,107
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2019.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2019.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Абуев Х. О.**
Социальное положение Узбекистана во второй половине 80-х годов XX века..... 11
- Махсудов Д.**
Развитие науки Тафсир и деятельность муфассиров в средних веках
в Мавераннахре..... 15

ЭКОНОМИКА

- Волков Г. Ю.**
Перспективы развития судостроения РФ с учетом санкционной политики..... 24
- Зенин И. Р.**
Процедура разрешения споров в рамках ВТО: опыт России..... 28
- Тарасова В. И.**
Теоретические аспекты оценки аудиторского риска при проведении
налогового аудита 33

ФИЛОСОФИЯ

- Куликова И. М.**
Онтологический статус исторического времени в наследии П. С. Бахлыкова 37
- Ravshanova M. M.**
The essence and content of "Identity" and "National identity" in the context
of globalization processes..... 41

ФИЛОЛОГИЯ

- Новикова К. Д., Васильева А. А.**
Семантическая классификация междометий в китайском языке
(на материале кинофильмов) 44
- Шувалов И. Ф.**
Микротопонимия русских поселений Неверкинского района Пензенской области 49
- Южанинова С. А., Бодулева А. Р.**
Английский сленг в русскоязычной молодежной среде..... 57
- Mahmudov A.**
Interpretation of humanistic ideas in the drama "Nathan the wise" 59

ПРАВО

- Бышов Д. В., Дорофеева Ю. А.**
Правовое воспитание и социальная активность населения
(по результатам опроса студентов факультета биотехнологии и биологии) 62
- Бышов Д. В., Исса Д. А.**
Правовые основы обращения с генетически модифицированными организмами 66
- Бышов Д. В., Лисина О. Н., Колистратова Е. В., Цыганова В. А.**
Правовые основы клонирования..... 70
- Шамне А. Н.**
Экссесс обороны: сравнительно-правовой аспект (на материале УК РФ и УК ФРГ) 74

ПЕДАГОГИКА

- Акулова К. Ю., Филонюк П. А.**
Физическое воспитание студентов вуза с низким уровнем развития
скоростно-силовых качеств и выносливости средствами легкой атлетики..... 78
- Чернуха В. В., Тимошенко Г. А.**
Братские школы в XVII веке на Западной Украине и Западной Белоруссии 83
- Чернуха В. В., Тимошенко Г. А.**
Воспитание и обучение в Киевские Руси X–XIII вв. 86
- Dzyubenko A. I., Shukurova L. A.**
On teaching the subjunctive mood forms in Russian high school: from the experience
of a teacher..... 89
- Nguyen Dac Thanh, Le Thi Thuong Thuong**
Organizational capacity of experiential activities of students in the Ho Chi Minh University
of education in Vietnam..... 92
- Nguyen Vu Tien, Tran Thi Huong**
Relationship among state agencies in current Vietnamese social management 98
- Tran Thi Minh Hue**
Some theoretical issues on organization of experiential experience for students
at elementary school 103
- Tran Thi Minh Hue**
Pre-school education of children via organization of experiential activities 107

ПСИХОЛОГИЯ

- Акулова К. Ю., Плахова А. В.**
Анализ особенностей протекания психологических процессов в ходе физического
развития и физического совершенствования 111
- Кулагина И. В.**
Исследование детерминант самооценки психологической адаптивности..... 114

Николаева А. А., Павлова Т. С. Компьютерная зависимость у детей и подростков.....	117
Хлебников А. С., Холина А. И. Система развития зрительной памяти Ораса Лекока де Буабодрана.....	121

СОЦИОЛОГИЯ

Беделбаева А. З. Болонский процесс и проблемы в системе высшего образования Кыргызстана.....	125
Ямщиков С. В., Кравченко А. Л. Социальный феномен фриланса	130

ПОЛИТОЛОГИЯ

Бердикулов С. Н. Выборы – демократический институт развивающий многопартийную систему	136
Нугманова Р. И. О направлениях деятельности общественной палаты Российской Федерации.....	141
Правила для авторов	144
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2019 году	145
Информация о научных журналах	146
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	147

CONTENTS

HISTORY

Abuyev H. O.

Social situation of Uzbekistan in the second half of the 80s of the XX century 11

Makhsudov D.

The development of tafir science and the activities of Mufassiers in the middle ages
in Maverannahra 15

ECONOMICS

Volkov G. Y.

Prospects of development of shipbuilding in Russia, given the sanctions policy 24

Zenin I. R.

Dispute resolution procedure in the WTO: Russia's experience 28

Tarasova V. I.

Theoretical aspects of the assessment of audit risk when conducting a tax audit 33

PHILOSOPHY

Kulikova I. M.

Ontological status of historical time in the legacy of P. S. Bakhlykov 37

Ravshanova M. M.

The essence and content of "Identity" and "National identity" in the context
of globalization processes 41

PHILOLOGY

Novikova K. D., Vasilieva A. A.

Semantic classification of interjections in Chinese language (on the material of films) 44

Shuvalov I. F.

Microtopony of Russian settlements in the Neverkinsky district of the Penza region 49

Yuzhaninova S. A., Boduleva A. R.

English Slang in the Russian Youth Community 57

Mahmudov A.

Interpretation of humanistic ideas in the drama "Nathan the wise" 59

LAW

Byshov D. V., Dorofeeva Yu. A.

Legal education and social activity of the population (according to a survey of students
of the Faculty of Biotechnology and Biology) 62

Byshov D. V., Issa D. A. Legal basis for dealing with genetically modified organisms	66
Byshov D. V., Lisina O. N., Kolistratova E. V., Tsyganova V. A. Legal basis of cloning	70
Shamne A. N. Exceeding limits of necessary defence: comparative and legal aspects (on the material of the Criminal Code of the Russian Federation and Criminal Code of Germany)	74

PEDAGOGICS

Akulova K. Yu., Filonyuk P. A. Physical education of university students with a low level of development of speed-strength qualities and endurance by means of light athletics.....	78
Chernukha V. V., Tymoshenko G. A. Fraternal schools in the XVIII Century in Western Ukraine and Western Belarus.....	83
Chernukha V. V., Tymoshenko G. A. Education and training in Kievan Rus X–XIII centuries	86
Dzyubenko A. I., Shukurova L. A. On teaching the subjunctive mood forms in Russian high school: from the experience of a teacher	89
Nguyen Dac Thanh, Le Thi Thuong Thuong Organizational capacity of experiential activities of students in the Ho Chi Minh University of education in Vietnam.....	92
Nguyen Vu Tien, Tran Thi Huong Relationship among state agencies in current Vietnamese social management.....	98
Tran Thi Minh Hue Some theoretical issues on organization of experimental experience for students at elementary school.....	103
Tran Thi Minh Hue Pre-school education of children via organization of experiential activities	107

PSYCHOLOGY

Akulova K. Yu., Plakhova A. V. Analysis of the peculiarities of the flow of psychological processes during physical development and physical improvement	111
Kulagina I. V. A study of the determinants of self-assessment of psychological adaptability	114
Nikolaeva A. A., Pavlova T. S. Computer addiction in children and adolescents.....	117
Khlebnikov A. S., Kholina A. I. The training of the memory in art by Horace Lecoq de Boisbaudran	121

SOCIOLOGY

Bedelbaeva A. Z.

Bologna process and problems in the higher education system of Kyrgyzstan 125

Yamshchikov S. V., Kravchenko A. L.

Social phenomenon of freelancing 130

POLITICAL SCIENCE

Berdikulov S. N.

Elections – democratic institute developing multi-party system..... 136

Nugmanova R. I.

About the activities of the public chamber of the Russian Federation 141

Roos for authors..... 144

Plan of international conferences held by the universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan
and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ» in 2019..... 145

Information about about scientific journals..... 146

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 147

УДК 93

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЗБЕКИСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Х. О. Абуев

*Старший преподаватель,
e-mail: husan24@mail.ru,
Навоийский государственный
педагогический институт,
г. Навои, Узбекистан*

SOCIAL SITUATION OF UZBEKISTAN IN THE SECOND HALF OF THE 80S OF THE XX CENTURY

H. O. Abuyev

*Senior teacher,
e-mail: husan24@mail.ru,
Navoi State pedagogical Institute,
Navoi, Uzbekistan*

Abstract. This article presents the information included under the name of adjustment policies of the former Soviet regime, have arisen in recent years, the social, political and economic crisis and some of its species in Uzbekistan.

Keywords: soviet power; economic retardation; education; cotton; suicide; social state.

Во время социалистического общества узбекский народ перетерпел много трудностей в результате политики, проводимой советской властью. В середине 80-х годов XX века проводимая в союзе новая политика привела советское общество в критическое состояние и продемонстрировала, что осталась в пучине проблем. Наряду с этим в данный период в союзных республиках произошли движения за независимость. В частности, в 1985–1991 годах политика, проводимая советской властью в Узбекистане, составляет отдельный исторический этап.

11 марта 1985 года на Внеочередном Пленуме ЦК КПСС из членов Политбюро Генеральным Секретарём был избран М. С. Горбачёв. И несколько времени не прошло, как 23 апреля 1985 года на Пленуме ЦК КПСС по-новому были поставлены многие вопросы социально-

экономической жизни, где М. С. Горбачёв, в первую очередь, подчёркивал: «...ускорить использование реальных возможностей экономического развития страны, пересмотреть вопросы управления и планирования, структуру и политику инвестиции, во всех местах усилить дисциплину и сплочённость, в корне улучшить методы действий» [5], словно определил выход из сложившегося критического положения страны.

В стране был объявлен путь ускорения социально-экономического развития страны. 11 июня 1985 года М. С. Горбачёв в своей речи пытался объяснить принципиальное значение политики, не имеющей определённой цели, направленной на поиск выхода из критического состояния советского общества, говорил о планировании и управлении жизни, требовал перестроить в корне механизмы хозяйства,

т.е. пытался под видом перестройки объяснить значение своей политики [6].

Но не было предусмотрено в виду, что не обновляя политическую структуру жизни общества, нельзя выйти из критического положения.

«В последние 10 лет, – подчёркивал Президент РУз И. А. Каримов, – принятые с целью получения фальшивого авторитета многие программы, не бравшие в расчёт существующие возможности в социальной, продовольственной, аграрной, энергетической, экологической отраслях привели к углублению экономического противостояния. В результате произошёл окончательный сбой, что привело к ужасной нехватке материальных и финансовых средств» [1, с. 280].

В начальной стадии «перестройки» в советском обществе (учёные-историки данный период делят на два этапа, т.е. первая стадия – 1985–1987 годы, вторая стадия – 1988–1990 годы) не ощущалось определённых изменений и в союзных национальных республиках, в том числе и в Узбекистане, сложившееся положение оставалось затруднительным. Развитие экономики не дало результатов. К 1986 году стало очевидным обратить внимание на социальные отношения, что означало демократизацию общества, борьбу против бюрократии, бюрократизма и беззакония.

Для решения этих задач КПСС, как основная руководящая сила, выдвигает в новой редакции программы на очередном XXVII съезде. Выход из социально-политического и экономического кризиса, начавшегося в 60-х годах XX века, встретил большие препятствия, и «перестройка» в своей начальной стадии оказалась безрезультатной.

После Шарафа Рашидовича Рашидова (15.03.1959 – 31.10.1983) в Узбекской ССР Первыми Секретарями ЦК были Иномжон Бузрукович Усмонходжаев (13.11.1983 – 12.01.1988) и Рафик Нишоневич Нишинов (12.01.1988 – 23.06.1989) будучи неравнодушными к происходящим в Узбекистане

процессам считались населением страны основными виновниками. Самым отрицательным последствием происходящего в обществе можно указать совершение самоубийств среди молодёжи. В 1987 году среди несовершеннолетних 223 человека или покончило или пыталось это сделать [7].

Противоречащие нашей природе такие случаи зарегистрированы в Ташкенте в 1987 году 74 раза, в Каракалпакстане 67 раз, в Андижанской и Наманганской областях 37 раз [7]. В некоторых областях, таких как Кашкадарья, Сурхандарья и Фергана самосожжение или попытка к этому по сравнению с другими годами не уменьшилось, а, наоборот, зарегистрировалось их увеличение. В Самаркандской области в 1987 году 31 раз, в Кашкадарьинской области 37 раз, в Бухаре 16 раз [7] зарегистрировано самосожжений.

Объяснялось, что все эти случаи непосредственно являлись следствием равнодушия и пассивности общественности. Данные события можно определять также как следствие социально-политических процессов. Причинами таких процессов можно указать, например, сложность подачи документов для молодёжи в вузы, удерживание и увеличение рабочей силы в коллективных хозяйствах, не давая дорогу молодым кадрам. В советском обществе в союзных республиках, специализированных как производители, сохранялись таким образом трудовые ресурсы и повышалась производительность продукции. Повышение многодетности рекомендовали также с этой целью. Не обращали серьёзного внимания на то, к чему приведут все действия, предпринимаемые в Узбекистане для большей производительности хлопка. Число многодетных семей росло, но на бытовом и материальном уровне изменений почти не наблюдалось. В обществе добились равноправия женщин, и в коллективных хозяйствах основной рабочей силой можно было встретить женщин.

В качестве одной из предпосылок, приведших к началу перестройки, можно

отметить нехватку технических средств, т.е. во время советской власти в Узбекистане, считавшейся основной базой хлопководства, в основном можно видеть данную проблему. Данное критическое состояние техники отмечалось в указе Совета министров УЗ ССР от 3 июня 1985 года, сохранившемся в ЦА РУз.

В отношении этой проблемы можно отметить, что хлопкоуборочная механизация составила всего 30 % , тогда как в 1981 году было 67 % [9, л. 7–11]. В результате отрицательное влияние такого состояния охватило и другие отрасли социальной жизни. На уборку хлопка в качестве основной техники привлекается основная часть населения Узбекистана. В результате это отрицательно сказалось на системе образования и медицины.

В проводившейся новой политике выход из сложившегося положения почти не наблюдается. Концепция перестройки не основывалась на глубоком научном анализе жизненных приоритетов и проблем союзных братских республик [2, с. 628]. С приходом нового руководителя на смягчение существующего положения в Узбекистане смотрелось также снисходительно. Последствиями начавшегося в начале 80-х годов «хлопкового дела» были ложные обвинения, преследования, незаконное наказание и следствия против узбекского народа, что продолжалось очень долго.

В Узбекистане, считавшейся сырьевой базой, материальное и социальное положение оставалось критическим. На начальном этапе перестройки в Уз ССР работавшие руководителями ЦК КП Узбекистана первые секретаре на пути благосостояния своего народа не предпринимали никаких попыток, наоборот, продолжали добиваться высоких результатов в поставке хлопкового сырья. В результате увеличения площади полей привело к уменьшению запасов воды, нарушению экологии, уменьшению товаров народного потребления.

В производственных отраслях, которые являлись считанными, также наблюдается кризис и снижение, что видно из указов СовМина УЗ ССР. В 1986 году 321 предприятие и организации не выполнили поставленных перед ними планов. Не было поставлено продукции в сумме 347,7 млн. рублей. Из самых важных 225 видов продукции по 86 видам государственный план остался невыполненным [10, л. 11], выполнявших перевыполнение плана, оказались некачественными не были из-за этого проданы.

Социальная сфера была тоже в жалком состоянии. Степень снабжения в сферах народного образования, здравоохранения, дошкольного образования не превышала 40 % [8, с. 43–44]. В большинстве сельских школах в двухсменной учёбе сокращались часы из-за отопления дровами и углём. В сельских хозяйствах учителя и школьники в учебный период большее время проводили на полевых работах. Всерьёз не обращалось внимания и на здравоохранение населения, а именно, в целях производительности хлопка использовались химикаты, что привело к анемии высокой смертности детей, чем в других республиках.

Проводимая советской властью в 80-х годах XX века однопартийная идеология в союзных республиках, в том числе Узбекистане, во благо и общие интересы не принимались во внимание, критическое состояние всё возрастало, отставание от мирового развития продолжалось.

Объявленная в апреле 1985 года со стороны нового политического руководителя «перестройка» давала определённую надежду выйти из критического безвыходного положения [3]. Но в последующие 10 лет продолжающегося кризиса новая политика колонизации не привела к положительным результатам. В Узбекистане в те времена происходит новый период запретов [4], и стало ясно, что отрицательные последствия «перестройки» проявляются в очередных социальных

отношениях в жизни общества, а это значило, что начался безрезультатный политический период.

В период политики «перестройки» в Узбекистане отмечаются положительные изменения с приходом нового руководителя. Здесь начались на практике действия во благо узбекского народа.

Таким образом, проблемы, проявившиеся в середине 80-х годов в советском обществе, с началом новой политики привели в союзных республиках к национальным движениям.

Библиографический список

1. Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. – Ташкент : Узбекистан, 1993. – С. 280.
2. Новая история Узбекистана. Вторая книга. Узбекистан в период колонизации. – Ташкент : Восток, 2000. – С. 628.
3. Свидетельство и уроки истории: присвоение национального богатства Узбекистана в период царизма и советской колонизации. Ответственный редактор Д. А. Алимова. – Ташкент : Восток, 2001.
4. Раджабов К. «Дело хлопка» и «дело узбеков» или о растоптанных судьбах. // Бухара в конце XIX в. – начале XX веков : Материалы научно-теоретической конференции.
5. «Совет Узбекистони» от 24 апреля 1985 г.
6. «Совет Узбекистони» от 12 июня 1985 г. Основные проблемы экономической политики партии.
7. «Совет Узбекистани» от 9 апреля 1988 г. Жертва равнодушия.
8. ЦГА УзР 837 фонд, 41 список, собрание томов 6556, 43–44 листы.
9. ЦГА УзР 837 фонд, 41 список, собрание томов 6559, 7–11 листы.
10. ЦГА УзР 837 фонд, 41 список, собрание томов 7159, 11 лист.

Bibliograficheskiy spisok

1. Karimov I. A. Uzbekistan: nacional'naya nezavisimost', e`konomika, politika, ideologiya. – Tashkent : Uzbekistan, 1993. – S. 280.
2. Novaya istoriya Uzbekistana. Vtoraya kniga. Uzbekistan v period kolonizatsii. – Tashkent : Vostok, 2000. – S. 628.
3. Svidetel'stvo i uroki istorii: prisvoenie nacional'nogo bogatstva Uzbekistana v period czarizma i sovetsoj kolonizatsii. Otvetstvenny`j redaktor D. A. Alimova. – Tashkent : Vostok, 2001.
4. Radzhabov K. «Delo xlopka» i «delo uzbekov» ili o rastoptanny`x sud`bax. // Buxara v konce XIX v. – nachale XX vekov : Materialy` nauchno-teoreticheskoj konferencii.
5. «Sovet Uzbekistoni» ot 24 aprelya 1985 g.
6. «Sovet Uzbekistoni» ot 12 iyunya 1985 g. Osnovny`e problemy` e`konomicheskoy politiki partii.
7. «Sovet Uzbekistani» ot 9 aprelya 1988 g. Zhertva ravnodushiya.
8. CzGA UzR 837 fond, 41 spisok, sobranie tomov 6556, 43–44 listy`.
9. CzGA UzR 837 fond, 41 spisok, sobranie tomov 6559, 7–11 listy`.
10. CzGA UzR 837 fond, 41 spisok, sobranie tomov 7159, 11 list.

© Абуев Х. О., 2019.

УДК 930.2

РАЗВИТИЕ НАУКИ ТАФСИР И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУФАССИРОВ В СРЕДНИХ ВЕКАХ В МАВЕРАННАХРЕ

Д. Махсудов

*Кандидат исторических наук, доцент,
соискатель,
Международная исламская академия
Узбекистана,
г. Ташкент, Узбекистан*

THE DEVELOPMENT OF TAFIR SCIENCE AND THE ACTIVITIES OF MUFASSIERS IN THE MIDDLE AGES IN MAVERANNAHRA

D. Makhsudov

*Candidate of Historical Sciences, assistant professor,
doctoral applicant,
International Islamic Academy of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. For almost 14 centuries, a lot of books and research have been written for the concept and commentary of ayats. Without any shadow of doubt, the concept of Koran is considered the main concept of the religion of Islam. What is more, holy Koran is main source of Islam. Thus, interpreting it correctly means perception of religion properly. Throughout centuries a lot of mufassirs from muslim world have been tried to comment the holy book thoroughly and accurately. Islamic scholars from Movarrounnahr were not exception to this either. We should mention that in medieval centuries Movarrounnahr was the center of excellence for the studies of the holy Koran. As the result loads of mufassirs were brought up in this sacred land and their world known tafsirs came into existence. And these tafsirs were foundation and main source for the next generation of scientists. The article attempts to elucidate the emergence and prosperity of science of tafsir in Movarrounnahr. Likewise, the role and scientific heritage of scientists-mufassirs is analyzed in depth.

Keywords: tafsir; Maverannahr; mufassir; hanafits mazhab; tradition; scientist; commentary; science; hadith; folktales; sahaba; reasons of the scent; zaif; untruth (lie).

Развитие науки на территории Центральной Азии с давних времен было признано многими учеными, в том числе и крупнейшими деятелями исламского мира. Именно существование огромного количества ученых на данной территории, послужившее быстрому развитию исламской культуры, подтверждает известный ученый Ибн Халдун (732/1332–784/1382). В результате данного фактора, повлекшего распространение ислама на территории Центральной Азии, стали развиваться центры исламской науки, подарившие ученым с энциклопедическими знаниями. В числе коранических наук, тафсир – наука о толковании Корана, прошла этапы своего развития.

В действительности, разъяснение смыслов аятов Корана является актуальной проблемой со времен возникновения исламской религии. Именно поэтому, пророк Мухаммед сам истолковывал аяты, а в последствии, хорошо владевшие данной наукой, его сподвижники, табиины (последователи сподвижников пророка Мухаммада), табаа табиины (последователи последователей сподвижников пророка) и муфассиры (толкователи Корана) последних периодов занимались толкованием аятов. Первоначально, тафсир возник не как наука, а содержался в хадисах. Таким образом, тафсир стал развиваться как наука.

Будучи арабским словом, «тафсир» означает разъяснять, излагать, освещать

[1, с. 583]. В терминологии «тафсир» определяется [2, с. 64] как понимание и осознание человеком смысла Корана на уровне своего разума и его разъяснение другим.

В центрах исламской науки Мавераннахра Бухаре, Самарканде, Термезе и других городах, наряду с распространением исламской религии, изучение Корана и тафсир развивались как науки. К первым изданным тафсирам, можно отнести сборники хадисов Имама Бухори, Имама Термизи, Имама Дарийми, так как они содержали специальные главы, посвященные толкованию Корана. В частности, в произведении Абу Абдулло Мухаммад ибн Исмаил Бухари, удостоенного звания «Султан мухаддисов» (194/810–256/870), под названием «аль-Жами ас-сахих» («Сборник достоверных хадисов»), содержится отдельная глава, посвященная толкованию Корана [3]. Также, существовала не дошедшая до нас книга «ат-Тафсир аль-Кабир» (Большой Тафсир) [4, с. 98–99], которая была написана до произведения «аль-Жоми ас-сахих» («Сборник достоверных хадисов»).

Кроме этого, известный самаркандский ученый-хадисовед Абу Абдулла ибн Абдурахман Дарими (181/798–255/869) [5, с. 320–351], известный как «Сунан ад-Дарими», в произведении Абу Иса Мухаммад ибн Иса Термизи «Сунан ат-Термизи», в главах «Китаб фазаиль аль-Куръан», «Китаб аль-кираат» («Книга о рецитации Корана») и «Китаб тафсир аль-Куръан» («Книга по толкованию Корана») приводит изречения, относящиеся к тафсиру.

Существуют документы, свидетельствующие о том, что Абу Абдулла Мухаммад ибн Али Хасан ибн Башир (205/820–320/932), известный под именем Хаким Термизи, попытался истолковать Коран, но также, есть сведения [6, с. 85] о том, что не довел его до конца. В произведении без названия им были истолкованы 80 слов из Корана. Поэтому его можно

отнести к числу муфассиров (толкователей Корана). Кроме того, существуют такие произведения Хакима Термизи, как «аль-Амсал мин аль-Китаб ва-с-сунна» («Примеры из Корана и сунны»), «Тахсил назоир аль-Куръан» («Освоение назиданий Корана».)

Ученый-хадисовед Абу Хафс Умар Самарканди (223/838–311/923-4) из Мавераннахра, является автором произведений «ат-Тафсир» и «ас-Сихах». Его отец также был ученым и брал сына с собой в образовательные поездки, таким образом, пробуждая в сыне интерес к науке [7, с. 307].

Необходимо подчеркнуть, что в основном ученые-муфассиры Средней Азии принадлежали к ханафитскому мазхабу (богословско-правовая школа ханафитов), т.к. данная школа глубоко пустила корни на этой территории на протяжении нескольких веков. Выдающиеся научные произведения многочисленных ученых послужили упрочению данной школы. Более того, монархи и предводители тюркских племен высоко ценили школу ханафитов, представители которой являлись сторонниками традиционности. Пришедшие к власти такие тюркские правители как, Сальджукиды, Караханиды, Харезмшахи были сторонниками правовой школы ханафитов [8, с. 18–19]. Таким образом, муфассиры непосредственно принадлежали к ханафитской школе.

Будучи основателем одной из школ калама-матурудизма и продолжателем ханафитской школы Абу Мансур аль-Матуруди, является автором труда по тафсиру «Таъвилат аль-Куръан» («Комментарии к Корану»). Данный труд был высоко почитаем среди ученых-ханафитов. Как видно из названия произведения, основное внимание уделяется разъяснению смыслов аятов Корана, и фразы подобные «такова его комментарии (таъвил)» встречаются очень часто. Данный труд считается очень ценным с двух точек зрения: во-первых, он является ранней попыткой толкования Корана учены-

ми Мавераннахра, а во-вторых, это первое толкование Корана учеными ханафитско-го мазхаба.

В своем тафсире, Матуруди подкрепил суннитские догматы передаваемыми и умственными (акл) доказательствами, а также аятами. Именно поэтому в нем часто встречаются примеры умственного доказательства. В частности, умственным претензиям Матуруди приводит умственные доказательства и тем самым, выделяется из остальных толкований.

Абу Мансур аль-Матуруди умер в 333/944 году и был погребен на кладбище Чакардиза в Самарканде.

Видный ученый, исламский богослов, хадисовед, толкователь Корана и лингвист Имам Абу Бакр Каффал Мухаммад ибн аль-Шаши (291/904–365/976), известный по прозвищу Хазрат Имам («Господин Имам»), является автором таких трудов как «ат-Тафсир аль-кабир» («Большой тафсир»), «Далаил ан-нубувва» («Доказательства истинности пророчества Мухаммада»), «Адаб ал-кади» («Судейская этика») [9, с. 18–19].

Абу Али Ибн Сина (370/980–428/1037), будучи величайшим деятелем в области медицины, философии, логики, математики, метафизики, также имел труды по тафсиру. Рукописи Ибн Сины по толкованию последних трех сур Корана хранятся в Ташкентском фонде, а рукописи по толкованию одиннадцати сур в Лондонском фонде [10, с. 31].

Самаркандский ученый Абул Лайс Наср ибн Мухаммад ибн Ибрахим (ум. 373/983–4 г.), автор тафсира «Бахрулулум» («Море знаний»), известного как «Тафсир Самарканди». Данное толкование Корана имеет высокую оценку среди тафсиров представителей ханафитского мазхаба. Годы жизни ученого пришлось на то время, когда догматические и богословские споры были в самом разгаре, и появились разные группы. Несмотря на это, в своем труде автор дает опровержение этим группам, основываясь на по-

четенные источники из аятов. Более того, в тафсире освещены виды рецитации Корана, причины ниспослания аятов, пояснения по синтаксису, а также замене или редакции божественных откровений [11, с. 773–774].

Автор известного тафсира «аль-Кашшаф ан хакаиқ ат-танзил ва уюн аль-акавил фи вужух ат-тавилъ» («Раскрывающий истины откровения») – комментарию к Корану, Абул Касим Махмуд ибн Умар Харазми родился 27 числа месяца Раджаб 467 года по мусульманскому календарю, что соответствует 18 марта 1075 года по григорианскому календарю, в селении Замахшар Хорезма [12, с. 3]. Судя по источникам, Имам Замахшари принадлежал течению мутазиллитов. Известный как выдающийся богослов, лингвист, литературовед, философ, Замахшари прославился и в области географии. Последние исследования подтверждают, что его перу принадлежат около 70 трудов в данных областях, из которых более 40 хранятся в мировых рукописных фондах [13, с. 222].

В вышеупомянутом тафсире ученый истолковывает смыслы аятов, основываясь на правилах арабского языка и красноречия. Именно поэтому, данный труд являлся первоисточником для последующих толкований Корана.

Великий ученый, поэт, историк, богослов-законовед своего времени Нажмуддин Абу Хафс Умар Насафи родился в 461/1069 году в городе Насаф (ныне г. Карши) [14, с. 969]. В юности Насафи обучался у около 40 наставников, а в общей сложности, у него было около 550 учителей. Его учителями были известные богословы Абу Мухаммад ан-Нухи, Абул-Усра аль-Баздави, Абу Али ан-Насафи. Большую часть жизни ученый провел в Самарканде, поэтому иногда к его имени прибавляется нисба «Самарканди». Насафи является представителем школы калама матурудизма и учителем Бурхонуддина Маргилани.

Абу Хафс Насафи – автор труда «ат-Тайсир фит-тафсир» («Упрощение в тафсире»). Кроме этого, его перу принадлежат более 100 произведений, из которых около 10 дошли до нас.

Абдул Хасан Али ибн аль-Ирак ас-Синори – богослов-правовед, языковед, знаток нахва (синтаксис арабского языка) и аруза (система стихосложения). Он родился в 555/1160 году, в Хорезме и обучался нескольким наукам. Его перу принадлежит труд по тафсиру «Шамохир ад-дурар фи тафсир аль-Куръан» («Нитка жемчуга в тафсире Корана»), труд по фикху «Фазл аль-видоайн аль-мунтази ан китаб танзих аш-шариа» («Достоинство двух соглашений по книге о безупречном выполнении законов шариата») [15, с. 151]. Ас-Синори умер в 617/1220 году, в селе Мазонада Хорезма.

Абулжаннаб Нажмуддин Ахмад ибн Умар ибн Мухаммад ар-Рази аль-Хайваки (540/1145–618/1221) – последователь суфизма, богослов-правовед, хадисовед и толкователь Корана из Хивы. Получил образование в Хорезме. Изучал науки тариката и достиг высшего звания тасавуфа (суфия). Его произведениями являются «Тафсир аль-Куръан аль-карим» (12-томный «Комментарий к священному Корану»), «Рисола аль-хаим аль-хаиф мин лавма аль-лаим» («Трактат о страшящихся клевет клеветников»), «Рисала ат-турук» («Трактат о тарикатах»), «Фаватих аль-жалал ва фавайих ал-жамал» («Пороги Джалала и ароматные благовония, исходящие от Джамала») [15, с. 158–159].

Хисамуддин Мухаммад ибн Усман ибн Мухаммад аль-Ульябади (VII/XIII в.) – высокообразованный имам, живший и творивший в XIII веке в Самарканде. Был известен как муфассир, хадисовед, знаток фикха и калама, а также знаток диспута и усуля (дисциплина исламского права). Предполагается, что он жил в 628/1231 году. Упоминается, что его учителем был Маждуддин Мухаммад ибн Махмуд аль-Устуршани. Начиная с Аль-

Устуршани, выстраивается следующая династия его учителей: аль-Устуршани – Захируддин Мухаммад ибн Ахмад аль-Бухари – аз-Захир аль-Хасан ибн Али аль-Маргилани – аль-Бурхан аль-Кабир Абдулазиз ибн Умар ибн Моза – Шамсулаимма ас-Сарахси – Шамсулаимма аль-Халваи – Абу Али ан-Насафи – Абу Бакр Мухаммад ибн аль-Фазл – ас-Субазмуний – Абу Абдуллох аль-Бухари – его отец Абу Хафс аль-Кабир аль-Бухари – Имам Мухаммад аш-Шайбани – Имам Абу Ханифа.

Он был наставником для многих учеников, одним из которых был Абдурахим ибн Имомуддин [16, с. 72], автор труда «аль-Фусул аль-имадийа».

В 628/1231 году месяце раджаб, ученый приступил к созданию тафсира «Матлаъ аль-маъани ва манбаъ аль-мабани фит тафсир аль-Куръан» («Первоначальные значения и основные источники толкования Корана»), состоявшему из нескольких томов. Данный тафсир начинается следующими словами:

الحمد لله الذي انزل القرآن هدى وبيانا الخ

Значение: «Хвала всемогущему Аллаху, ниспославшему Коран, наставляющим на путь истинный и разъясняющим!»

Посвященный фетве (вынесение решений по какому-либо юридическому вопросу, основанное на догматах ислама) труд «Комил аль-Фатава» («Совершенные фетва»), а также «Фаваид аль-фикх» («О пользе в фикхе») [15, с. 213], посвященный исламскому правоведению, были известны и популярны.

Выдающийся исламский ученый Джамалуддин Мухаммад ибн Ахмад аль-Харазми аш-Шафии (ум. 635/1238 г.) ученый шафиитского мазхаба, родом из Харезма. Автор тафсира «Мультакат аль-маъалим фит тафсир». В книге «Табакат аль-муфассир», посвященной жизни и деятельности ученых-муфассиров, говорится, что данный труд аш-Шафии высоко ценится среди исламских ученых. Многие муфассиры опираются на него и приводят из него изречения [17, с. 52].

Сирожуддин Мухаммад ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн Абдулмажид аль-Карнаби аз-Захиди – великий имам, знаток Корана, муфассир, муфтий, проповедник, ученый-исследователь [17, с. 52]. Авторитет аз-Захиди, как великого исламского ученого, высоко оценивается среди представителей исламской науки. Предполагается, что великий научный потенциал ханафитского мазхаба заканчивается именно им. Он обучался у Шамсулаимма аль-Кардари, и сам преподавал многим студентам. В частности, его учениками являются Мухтар аз-Захиди, автор произведения «аль-Канийа» и Махмуд, автор книги «аль-Хакаи́к аль-Манзума» [18, с. 191]. Сиражуддин аз-Захиди умер в 656/1258 году, в Бухаре и погребен на кладбище «Жаннат» в Калабазе [19, с. 55–56].

Абулмахамид Махмуд ибн Мухаммад ибн Давуд аль-Луълуи ал-Афшанжи аль-Бухари-выдающийся правовед, хадисовед, муфассир, мутакалли́м (знаток калама), литературовед, знаток усуля. Родился в 627/1230 году, в Бухаре. Был убит во время нападения монголов на Бухару в 671/1272 году [15, с. 65]. Как повествуется в книге «аль-Жавахир аль-мудиа», его тело не было найдено среди убитых [19, с. 450].

Абулмахамид аль-Афшанжи был знатоком калама (направление мусульманской философии) и джадала (дискуссия, проводимая методами логики и диалектики). Получил знания у таких великих ученых, как Бурхануль ислам аз-Заранжари, который в свою очередь являлся учеником аль-Маргилани, Мухаммад ибн Абу Жаъфар ат-Термизи [17, с. 54], Абу Абдулла Мухаммад ибн Ахмад ибн Абдулмажид аль-Кураши, Сиражуддин Мухаммад ибн Ахмад, Бадруддин Хохар-зода Мухаммад ибн Махмуд, Шамсулаимма Хамидуддин Али аз-Зарир (ученик Мухаммада аль-Кардари). Написав комментарий к «аль-Манзума ан-Насафийа», он приступил к

созданию произведения «Хакаи́к аль-манзума». Данное произведение привлекает внимание многих ученых и является часто прочитываемым источником [18, с. 191–192].

Абулфазаил Мухаммад ибн Мухаммад ибн Мухаммад аль-Ханафи, известный как аль-Бурхан ан-Насафии, видный хадисовед, муфассир, знаток калама и усуля (дисциплина исламского права), целитель и великий имам, родился приб. в 600/1204 г. Его перу принадлежат труды по фикху «аль-Мукаддима филь хилаф» и «Талхис ат-тафсир аль-кабир» («Краткое изложение Большого тафси́ра Фахруддина ар-Рази») [19, с. 351]. Помимо данных трудов, аль-Ханафи является автором следующих произведений: «аль-Фусул фи-ль-жадалъ» («Разделы диалектики»), «Матлаъ ассаадат» («Край благоденствия»), «Шарх аль-ишарат ли Ибн Сина филь мантик валь хикма» («Комментарий к труду Авиценны «Указания по логике и тайным сокровенным значениям»), «Шарх ар-рисала аль-кудсийа биль тиха аль-Бурханийа лиль Газзали» («Комментарий к «Святому трактату Газзали»), «Шарх манша ан-назар филь мантик» («Комментарий к проблеме развития точки зрения в логике»), «Шарх кистос аль-мизон филь мантик» («Комментарий к труду по самому справедливому критерию в логике») [15, с. 363].

В 684/1285 году разрешил своему ученику Иمامу аль-Барзали вести полную преподавательскую деятельность. А сам ученый последовал в Багдад, где умер в месяц зульхиджа 687/1289 года [17, с. 65]. По сказаниям Имама аз-Захаби аль-Фавти, аль-Ханафи был одним из праведных ученых своего времени в сравнительном правоведении и философии. Из произведения Абдулхая аль-Лакнавий «аль-Фаваид аль-бахийа» известно, что принадлежащий перу аль-Ханафи труд «аль-Акаид ан-Насафийа», был

истолкован ат-Тафтазани, аз-Заркани и другими.

Абулфазл Мухаммад ибн Мухаммад ибн Наср Хофизуддин аль-Кабир ал-Бухари родился в 615/1218 году, в Бухаре. Он владел несколькими науками и был известен как великий шейх. Его учениками были Хисомуддин Хусайн ас-Сигнаки, Ахмад ибн Асад аль-Харифани, Абдулазиз ибн Ахмад аль-Бухари, Махмуд ибн Мухаммад аль-Бухари, Шамсуддин Махмуд аль-Калабази аль-Фарзи. Из сочинения «аль-Жавахир аль-мудийа» известно, что Шамсулаимма аль-Кардари и Абулфазл Абдулла ибн Ибрахим аль-Махбуби обучали аль-Бухари [20, с. 1833]. Ученый умер в месяц шаъбан 693/1294 года и был похоронен на кладбище Калабаз, рядом с отцом, недалеко от могилы Имама Абу Бакра ибн Тархана. Али аль-Кари характеризует его как праведного аскета, имама, богослова, правоведа, преподавателя медресе, образованного казия, величайшего хадисоведа и толкователя Корана.

Еще один представитель великих исламских ученых из Насафа – это Хафизуддин Абул Баракат Абдулла ибн Ахмад (629/1232–710/1310), известный своими глубокими знаниями в тафсире, акиде (вероучении) и фикхе (правоведении). Годы жизнедеятельности ученого пришлись на то время, когда наука, культура и экономика переживали кризисное состояние, в связи с захватом Мавераннахра монголами и его управление в составе Чагатайского улуса. Абул Баракат получил образование в Бухаре, годы юности провел в религиозно-научной среде, в поисках знаний побывал во многих странах и завоевал огромный авторитет. Политические процессы были чужды ему. Он пользовался большим уважением в научных кругах. В 1280-х годах преподавал в медресе «аль-Кутбийя ас-султанийя», в городе Кирман. После, прибыв в Багдад, обучал студентов.

Знаменитый труд ан-Насафи «Мадарик ат-танзил ва хакаик ат-таъвиль» («Значение Корана и истины тавиля»), известный под названием «Тафсир ан-Насафи», является одним из почтенных толкований Корана в мусульманском мире. Комментарий к Корану, принадлежащий перу Абул Бараката, является великим произведением с точки зрения тематики, стиля и широкого охвата наук. В трактатах уделяется особое внимание толкованиям данного сочинения.

Источники указывают на Насафи, как обладателя огромными знаниями и острого ума. В частности, Абдулхай Лакнави отзывается о нем как об уникальном имаме, видном знатоке фикха (исламское право) и усуль аль-фикха (дисциплина исламского права), величайшего хадисоведа. Ибн Хажар аль-Аскалани (773/1372–852/1449) описывает его как «алломаи дунё» («ученый всего мира»). Несколько ученых дают ценные сведения об Абул Баракате Насафи. В частности, такие ученые Востока, как Мухаммад Шафик Гирбал, Абдулхай Лакнавий, Мавлана Ташкупризада, Хаж Халифа, Шамсуддин Давуди, Мухаммад Хусайн Захабий, Амир Абдулазиз, Манна Каттан, в своих произведениях приводят сведения о нем Абу Адиб Мухйиддин и Юсуф Али Бадъяви исследовали [21, с. 5–12] тафсир ученого «Тафсир ан-Насафий». Еще один ученый Абдулал Ахмад автор книги «Маани ва изахат ала Тафсир ан-Насафий» («Смыслы и пояснения к комментарию ан-Насафи»). В том числе, такие западные ученые, как К. Броккельман [22], Ф. Мюллер [23] в своих научных работах представили сведения о жизни и научном наследии Насафи. А также, Атик Ризви является автором статьи о великом научном деятеле [24, с. 24–25]. В университете «аль-Азхар» Каира, на основе данного тафсира, составлено учебное пособие и ведется обучение по нему.

Знаток нескольких наук ученый Алауддин Абдулазиз ибн Ахмад ибн Мухаммад аль-Бухари получил знания у своего дяди Мухаммада аль-Маймарги и Хафизуддина аль-Кабир Мухаммад аль-Бухари. В свою очередь, эти два ученых считаются учениками Шамсулаимма аль-Кардари. По сведениям Хафизуддина аль-Кабир Мухаммад аль-Бухари, выстраивается следующая последовательность его учителей: Шамсулаимма аль-Кардари – Бурханиддин аль-Маргилани – Нажмиддин Умар ан-Насафи – Абульуср Мухаммад аль-Баздави – Исмаил ибн Абдуссадык – Абдулкарим аль-Баздави – Абу Мансур аль-Матуриди – Абу Бакр аль-Жузжани – Мухаммад аш-Шайбани – Абу Ханифа.

Аль-Бухари обучал фикху Кивамуддина Мухаммад аль-Каки, Жалалуддина Умар ибн Мухаммад аль-Хаббази и других. Алауддин аль-Бухари умер в 729/1329 году [17, с. 60]. Автор труда «аль-Кашф» приводит дату смерти ученого 730/1330 год [18, с. 114]. Небольшая разница в сведениях не может быть причиной для сомнений у изучающих.

Алауддин Самарканди (ум. 539/1145 г.), автор труда «Шарх Таъвилат аль-Куръан» («Обзор комментариев к Корану»), Абу Риза Мухаммад ибн Али Насафи (ум. 517/1123-24 г.) и Абул Фазаил Мухаммад ибн Мухаммад Ханафи Бурхан Насафи (ум. 687/1288-89 г.) считаются мусаффирами. Кроме вышеупомянутых тафсиров, в Средней Азии были известны такие, как «Тафсир Нуъман», «Тафсир тибян», автором которого является Мавлана Якуб аль-Чархи (приб. 1363–1447 гг.). Большинство из вышеупомянутых книг хранятся в фонде Института Востоковедения Академии Наук Республики Узбекистан и библиотеке Управления Мусульман Узбекистана.

Среди народов Центральной Азии и по сей день продолжается традиция создания трудов по переводу и толкованию Корана. Начиная с XX века, данная традиция находит свое отражение в трудах по тафсиру на узбекском языке. В частности, перевод Ш. Бобоханова части Корана Амма, а также изданные труды таких ученых исламской науки, как Мухаммаджана Хиндистани [24], Алтынхантура [25], Алауддина Мансура [26], М. Усманова [27], Мухаммад Содика Мухаммад Юсуфа [28] и Абдулазиза Мансура [29]. Именно поэтому, наряду с древней историей, необходимо изучать жизнедеятельность и литературное наследие великих ученых.

Библиографический список

1. Аль-Мунжид фи-ль-лугат ва-ль-алам. – Байрут: – Дор аль-Машрик, 1986.
2. Обидов Р. Духовно-историческое значение Корана. – Т. : Ташкентский исламский университет, 2006.
3. Мухаммад аль-Бухори. Хадис. Ал-Жомий ас-сахиҳ. – Т. : Гл. редакция энциклопедий, 1995. Т. III.
4. Уватов У. Роль ученых Мавераннахра и Хорасана в развитии хадисоведения (аль-Бухари, Муслим, ат-Термизи): Дисс. док. ист. наук. – Ташкент : ТИУ, 2001.
5. Имом ад-Дарими. Сунан ад-Даримий. / под ред. Мухаммада Абдулазиза аль-Холиди – Бейрут: Дор ал-кутуб ал-илмия, 1996. Т. 2.
6. Усманов И. Аль-Хаким ат-Термизи «Наводир аль-усул» как значимый источник в хадисоведении и тасаввуфе»: Дисс. док. ист. наук. – Ташкент : ТИУ, 2005.
7. Ад-Давудий. Табакот аль-муфассирин.
8. Священный Коран / Поэтический перевод с арабского Теодора Шумовского. – Санкт-Петербург : Северо-Запад пресс, 2004.
9. Мухамедов Н. Научно-духовное наследие ученых Шашского оазиса – Ташкент : Ташкентский исламский университет, 2007.
10. Уватов У. Визит Мусхафа в Лондон // Путь истины. – Ташкент. – 2007. – № 7.
11. Ахмад ан-Накиб. Аль-Мазхаб аль-ханафи. II том. – Риёз: Мактабат ар-рушд, 2001. Т. II.
12. Исламов З. Мукаддаму-л-адаб (Научный анализ источниковедения). – Ташкент : Ташкентский исламский университет, 2002.

13. Исламов З. Вклад Махмуда аз-Замахшари в исламскую культуру // Сборник тезисов международной конференции «Вклад Узбекистана в исламскую культуру». – Ташкент-Самарканд: Республиканский научно-просветительский центр Имама Бухари, 2007.
14. Bosworth G. E., VanDonzel E., Heirichs W. P., Peellat Ch. Encyclopedie de l'Islam. – Paris: G. P. Maisonneuve & LaRose S. A, 1986. T. VII. – P. 969.
15. Абдулла Абдулхамид Саад. Энциклопедия ученых Сред. Азии / под ред. З. И. Мунавварова. – Т. : Издательство научно-просветит. центра Имама Бухори, 2007. – С. 151.
16. Абдулхай аль-Лакнави. Аль-Фаваид ал-бахийа фи таражим аль-ханафийа. Казань: типография аль-Хизана, 1903. – С. 72.
17. Ахмад аль-Аднарави. Табакот аль-муфассирин. – С. 52.
18. Мухиддин Абулкадир аль-Курайши. Аль-Жавохир аль-мудиа фи табакот аль-ханафийа / исслед. Дуктур Абдулфаттах Мухаммад аль-Хулув. 3 том. Хаджр, 1993. – С. 55–56.
19. Мухаммад Шафик Гирбол. Аль-Мавсуат аль-арабийа аль-муйассара. Дор аль-жил ва-ль-жамийат аль-мисрийа, 1995. T. II. – С. 1833.
20. Абул Баракат ан-Насафи. Тафсир ан-Насафи / под ред. Юсуфа Али Бадъяви. III том. – Бейрут : Дор Ибн Касир, 1999. T. I. – С. 5–12.
21. Brockelman C. Geschichte der arabischen litteratur. 2. Band. – Berlin: Verlag, 1902.
22. Muller F. M. The sacred books of the East. Volume VI. The Quran. Translated by Palmer E. H. Motilal Banarsidass; Muller F. M. The sacred books of the East. Volume IX. The Quran. Translated by Palmer E. H. Motilal Banarsidass.
23. Munavvar Ateeq Rizvi. Imam al-Nasafi – the unforgotten author // Monday. – Birmingham, 2004. – P. 24–25.
24. Перевод смыслов аятов священного Корана / Автор перевода и пояснений – Мухаммаджон мулло Рустам угли. – Ташкент : Мовароуннахр, 2006.
25. Аль-Куръон аль-карим / Автор перевода – Саййид Махмуд ибн Саййид Назир ат-Тарози Олтинхонтур / Подготовил к изданию и автор вступления Исматуллох Абдуллох. – Ташкент, 1995.
26. Перевод-толкование священного Корана / автор перевода Алоуддин Мансур. – Бишкек, 2001.
27. Куръони карим: перевод и научно-исторические пояснения. Книга I (1992 год) / Ответственный ред. М. Усмонов. – Ташкент : Фан, 2004.
28. Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф. Тафсири Хилаль. Исправленное и дополненное второе издание. T. VI. – Ташкент : Мовароуннахр, 2005–2007.
29. Перевод и толкование смыслов священного Корана. – Ташкент : Ташкентский исламский университет, 2006.

Bibliograficheskiy spisok

1. Al`-Munzhid fi-l`-lugat va-l`-alam. – Bajrut: – Dor al`-Mashrik, 1986.
2. Obidov R. Duxovno-istoricheskoe znachenie Korana. – T. : Tashkentskiy islamskiy universitet, 2006.
3. Muxammad al`-Buxori. Xadis. Al-Zhomi` as-saxix. – T. : Gl. redakciya e`nciklopedij, 1995. T. III.
4. Uvatov U. Rol` ucheny`x Maverannaxra i Xorasana v razvitii xadisovedeniya (al`-Buxari, Muslim, at-Termizi): Diss. dok. ist. nauk. – Tashkent : TIU, 2001.
5. Imom ad-Darimi. Sunan ad-Darimij. / pod red. Muxammada Abdulaziza al`-Xolidi – Bejrut: Dor al-kutub al-ilmiya, 1996. T. 2.
6. Usmanov I. Al`-Xakim at-Termizi «Navodir al`-usul» kak znachimy`j istochnik v xadisovedenii i tasavvufe» : Diss. dok. ist. nauk. – Tashkent : TIU, 2005.
7. Ad-Davudij. Tabakot al`-mufassirin.
8. Svyashhenny`j Koran / Poeticheskij perevod s arabskogo Teodora Shumovskogo. – Sankt-Peterburg : Severo-Zapad press, 2004.
9. Muxamedov N. Nauchno-duxovnoe nasledie ucheny`x Shashskogo oazisa – Tashkent : Tashkentskiy islamskiy universitet, 2007.
10. Uvatov U. Vizit Musxafa v London // Put` istiny`. – Tashkent. – 2007. – № 7.
11. Axmad an-Nakib. Al`-Mazxab al`-xanafi. II tom. – Riyoz: Maktabat ar-rushd, 2001. T. II.
12. Islamov Z. Mukaddamatu-l-adab (Nauchny`j analiz istochnikovedeniya). – Tashkent : Tashkentskiy islamskiy universitet, 2002.
13. Islamov Z. Vklad Maxmuda az-Zamaxshari v islamskuyu kul`туру // Sbornik tezisov mezhdunarodnoj konferencii «Vklad Uzbekistana v islamskuyu kul`туру». – Tashkent-Samarkand: Respublikanskiy nauchno-prosvetitel`skij centr Imama Buxari, 2007.
14. Bosworth G. E., VanDonzel E., Heirichs W. P., Peellat Ch. Encyclopedie de l'Islam. – Paris: G. P. Maisonneuve & LaRose S. A, 1986. T. VII. – P. 969.
15. Abdulla Abdulxamid Saad. E`nciklopediya ucheny`x Sred. Azii / pod red. Z. I. Munavvarova. – T. : Izdatel`stvo nauchno-prosvetit. centra Imama Buxori, 2007. – S. 151.
16. Abdulxaj al`-Laknavi. Al`-Favaid al-baxija fi tarazhim al`-xanafija. Kazan`: tipografiya al`-Xizana, 1903. – S. 72.

17. Axmad al`-Adnaravi. Tabakot al`-mufassirin. – S. 52.
18. Muxiddin Abulkadir al`-Kurajshi. Al`-Zhavoxir al`-mudia fi tabakot al`-xanafija / issled. Duktur Abdulfattax Muxammad al`-Xuluv. 3 tom. Xadzh, 1993. – S. 55–56.
19. Muxammad Shafik Girbol. Al`-Mavsuat al`-arabija al`-mujassara. Dor al`-zhil va-l`-zhamijat al`-misrija, 1995. T. II. – S. 1833.
20. Abul Barakat an-Nasafi. Tafsir an-Nasafi / pod red. Yusufa Ali Bad`yavi. III tom. – Bejrut : Dor Ibn Kasir, 1999. T. I. – S. 5–12.
21. Brockelman C. Geschichte der arabischen litteratur. 2. Band. – Berlin: Verlag, 1902.
22. Muller F. M. The sacred books of the East. Volume VI. The Quran. Translated by Palmer E. H. Motilal Banarsidass; Muller F. M. The sacred books of the East. Volume IX. The Quran. Translated by Palmer E. H. Motilal Banarsidass.
23. Munavvar Ateeq Rizvi. Imam al-Nasafi – the unforgotten author // Monday. – Birmingham, 2004. – P. 24–25.
24. Perevod smy`slav ayatov svyashhennogo Korana / Avtor perevoda i poyasnenij – Muxammadzhon mullo Rustam ugli. – Tashkent : Movarounnaxr, 2006.
25. Al`-Kur`on al`-karim / Avtor perevoda – Sajjid Maxmud ibn Sajjid Nazir at-Tarozhi Oltinxontura / Podgotovil k izdaniyu i avtor vstupleniya Ismatullox Abdullox. – Tashkent, 1995.
26. Perevod-tolkovanie svyashhennogo Korana / avtor perevoda Alouddin Mansur. – Bishkek, 2001.
27. Kur`oni karim: perevod i nauchno-istoricheskie poyasneniya. Kniga I (1992 god) / Otvetstvenny`j red. M. Usmonov. – Tashkent : Fan, 2004.
28. Muxammad Sodik Muxammad Yusuf. Tafsiri Xilal`. Ispravlennoe i dopolnennoe vtoroe izdanie. T. VI. – Tashkent : Movarounnaxr, 2005-2007.
29. Perevod i tolkovanie smy`slav svyashhennogo Korana. – Tashkent : Tashkentskij islamskij universitet, 2006.

© Махсудов Д., 2019.

УДК 330.101.541

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДОСТРОЕНИЯ РФ С УЧЕТОМ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Г. Ю. Волков

*Кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: mimiya@yandex.ru,
Южно-Российский институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SHIPBUILDING IN RUSSIA, GIVEN THE SANCTIONS POLICY

G. Y. Volkov

*Ph. D., associate Professor,
e-mail: mimiya@yandex.ru,
ORCID 0000-0001-7723-1524,
South-Russian Institute of management
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Rostov-on-don, Russia*

Abstract. This article attempts to analyze the main problems in the development of domestic shipbuilding as one of the real drivers of import substitution policy under sanctions pressure.

Keywords: import substitution; LNG tanker; sanctions; efficiency; sanctions policy; model project.

В рамках политики по импортозамещению ниш в экономике РФ после ввода рядом стран антироссийских торгово-экономических санкций, одним из реальных направлений ее реализации было определено развитие отечественного судостроения. При этом особый акцент делался на строительство судов для перевозки сниженного газа, танкеров и ледоколов. Такой выбор был продиктован с одной стороны спецификой российского сырьевого экспорта, с другой стороны планами по максимальному расширению возможностей использования Северного Морского Пути (СМП) в качестве альтернативного морского пути.

Решение относительно строительства российских судов предполагало использование в качестве основного производителя

российскую верфь «Звезда», которая рассматривалась в качестве реального конкурента южнокорейским производителям. Само решение по строительству СПГ-танкеров для «Арктик СПГ-2» представляется в качестве оптимального пути решения не только для реализации программных мер политики импортозамещения, но и увеличение совокупного парка тоннажа российских газозовов.

Типовой проект СПГ-танкера рассчитан на перевозку 145–155 тыс. м³ сжиженного газа, из которого впоследствии в процессе регазификации можно получить примерно 89–95 млн. м³ природного газа.

Кроме того, постоянное совершенствование технологий сжижения природного газа способно обеспечить должное место российским разработчикам на ми-

ровом рынке технологий в данном сегменте. В частности, на судах данного типа предполагается установка бортовой системы по регазификации сжиженного газа, что позволит максимально избежать потерь груза в рейсе.

Устойчивый рост спроса на «голубое топливо» в мировом производственном процессе представляется объективным стимулом развития отечественной науки, обслуживающей реальный сектор.

В данной ситуации речь идет не только о реализации основ политики импортозамещения. Одновременно, развитие отечественного судостроения при реализации СПГ-проектов, трансформируется в реальный драйвер для ускоренного развития и модернизации важнейших секторов отечественной экономики: приборостроения, машиностроения, химической, металлургической и т. д.

Первой разработкой в данном направлении можно считать отечественную технологию «мембранной структуры» для резервуара танкера. Как убедительно свидетельствует зарубежный опыт, решить в должном объеме возникающие проблемы без активной поддержки со стороны государства не представляется возможным. Поэтому со стороны государства было принято решение относительно компенсационных выплат от стоимости танкеров компании «Новатэк», при условии постройки данных судов на отечественной верфи.

Согласно предоставленным документам, современный газовоз класса Arc7 для компании «Новатэк» в рамках программы «Арктик СПГ-2» обойдется примерно в сумму в \$383 млн., а первое судно данного класса должно быть сдано в эксплуатацию до 2022г. Всего компания планирует осуществить постройку 14 судов с вводом в эксплуатацию не позднее 2025 г.

Однако специалисты вынуждены признать тот факт, что часть комплектующих и наиболее сложных узлов и механизмов придется заказывать на предприятиях

Южной Кореи, поскольку их производство в России пока невозможно.

Совокупный портфель заказов «Звезды» только по итогам второго полугодия 2018года увеличился до 37 судов. Основным заказчиком является «Роснефть», заказавшая для собственных нужд 26 судов, в числе которых 12 танкеров ледового класса Arc6 и Arc7 и 10 танкеров класса «Афра-макс».

Компания «Газпром» заказало постройку 3 судов снабжения, 1 для перевозки персонала для буровых установок и 1 судно универсального типа.

В рамках реализации программы по расширению имеющегося тоннажа ФГУП «Росморпорт» заказало 1 ледокол с низкой осадкой, причем в рамках заключенного контракта предусмотрен опцион на постройку еще 3 судов аналогичного типа.

Для увеличения совокупного тоннажа компания «Совкомфлот» заключила контракты на постройку 2 танкеров класса «Афра-макс» и 3 среднетоннажных танкеров класса «MR».

Вопреки требованиям сторонников неолиберализма относительно исключения государства из экономики, именно благодаря выделению государственных средств в рамках прямого субсидирования проекта, было принято решение относительно строительства судов на отечественной верфи, а не простой покупки у крупнейших зарубежных судостроительных компаний.

В данном моменте, однако, скрывается достаточно серьезный деструктивный момент, который можно обозначить как «временной фактор». Суть его заключается в том, что в процессах собственных технологических разработок и внедрения полученных результатов в производственный цикл изначально заложен определенный временной интервал. Однако его продолжительность, даже при условии минимальности, достаточна, чтобы опосредовать значительное отставание от конкурентов.

При решении данной проблемы возникает необходимость совмещения двух составных: технологических разработок и временного фактора. Решением данной проблемы видится в разработке своего рода «гибридной стратегии», в рамках которых допускается освоение новых технологий с одновременным минимальным «точечным импортом» по ограниченному ряду позиций.

При таком подходе возможно одновременное решение двойственной задачи: обеспечение стабильных темпов роста объемов внутреннего производства и возрождение собственного судостроения, которое, в свою очередь может рассматриваться в качестве реального драйвера для российской экономики.

В процессах глобализации в качестве действенного решения используется процесс импортных закупок для обеспечения непрерывности производственного цикла. Такой подход для России, оказавшейся в непростой ситуации санкционного давления, оказался неприемлемым.

Именно поэтому решение обозначенной проблемы носит достаточно специфический характер.

Учитывая тот факт, что согласно опубликованным данным, рыночная стоимость танкера класса Arc7 составляет примерно \$315 млн, «Минпромторг» готов осуществить компенсационные выплаты судоверфи «Звезда» 30 % от заявленной стоимости.

В качестве рисков специалисты выделяют возможность нарушения сроков постройки и возможное удорожание стоимости проекта в случае неполной загрузки производственных мощностей.

Организация господдержки путем выделения субсидий многие аналитики оценивают не столько как экономическое, сколько как политическое, поскольку в условиях отказа от субсидирования, заказы будут размещены на азиатских верфях, что практически приведет к срыву составляющих политики импортозамещения.

Наглядным примером мультипликативного эффекта развития судостроительного сегмента может служить разработка и производство на производственных площадях компании «Курганхиммаш» первой партии офшорных танк-контейнеров для компании ПАО «Газпром нефть», которые до этого момента в РФ не производились.

Отличительными чертами данной товарной позиции является возможность использования ее для транспортировки опасного груза (36 % соляной кислоты) основными видами транспорта, используемого в процессах международной перевозки: морского, железнодорожного и автомобильного и использование в рамках способа доставки «от двери до двери» без промежуточной перетарки. Данный момент особенно важен при организации необходимых мер безопасности в процессах транспортировки и хранения.

Произведенные контейнеры по типу конструкции полностью соответствуют требованиям «Таможенной конвенции», а весь процесс испытаний осуществлялся в рамках жестких требований Российского морского регистра судоходства.

В августе 2018 г. предприятием «Ижорские заводы» был заключен договор с АО «СПМБМ «Малахит», согласно которому предприятие должно было выполнить составную часть опытно-конструкторских работ для производства и испытаний опытного образца манифольда (устройства, предназначенного для сбора и последующего распределения по системе трубопроводов добываемых со скважин потока углеводородов) и донной опорной плиты с интегрированной защитой.

Соглашение было заключено в рамках реализации Государственной программы «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013–2030 годы».

На заводе «Трубодеталь» г. Челябинска, была успешно произведена первая партия отечественных термокейсов для

использования при разработке Новопортовского нефтегазоконденсатного месторождения на Ямале, а сама разработка инженеров данного производственного объединения была запатентована Федеральной службой по интеллектуальной собственности.

Данное производственное объединение в сотрудничестве с предприятием «Выксунский металлургический завод» предлагает российским нефтяникам теплоизолирующие направления больших, чем существующие импортные аналоги, с диаметром внутренней трубы до 630 мм.

Нами были приведены точечные примеры развития российского реального сектора промышленного производства, непосредственно связанные с морской отраслью. Дальнейшее развитие морской отрасли в рамках политики импортозамещения может обеспечить должный переход к собственному производству и минимизации импортной зависимости российской экономики.

© Волков Г. Ю., 2019.

УДК 339.5

ПРОЦЕДУРА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В РАМКАХ ВТО: ОПЫТ РОССИИ**И. Р. Зенин**

*Магистрант,
ORCID 0000-0003-3761-6901,
e-mail: Zeninstudy@gmail.com,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия*

DISPUTE RESOLUTION PROCEDURE IN THE WTO: RUSSIA'S EXPERIENCE**I. R. Zenin**

*Master's Degree Student,
ORCID 0000-0003-3761-6901,
e-mail: Zeninstudy@gmail.com,
National Research University
'Higher School of Economics',
Moscow, Russia*

Abstract. The article is devoted to the specific and perspective ways of resolving disputes in the field of international trade. The author examines the peculiarities of the WTO dispute resolution procedure, identifies its strengths and weaknesses, analyses the experience of interaction between Russia and the WTO. Among the main shortcomings of the WTO system of disputes resolution, the author indicates the time factor, the difficulties associated with the workload of the Appellate Body, a number of legal restrictions affecting the work of the panels. Recommendations for Russia to optimize foreign trade relations and relations with the WTO are formulated. They include providing financial support to domestic companies, economic policy with a focus on the WTO rules implementation, analysing the materials on the precedents of dispute resolution, mastering the techniques of argumentation when filing claims to the WTO, the tactics and techniques of negotiation.

Keywords: World Trade Organization; Dispute Settlement Body; Appellate Body; Panel; General Agreement on Tariff and Trade.

Всемирная торговая организация (ВТО) устанавливает определенные правила и ограничения в сфере ведения международной торговли. «Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров», а также ряд сопутствующих соглашений и протоколов ВТО являются основными документами, определяющим порядок тарифного и нетарифного регулирования импорта и экспорта между странами-членами, применение которых призвано создать благоприятные условия торговли между партнерами. Другой целью регулирования является контроль за исполнением международных соглашений, а также разрешение возможных споров и конфликтов между странами-членами, которые могут относиться к группе развитых, развивающихся или к

группе стран с переходной экономикой. Изучение особенности процедуры разрешения международных торговых споров приобретает особую актуальность в связи с тем, что на сегодняшний день Россия является полноправным членом ВТО.

Целью данной работы является рассмотрение особенностей процедуры разрешения споров в рамках ВТО, выявление ее сильных и слабых сторон, а также анализ опыта взаимодействия России и ВТО, определение перспективных путей их взаимодействия в вопросах разрешения споров в сфере международной торговли.

Система разрешения международных торговых конфликтов, практикуемая на сегодняшний день в ВТО позиционируется как эффективная, транспарантная и объективная. Это достигается за счет

функционирования специальных органов, выполняющих строго определенную функцию в процессе разрешения споров, действующих на основе четких принципов, а также наличия ряда стадий рассмотрения споров с утвержденными процедурами.

Так, на основе Договоренностей был создан Орган по разрешению споров (ОРС), который занимается разрешением споров в рамках ВТО. Функции Органа выполняет Генеральный Совет ВТО. Также система предусматривает рассмотрение споров третейскими группами, состоящими из трех членов, и Апелляционным органом ВТО, который рассматривается как независимый квазисудебный орган, куда споры отправляются в порядке обжалования [5].

Процесс разрешения споров строится на основе следующих принципов:

- принцип безусловного права образования третейской группы;
- принцип невозможность блокирования одобрения докладов третейской группы в течение определенного периода времени;
- создание апелляционных органов, целью которых является пересмотр решений третейских групп (выраженных в форме рекомендаций);
- право стороны на введение контрмер в отношении стороны, проигравшей спор, которые не разрешено блокировать. Данное право возникает в случае невыполнения рекомендаций третейской группы [3].

Нормативно-правовым актом, регулирующим процесс рассмотрения споров, является «Понимание в отношении правил и процедур разрешения споров». Данный документ определяет процедуру рассмотрения споров, которая включает в себя такие этапы, как:

- предварительный этап, проходящий в формате консультаций;
- рассмотрение предмета спора третейской группой ОРС;

- рассмотрение спора Апелляционным органом и, наконец,
- исполнение решения Органа по рассмотрению споров.

Рассмотрим особенности каждого этапа подробнее. На первом этапе решения споров к проведению необходимых консультаций привлекаются стороны на добросовестной основе. С целью обеспечения эффективности рассмотрения споров, такие консультации проводят с привлечением стран-членов ВТО в качестве консультантов. Порядок проведения консультаций практически не урегулирован, что может приводить к низкой эффективности разрешения споров на протяжении данного периода. Однако предполагаемая свобода переговоров подразумевает, что в их результате страны смогут прийти к соглашению или компромиссу в споре, а также минимизировать негативные эффекты, являющиеся следствием объекта спора. Однако, в случае отсутствия консенсуса на этапе переговоров, роль негативных эффектов может усилиться вследствие увеличения сроков рассмотрения споров. Таким образом, учитывая непрекращающуюся консультационную деятельность при рассмотрении вопроса третейской группой, страны могут перейти к следующему этапу рассмотрения споров.

Во время рассмотрения спора третейской группой возникают правовые ограничения, в рамках которых рассматривается спор. Данный этап более форматизирован и позволяет установить более четкую процедуру рассмотрения споров. Третейская группа изучает фактологическую и правовую основу рассматриваемого дела с учетом мнений обеих сторон по ее корректному трактованию. Третейская группа также принимает промежуточное решение, которое после обсуждения и согласований становится окончательным.

Апелляционный орган, куда уже не входят представители конфликтующих сторон, рассматривает споры в случае отсутствия согласия по решению, принятому

третейской группой. На данном этапе рассматривается правовая сторона спора. В результате деятельности Апелляционного органа выносится решение о признании или непризнании решения третейской группы. Данное решение может считаться окончательным при условии отсутствия негативного консенсуса со стороны Органа по разрешению споров. Окончательное решение подлежит исполнению в максимально короткие для стран-участниц сроки, которые все же зависят от нормативно-правовой базы государств и различных локальных и нормативно-правовых актов [3].

Несмотря на то, что система разрешения споров ВТО характеризуется высокой эффективностью и объективностью, в ней скрыты определенные недостатки. Как показывает практика, данная система остается несовершенной по причине значительного периода времени, отводимого на рассмотрение каждого дела по спору, а также по причине отсутствия жесткой системы принуждения к исполнению решений. Так, участие в спорах подразумевает значительные материальные и нематериальные затраты по подготовке материалов дела, временные ресурсы для их рассмотрения, а также высокую юридическую грамотность представителей государств, участвующих в споре. Таким образом, негативные последствия для международной торговли и экономики отдельных государств могут значительно возрасти за счет неоправданно длительного отрезка времени, в течение которого разрешается спор. Правила ВТО определяют средний срок рассмотрения спора – четыре – пять лет. Одной из причин увеличения периода времени, отводимого на рассмотрение спора, является несоблюдение сроков рассмотрения вопросов на каждом этапе, и особенно в Апелляционном органе, значительный объем жалоб и сложность рассматриваемых дел. При этом оспариваемая мера остается в силе на протяжении всего периода рассмотрения спорного вопроса.

Еще одна трудность сопряжена с функционированием Апелляционного органа, в состав которого входят семь компетентных по разрешаемому вопросу специалистов – представителей стран, входящих в ВТО. Среди причин, препятствующих эффективной работе Апелляционного органа, называют значительную загруженность Органа, короткий срок полномочий членов Органа по сравнению с другими международными судами, отсутствие публичности при рассмотрении спора [2]. Кроме того, в Договоренности не прописано право на самоотвод членов Апелляционного органа [1].

Решением основных проблем могло бы стать увеличение количества членов Апелляционного органа до семи или девяти человек и продление их срока полномочий с четырех до шести лет, либо замена переизбрания членов Органа на их переименование на следующий срок. Однако данные инициативы не были поддержаны Китаем и некоторыми государствами-членами, которые опасались нарушения коллегиальности при урегулировании споров [4, с. 376].

Со вступлением России во Всемирную торговую организацию существенно возросла ее роль в международной торговле. После официального присоединения к ВТО в 2012 году, Россия получила право не только прибегнуть к использованию системы ВТО по разрешению споров, но и доступ к процедурам рассмотрения споров и их урегулирования, информации, раскрывающей тактику поведения конфликтующих сторон при отстаивании своих интересов, что дало России возможность научиться выработать собственную стратегию при необходимости отстаивать интересы в будущем [5].

При этом характер участия России в процессах урегулирования торговых споров в рамках ВТО можно определить следующим образом:

- участие в урегулировании споров в роли «третьей стороны», интересы ко-

торой могут быть затронуты в процессе рассмотрения спора;

- участие в качестве истца;
- участие в качестве ответчика.

В первые годы после вступления в ВТО Россия чаще выступала в роли «третьей стороны». Первая жалоба в ВТО была подана Россией только в декабре 2013 года, когда она посчитала некорректными установленные цены на природный газ, который она поставляла в ЕЭС. В данном процессе эксперты Евросоюза обвинялись в завышении цен, которые не соответствовали реальным ценам российского газа, а устанавливались на уровне цен при импорте газа Евросоюзом.

В июле 2013 года России пришлось выступить ответчиком в споре с Евросоюзом и Японией, которые обвинили ее во введении так называемого «утилизационного» сбора, который негативно повлиял на стоимость ввозимых автомобилей. Далее последовали многочисленные жалобы со стороны стран Евросоюза, относительно введения антидемпинговых пошлин и политики тарифного регулирования на определенные виды товаров [7].

На сегодняшний день Россия выступает ответчиком в споре с Украиной по вопросу сокращения импорта в Россию соков, пива и кондитерских изделий (иск находится на стадии проведения консультаций). в споре с Украиной по вопросу ограничения транзита с ее территории через Россию в Казахстан и Киргизию и т.д. Одновременно Россия выступает истцом в споре с Евросоюзом по вопросу введения антидемпинговых мер в отношении нитрата аммония. При этом третейская группа, созданная еще в конце 2016 года, до сих пор не сформирована окончательно. В июне 2018 года Россией подан иск против США по вопросу введения пошлин на сталь и алюминий. При этом статус дела на настоящий момент не изменился. С момента присоединения к ВТО Россия выиграла два спора с Украиной по вопросу ограничения поставок вагонов и желез-

нодорожных комплектующих и по вопросу украинских пошлин на ввоз нитрата аммония, но также выступала в качестве истца в ВТО восемь раз [9]. В 2019 году Россия выиграла спор с Украиной по вопросу ограничения транзита товаров с ее территории через Россию в Казахстан, Кыргызстан и т. д. Третейская группа признала правомерность мер России, которая действовала в интересах защиты своей национальной безопасности [8].

Возможно сформулировать следующие рекомендации для России для оптимизации внешнеэкономических отношений и отношений с ВТО:

- необходимо проводить внешнеэкономическую политику с ориентацией на выполнение правил ВТО;
- необходимо проявлять осторожность в вопросах предоставления отечественным компаниям финансовой поддержки;
- принять комплекс мер внутри страны, которые должны носить информационный и консультационный характер и подразумевать подготовку специалистов в области международной торговой политики и права;
- регулярно проводить анализ материалов о прецедентах рассмотрения споров, овладевать приемами грамотной аргументации при подаче исков в ВТО, изучать тактику и приемы ведения переговоров.
- изучать материалы стран группы БРИКС по вопросам взаимодействия с ВТО [3].

В заключение необходимо отметить, что вступление России в ВТО позволило ей получить доступ к достаточно эффективному механизму разрешения международных торговых споров. Однако для эффективного использования данного преимущества необходимо осуществить ряд мер, направленных на повышение экономической и правовой грамотности в вопросах взаимодействия России с Всемирной торговой организацией. Одновременно с этим необходимо учитывать, что

проблемы ВТО, связанные с процедурой разрешения споров, оказывают негативное воздействие и на российскую экономику. Однако являясь членом ВТО, Россия имеет возможность влиять на решения, принимаемые с целью усовершенствования механизмов разрешения международных торговых споров, в рамках Всемирной торговой организации.

Библиографический список

1. Договоренность ВТО от 15 апреля 1994 «Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение спора». Ст. 8.6. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/18484490/> (дата обращения 18.10.2018).
2. Договоренность ВТО от 15 апреля 1994 «Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение спора». Ст. 17.10. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/18484490/> (дата обращения 18.04.2019).
3. Казаченок С. Ю. Процедурные особенности разрешения коммерческих споров в системе ВТО // Вопросы частного правового регулирования. – 2013. – № 3 (20). – С. 56–60.
4. Лемяскина Н. Е. Возможные варианты реформы апелляционного органа всемирной торговой организации // Международное право в XXI веке. – 2016. – № 6. – С. 373–379.
5. Сабельников Л. В. Система и практика разрешения споров в ВТО // Российский внешне-экономический вестник. – 2015. – № 3. – С. 59–74.
6. Dispute Settlement: DISPUTE DS 400–479. The summary prepared by the WTO Secretariat, 2014. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds400_e.htm (дата обращения 10.04.2019).
7. Официальный сайт ВТО. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds512_e.htm (дата обращения 01.05.2019).

8. Официальный сайт ТАСС. – [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5472390> (дата обращения 10.04.2019).

Bibliograficheskiy spisok

1. Dogovorennost` VTO ot 15 aprelya 1994 «Dogovorennosti o pravilax i procedurax, reguliruyushix razreshenie spora». St. 8.6. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/18484490/> (data obrashheniya 18.10.2018).
2. Dogovorennost` VTO ot 15 aprelya 1994 «Dogovorennosti o pravilax i procedurax, reguliruyushix razreshenie spora». St. 17.10. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/18484490/> (data obrashheniya 18.04.2019).
3. Kazachenok S. Yu. Procedurnye osobennosti razresheniya kommercheskix sporov v sisteme VTO // Voprosy` chastnopravovogo regulirovaniya. – 2013. – № 3 (20). – S. 56–60.
4. Lemyaskina N. E. Vozmozhny`e varianty` reformy` apellyacionnogo organa vseмирnoj torгovoj organizacii // Mezhdunarodnoe pravo v XXI veke. – 2016. – № 6. – S. 373–379.
5. Sabel`nikov L. V. Sistema i praktika razresheniya sporov v VTO // Rossijskiy vneshnee`konomicheskij vestnik. – 2015. – № 3. – S. 59–74.
6. Dispute Settlement: DISPUTE DS 400–479. The summary prepared by the WTO Secretariat, 2014. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds400_e.htm (data obrashheniya 10.04.2019).
7. Oficial`ny`j sajt VTO. – [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds512_e.htm (data obrashheniya 01.05.2019).
8. Oficial`ny`j sajt TASS. – [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5472390> (data obrashheniya 10.04.2019).

© Зенин И. Р., 2019.

УДК 657.6

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ АУДИТОРСКОГО РИСКА
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НАЛОГОВОГО АУДИТА**

В. И. Тарасова

*Аспирант,
e-mail: Viki441@yandex.ru,
Саратовский социально-экономический
институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Саратов, Россия*

**THEORETICAL ASPECTS OF THE ASSESSMENT
OF AUDIT RISK WHEN CONDUCTING A TAX AUDIT**

V. I. Tarasova

*Graduate student,
e-mail: Viki441@yandex.ru,
Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov
Russian University of Economics,
Saratov, Russia*

Abstract. In the article, on the basis of an in-depth study of international standards of audit, containing issues of audit risk assessment, and different points of view of researchers, it is proposed to use the concept of "audit risk in the audit of tax reporting". The article substantiates the need to apply the concept of "audit risk in the audit of tax reporting" in relation to the independent audit of tax reporting, in order to determine the expected error in the tax reporting of the audited entity due to the increased risks of material misstatement of such reporting. In addition, it is recommended to conduct a random audit using combined non-statistical methods to determine the expected error in the tax reporting in order to minimize the audit risk to an acceptable low level.

Keywords: tax audit; audit risk; tax reporting; tax legislation; tax base.

На современном этапе развития аудиторской деятельности одной из важнейших проблем является изучение понятия аудиторского риска при проведении налогового аудита и формирование методики его оценки на основе требований международных стандартов аудита.

Актуальность этого подтверждается тем, что в системе международных стандартов аудита, которые в настоящее время применяются в России, реализуется риск-ориентированный подход при проведении аудита.

В процессе исследования нами были проанализированы международные стандарты аудита, содержащие вопросы, оценки аудиторского риска, определения уровня существенности при планировании и проведении аудита, рассмотрение законов и нормативных актов в ходе аудита финансовой отчетности: МСА 200 «Ос-

новные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с Международными стандартами аудита», МСА 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности», МСА 250 «Рассмотрение законов и нормативных актов в ходе аудита», МСА 265 «Информирование лиц, отвечающих за корпоративное управление и руководства о недостатках в системе внутреннего контроля», МСА 300 «Планирование аудита финансовой отчетности», МСА 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения», МСА 320 «Существенность при планировании и проведении аудита», МСА 330 «Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски», МСА 450 «Оценка искажений, выявленных в ходе аудита», МСА 500 «Аудитор-

ские доказательства», МСА 530 «Аудиторская выборка».

Следует отметить, что в данных международных стандартах аудита не рассматриваются требования методики оценки аудиторского риска при проведении налогового аудита, также актуальным остается вопрос установления факторов, влияющих на возникновение и уровень аудиторского риска. При налоговом аудите в отличие от аудита финансовой отчетности ввиду сложности и неоднозначности налогового законодательства следует учитывать специфические факторы рисков, что влияет на различие в методике их оценки.

Согласно п. 13 МСА 200 аудиторский риск – риск того, что при существенно искаженной финансовой отчетности аудитор сформулирует ошибочное аудиторское мнение, что влияет на принятие обоснованных управленческих решений по результатам аудита налоговой отчетности [1].

Данное понятие «аудиторский риск» более правильно применять при проведении аудита как независимой проверки финансовой отчетности. Характерной чертой налоговой отчетности в отличие от финансовой отчетности является то, что значительно выше мера ответственности за искажения налоговой отчетности при выявлении их контролирующими налоговыми органами. Таким образом, любое пропущенное аудиторами искажение в налоговой отчетности аудируемого лица, которое будет обнаружено контрольным налоговым органом вследствие неправомерного завышения либо занижения налогооблагаемой базы, неверной трактовки противоречивых норм в налоговом законодательстве, противоречивой судебной практики по налоговым делам приведет компанию к административной ответственности по налогам и как следствие, к мере наказания за совершенное налоговое правонарушение - штрафным санкциям. Данное обстоятельство требует от аудитора идти на максимальное снижение ауди-

торского риска до приемлемо низкого уровня при проведении аудита налоговой отчетности. Кроме того, при аудите налоговой отчетности из-за повышенных рисков существенного искажения налоговой отчетности и определения более низкого уровня достигнутого аудиторского риска по сравнению с более высоким достигнутым уровнем аудиторского риска при аудите финансовой отчетности целесообразнее проведение выборочной проверки с использованием комбинированных нестатистических методов определения ожидаемой ошибки в налоговой отчетности с целью минимизировать аудиторский риск до приемлемо низкого уровня. При оказании некоторых видов сопутствующих услуг, связанных с налоговым аудитом, рекомендуется проведение сплошной проверки в целях минимизации аудиторского риска до приемлемо низкого уровня.

В связи с этим, при проведении аудита налоговой отчетности, с нашей точки зрения, правильнее использовать понятие «аудиторский риск при проведении аудита налоговой отчетности», от результатов которого зависит эффективность управленческих решений, принимаемых заинтересованными пользователями.

Изучение научной литературы российских и международных ученых, охватывающей вопросы методического обеспечения оценки аудиторского риска, показало, что вопросы методики оценки аудиторского риска при проведении аудита налоговой отчетности в ней не рассматриваются, не определено понятие «аудиторский риск при проведении аудита налоговой отчетности» и не раскрыты его составляющие.

Отсутствие общеупотребительной трактовки понятия «аудиторский риск при проведении аудита налоговой отчетности», несомненно, одна из важных проблем в теории налогового аудита.

Согласно современному экономическому словарю доктора экономических наук Б. А. Райзберга: «Аудиторский

риск – объективно существующая вероятность допущения возможных неточностей и отклонений от реальных данных, возникающая в ходе аудиторской проверки» [5].

В соответствии с трактовкой доктора экономических наук А. А. Савина под термином «аудиторский риск» понимается риск выражения аудитором ошибочного мнения в случае, когда в финансовой (бухгалтерской) отчетности содержатся существенные искажения. Аудиторский риск, по мнению исследователя А. А. Савина, включает три составные части: неотъемлемый риск, риск средств контроля и риск необнаружения [6]. Важно отметить, что автор, проведя исследование сущности, планирования и методики налогового аудита, не выделяет понятие «аудиторский риск при проведении аудита налоговой отчетности» и, кроме того, рассматривает общепринятую методику определения аудиторского риска в рамках обязательного аудита. С точки зрения отечественных исследователей А. Д. Шеремета, В. П. Суйца термин «аудиторский риск» означает: «Вероятность наличия в бухгалтерской отчетности экономического субъекта невыявленных существенных ошибок и (или) искажений после подтверждения ее достоверности или вероятность признания существенных искажений в ней, в то время как на самом деле такие искажения отсутствуют» [7].

Мы не разделяем позицию исследователей по данному вопросу. Рассмотренное авторами понятие «аудиторского риска» более точно применять по отношению к финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемого лица в рамках проведения аудиторской проверки по обязательному аудиту. С нашей точки зрения, по отношению к налоговой отчетности правильнее использовать понятие «аудиторский риск при проведении аудита налоговой отчетности». Здесь также можно говорить о том, что данное понятие служит основой в целях разработки методического обеспечения оценки аудиторских рисков.

Практически вся составляющая налогового аудита слабо регламентирована действующим российским законодательством и международными стандартами аудита. Изучение специфики и особенностей оценки аудиторских рисков, показало, что в настоящее время назрела необходимость разработки методического обеспечения оценки аудиторских рисков при проведении аудита налоговой отчетности. Это позволит минимизировать аудиторские риски при проведении аудита налоговой отчетности и повысить эффективность принимаемых управленческих решений по его результатам различными группами заинтересованных пользователей.

Библиографический список

1. МСА (ISA) 200 «Общие цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита».
2. Мездриков Ю. В. Современные тенденции развития аудиторской деятельности в условиях рыночной экономики // «...И помнит мир спасенный...»: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции: в 2-х томах / ответ. ред. Н. С. Яшин. 2015. – С. 226–228.
3. Мездриков Ю. В. Перспективы развития аудиторской деятельности в современных условиях рыночной экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – № 2(66). – С. 95–99.
4. Мездриков Ю. В. Стратегический аудит // Перспективы развития отечественных предприятий в условиях формирования цифровой экономики: материалы международной (очно-заочной) научно-практической конференции, 2018. – С. 81–85.
5. Райзберг Б. Р., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. – М.: Инфра-М., 1999. – 479 с.
6. Савин А. А. Аудит налогообложения. 2-е изд. – М.: Регион: Инфра-М., 2011. – С. 32.
7. Шеремет А. Д., Суйц В. П. Аудит: учебник. – М.: НИЦ Инфра-М. 2019. – С. 375.

Bibliograficheskiy spisok

1. MSA (ISA) 200 «Obshhie celi nezavisimogo auditora i provedenie audita v sootvetstvi s mezhdunarodny`mi standartami audita».

2. Mezdrikov Yu. V. Sovremennyye tendencii razvitiya auditorskoj deyatel'nosti v usloviyax ry`nochnoj e`konomiki // «...I pomnit mir spasennyj...»: sbornik nauchny`x trudov po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2-x tomax / otvet. red. N. S. Yashin. 2015. – S. 226–228.
3. Mezdrikov Yu. V. Perspektivy` razvitiya auditorskoj deyatel'nosti v sovremenny`x usloviyax ry`nochnoj e`konomiki // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-e`konomicheskogo universiteta. – 2017. – № 2(66). – S. 95–99.
4. Mezdrikov Yu. V. Strategicheskij audit // Perspektivy` razvitiya otechestvenny`x predpriyatij v usloviyax formirovaniya cifrovoj e`konomiki : materialy` mezhdunarodnoj (ochno-zaochnoj) nauchno-prakticheskoj konferencii, 2018. – S. 81–85.
5. Rajzberg B. R., Lozovskij L. Sh., Starodubceva E. B. Sovremennyyj e`konomicheskij slovar`. 2-e izd., ispr. – M. : Infra-M., 1999. – 479 s.
6. Savin A. A. Audit nalogooblozheniya. 2-e izd. – M. : Region: Infra-M., 2011. – S. 32.
7. Sheremet A. D., Sujcz V. P. Audit : uchebnik. – M. : NICz Infra-M. 2019. – S. 375.

© *Тарасова В. И., 2019.*

УДК 130.2:351.858

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В НАСЛЕДИИ П. С. БАХЛЫКОВА

И. М. Куликова

*Кандидат филологических наук, доцент,
ORCID: 0000-0001-5472-6024,
e-mail: kim0153@mail.ru,
Сургутский государственный университет,
г. Сургут, Россия*

ONTOLOGICAL STATUS OF HISTORICAL TIME IN THE LEGACY OF P. S. BAKHLYKOV

I. M. Kulikova

*Candidate of Philological Sciences, assistant professor,
ORCID: 0000-0001-5472-6024,
e-mail: im0153@mail.ru,
Surgut State University,
Surgut, Russia*

Abstract. The article deals with the works of P.S. Bakhlykov – representative of regional culture. In the field of view of the author of the article are his paintings and ethnographic journalism. The analysis of P. Bakhlykov's heritage is carried out from the position of an ontological understanding of time in its correlation with being. On this basis, in his work two main communication models of the concept of time and ontology are distinguished: the event ontology model and the presence ontology model. In the second model, there are two main types of "invasion" of the past into the present – "silent" and "intelligible".

Keywords: P. S. Bakhlykov; the time concept; the "intelligible" invasion; the "silent" invasion; event ontology; presence ontology.

Наследие П. С. Бахлыкова, представляющего культуру народов Югры, не получило всероссийского признания, в силу чего не стало предметом пристального исследования специалистов. Вместе с тем творчество художников т. н. «второго ряда» позволяет отчетливее осознать особенности развития духовной жизни народа и общества в определенный отрезок времени. Так, с конца XX в. содержание деятельности значительной части творческой интеллигенции стало определять стремление к философскому осмыслению бытия в его пространственно-временных координатах. Наследие П. Бахлыкова не было исключением. Задачей статьи стало выявление в публицистическом и живо-

писном наследии «подвижника из Угута» особенностей трактовки вопроса о смысле и содержании исторического времени, проецируемого на бытие юганских ханты и окружающих народов, то есть времени в онтологическом измерении.

Концепт времени является важнейшим метафизическим понятием. М. Хайдеггер, относивший понятие времени к числу базисных категорий бытия, утверждал, что «существование в бытии-друг-с-другом в мире» есть «определенная форма временности» [6, с. 337]. Рассмотрение времени как структуры, изначально присущей бытию, П. Бахлыков связывает с этногенезом народа ханты, который произошел когда-то в глубине тысячелетий. Точное время

формирования этноса не представляется ему важным: «более семи тысяч лет» или «гораздо раньше», или «четыре тысячи лет тому назад» [1, с. 7, 16]. Отнесение времени прихода предков угров на несколько тысячелетий раньше их реального появления на данной территории позволило автору связать в целое «изначальное» время и начало бытия народа, маркировав это как «событие», возникшее и бывшее прежде, как «не присутствующее сущее» [5, с. 153–154], определившее дальнейшее существование народа.

Рассматривая концепт времени как модель событийной онтологии, П. Бахлыков выделяет в движении исторического прошлого наиболее важные (в его понимании) вехи народного бытия, которые определили существенные изменения в его судьбе («существовании сущего»). Среди них он называет «нашествие татар» и «насильственное обращение в христианство» [4, с. 56], приход советской власти, Великую Отечественную войну, промышленное освоение региона (с 60–70-х годов XX века) [1, с. 8, 129, 141, 163]. Осмысление этих «узлов истории» («событий») дано в основном в его публицистических работах, частично собранных в издании «Подвижник из Угута» [4], и книге «Юганские ханты» [1]. Живописные работы на историческую тему в наследии П. Бахлыкова немногочисленны. В них отражено время вхождения этносов Югры в состав российской государственности и христианский мир, приведшее к частичной смене их мировоззренческих и ценностных парадигм («Клятва», «Ермак», «Кучум», «В новую веру»). События XX века, когда угроза исчезновения ханты и его культуры стала очевидной, окрашены трагизмом («Упрек», «Последний», «Старый идол» и др.).

Основное внимание П. Бахлыков уделял современности, ее актуальным и зачастую болезненным проблемам. Понятие «настоящего» – важнейшее из смысловых полей концепта времени. При этом насто-

ящее определяется исторически прошедшим, преходящим, то есть «временным»: «всякое сущее приходит и уходит в должное время и пребывает ... на протяжении отмеренного времени» [5, с. 392]. Следовательно, время есть «близость присутствования из настоящего, осуществившегося и будущего» [5, с. 401]. В этом «тройком» протяжении времени П. Бахлыков акцентирует внимание на «современности прошедшего» – на том в бытии, что еще продолжает свою жизнь в настоящем. Моделируемая им «онтология присутствия» во многом связана со стремлением сохранить (или вернуть) то, что представляется ему актуальным для существования этноса в современности и может обеспечить ему будущее. То есть П. Бахлыков сосредоточил свое внимание на том, что Н. Гартман обозначал как «"вторжение" прошлого в настоящее», выделив два основных вида такого «вторжения» – «молчаливое» и «внятное» [2, с. 639–640].

«Молчаливое» присутствие прошлого в настоящем фиксируется П. Бахлыковым в его живописи, связанной с этнической тематикой, определяемой стремлением отразить ранние мировоззренческие концепты, сохранившиеся в системе современного мышления и жизненной практике ханты. Он фиксирует те явления прошлого, которое не осознаются этносом в качестве таковых и воспринимаются как «сегодняшнее», продолжая жить в традициях, частично сохраняясь в мировоззрении, системе ценностей, религиозных представлениях, морали, суевериях и т. п. Несмотря на то, что значительная часть такого наследия утратила первоначальный смысл, приспособившись к современным условиям и взглядам, оно еще во многом определяет бытие и мышление народа в настоящем. Модель мира в таких работах П. Бахлыкова характеризуется единством природы и человека. Художник репрезентирует мифологемы «лес» и «река», семантические параметры которых опреде-

лены как «дом», «место существования», «защищающее пространство», обеспечивающее контакты с внешним миром» [3, с. 265] – отношения друг с другом и с трансцендентным. В картинах «В дальнем урмане», «Счастливые» и др. герои которых живут под открытым небом, «внутри» природы. Человеческое жилище естественно вписывается в природный ландшафт («Зимовье на Нёгус-яхе», «Последний» и др.), составляя с природой и человеком целое. Уже ранняя работа «Дитя природы» демонстрировала нацеленность на изображение человека, входящего в бытие природного мира как его органичная часть. Неосознаваемый характер «включенности» ранних религиозных представлений в структуру современного сознания отражен в картинах «Прости нас, хозяин», «Идол и одуванчики» и др.

В работах П. Бахлыкова нашло отражение и т.н. «внятное вторжение», то есть знание о прошлом, сохранившееся в сознании народа и зафиксированное в воспоминаниях, рассказах, преданиях, легендах, исторических хрониках, либо «определенное» прошлое, представленное устаревшими орудиями труда, предметами быта, памятниками, развалинами древних сооружений и другим. Примерами могут служить картины, посвященные реальному историческому прошлому (уже упоминавшиеся «Клятва», «Ермак» и др.) либо мифологически осмысленному прошлому (работа по мотивам народного эпоса «Юганский богатырь Тонья», где нашли отражение исторические факты по локальным столкновениям угров с русскими казаками и служилыми людьми в период вхождения этих земель в состав России).

Примерами «внятного» вторжения могут служить и т.н. «оживления» мифологических событий, делающие их фактом социальной реальности. Антрополог Н. Мунн определяет миф как действия и события в пределах локализованного пространства, который культурой определяется как «реальный», но который «навсе-

гда удален во времени и в пространстве от места, где сейчас живут люди» [7, с. 581]. Такой миф доступен им лишь в символической форме. На картинах П. Бахлыкова «мифические действия» даны через изображение обрядов, ритуалов, элементов древнего театрализованного представления («У священного огня», «Медвежий праздник», «Шаман» и др.). Так, в работе «Медвежий праздник» запечатлены элементы обрядовой хореографии, медвежьих маски и костюмы, сохранившиеся в культурной жизни этноса. В работах такого плана происходит своеобразное наложение «внятного» и «молчаливого» вторжения, оба вида дополняют друг друга. В ряде работ («Ностальгия», «Последний», «Старый идол» и др.) «внятное» вторжение перекрывает первое. В них зафиксировано осмысление этносом факта безвозвратно уходящего (или уже исчезнувшего) прошлого, в парадигмах которого он существовал долгое время. В работе «Трофим Фомич. Ностальгия» передано ощущение утраты «потерянного рая». Портрет героя картины дан в «рамке» из ветвей кедра и изображений животных, подчеркивая тоску старика по прежнему укладу, где человек, звери и растения существовали в абсолютной гармонии. Символичен «Старый идол»: человеческие ладони тянутся к древней скульптуре, падающей под напором современной техники. Еще более символична, ассоциативна и трагична работа «Последний»: отрубленная голова оленя со слезой, вытекающей из глаза, лежит перед сидящим на коленях одиноким старым ханты, за спиной которого видны силуэты нефтяных вышек, вертолеты, дым.

Понимание «внятного» вторжения как наличия в настоящем бытии исчезнувшего явления или предмета через его «осовременивание» [2, с. 641] находит отражение в книге П. Бахлыкова «Юганские ханты» [1]. В работе дано описание многих артефактов прошлого, которые либо исчезли совсем или сохранены в музеях, либо ред-

ко используются в практике жизни. К их числу следует отнести описания средневековых городищ, традиционных хозяйственных промыслов, средств передвижения, предметов быта (орудий труда, утвари, одежды и т. п.). Представлены и особенности духовной культуры (художественные промыслы, музыкальные инструменты, деревянная скульптура, религиозные культы, семейно-брачные традиции, праздники и т. п.). Описания сопровождаются рисунками, сделанными автором книги, которые вместе с некоторыми его живописными полотнами являются своеобразным «дополнением» к исследованию: описание музыкальных инструментов [1, с. 108–113] «проиллюстрировано» в картинах «Вечная песня», «Соло-Томра». В «Рукодельнице» дан портрет женщины, занимающейся традиционным художественным ремеслом – плетением бисера. Подобные и другие примеры демонстрируют сохранение прошлого в настоящем, несмотря на уход того, что было.

Резюмируя наблюдения, отметим следующее. Понимание истории как взаимосвязанности событий в происходящем и осознание того, что прошедшее не абсолютно исчезло, а присутствует в современности, позволило П. Бахлыкову дать интерпретацию времени как основы понимания бытия. В его наследии обнаруживаются две метафизические модели концепта времени: модель событийной онтологии и модель онтологии присутствия. Вторая модель воспроизводится через репрезентацию первообразов коллективного бессознательного, еще проявляющих себя в культуре ханты и осмысленных с позиций современности, и артефактов материальной и духовной культуры, значимость которых для будущего краеведом и художником не подвергается сомнению. Бытийный статус исторического времени в наследии П. Бахлыкова подтверждает тот факт, что его творчество находилось в русле тенденций культурного процесса времени.

Библиографический список

1. Бахлыков П. С. Юганские ханты: История, быт и культура. – Тюмень : СофтДизайн, 1996. – 208 с.
2. Гартман Н. Проблема духовного бытия. Исследования к обоснованию философии истории и наук о духе / пер. с нем. // Культурология. XX век: Антология. – М. : Юрист, 1995. – С. 608–648.
3. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. – М. : ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
4. Подвижник из Угута: Бахлыков Петр Семенович: Неопубликованные и малоизвестные страницы творчества. – Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2000. – 144 с.
5. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М. : «Республика», 1993. – 447 с.
6. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. – Томск : Водолей, 1998. – 384 с.
7. Munn Nancy D. Symbolism in a Ritual Context: Aspects of Symbolic Action. In Handbook of Social and Cultural Anthropology. John J. Honigmann, ed. – Chicago : Rand McNally, 1974. – P. 579–612.

Bibliograficheskij spisok

1. Baxly`kov P. S. Yuganskije xanty`: Istorija, byt` i kul`tura. – Tyumen` : SoftDizajn, 1996. – 208 s.
2. Gartman N. Problema duxovnogo bytiya. Issledovaniya k obosnovaniyu filosofii istorii i nauk o duxe / per. s nem. // Kul`turologiya. XX vek: Antologiya. – M. : Yurist, 1995. – S. 608–648.
3. Makovskij M. M. Sravnitel`nyj slovar` mifologicheskij simboliki v indoevropejskix yazykax: Obraz mira i miry` obrazov. – M. : VLADOS, 1996. – 416 s.
4. Podvizhnik iz Uguta: Baxly`kov Petr Semenovich: Neopublikovanny`e i maloizvestny`e stranicy tvorcestva. – Tyumen` : Izd-vo Yu. Mandriki, 2000. – 144 s.
5. Hajdegger M. Vremya i bytie: Stat`i i vy`stupleniya. – M. : «Respublika», 1993. – 447 s.
6. Hajdegger M. Prolegomeny` k istorii ponyatiya vremeni. – Tomsk : Vodolej, 1998. – 384 s.
7. Munn Nancy D. Symbolism in a Ritual Context: Aspects of Symbolic Action. In Handbook of Social and Cultural Anthropology. John J. Honigmann, ed. – Chicago : Rand McNally, 1974. – P. 579–612.

© Куликова И. М., 2019.

УДК 130.3

THE ESSENCE AND CONTENT OF "IDENTITY" AND "NATIONAL IDENTITY" IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION PROCESSES

M. M. Ravshanova

*PhD student,
ORCID 0000-0001-5128-6553,
e-mail: mahisha92@mail.ru,
Tashkent State Institute of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The paper attempts to identify and analyze the system characteristics and the main components of national identity. It is shown that it is formed on the bases of the dominant paradigm in the intersection of the key national historical, socio-psychological, socio-cultural, political and other spheres. Its content consists of the established national culture, ethnic characteristics, customs, beliefs, myths, and moral imperatives, etc. Considerable space is devoted to the analysis of the causes and factors contributing to the crisis of national identity.

Keywords: identity; national identity; globalization processes; culture.

In the modern world, cardinal economic, social and political changes are constantly taking place that lead to the interconnection of various peoples, cultures and nationalities. Such changes cover almost all spheres of life, which subsequently influence the formation and development of scientific and philosophical knowledge. The globalization process involves the formation of new forms that will be intended to become regulators of social processes in the 21st century. Globalization is a process of bringing together social, national, cultural and ethno-cultural principles that have pronounced national traits. In other words, globalization is a process of global political, economic, cultural and social integration and unification. The process of globalization has taken possession of all world space, on the one hand reuniting, and on the other hand sharing.

The rapid changes in the world at the end of the twentieth century and the beginning of the twenty-first century, connected with the growing and contradictory processes of globalization, sharply aggravated the problem of national identity [1, p. 73]. In such a situation, it is possible to single out identity and national identity as a factor in the preservation of the nation. In the twentieth century, one of the central and important problems of

philosophy, psychology and sociology has become the problem of identity, in a progressive world. The problem of identity is connected with the subject and personality, as well as with the understanding of one's own self.

Identity is understood as self-determination, self-knowledge, self-perception of oneself. Identity can be divided into several types:

- external identity;
- internal identity;
- substantial identity;
- existential identity;
- dynamic identity.

External identity is arbitrary random. That is, the subject is predetermined by something external, it is a social group, class, nation, people. Such an identity can be based on external similarity, apparent identity, coincidence in form or form. External identity is realized in social practices (rituals, ceremonies, rituals) which are characterized by the repetition of some actions and the abandonment of the search for something new. Thus, external identity is only a similarity and is based on external identification, imitation without affecting internal similarities.

Internal identity is more substantial than external identity, since the similarity in internal properties in terms of functions, in their actions, influences the formation of identity. Genuine identity doesn't just mean the external correspondences, but also the internal correspondences too. Identity is understood as a common basis, a single beginning of similarity, a common origin. In contrast to internal identity, there is a substantial identity in which it is not the naturalistic component that predominates, but the value component. Such an identity is based only on something given, namely, inherent in man. Existential identity is self-identity of the subject. Losing the identity of the outside world. Man creates an internal identity, identity is the result of self-determination. Dynamic identity – movement is considered in dynamics, in constant change and formation identity is always changeable.

The concept of "identity" is currently used by representatives of various scientific fields, which later allows to distinguish sociological, philosophical, anthropological approaches to the study of identity. Identity is the awareness by the personality of its own unity and integrity in space and time. Identification is the most important process in the formation of identity, while the core of identification is representation and knowledge through which one can master all forms of being and a nation, as well as form a belief system [2, p. 35]. Personal identification (self-identification) in philosophy is the answer to the question about the relationship of the individual to itself. Identity is the cultivation, the self-development of man, the knowledge of the new, completely unknown.

By identity is understood the awareness of a person of belonging to a certain social group that allows you to navigate in the surrounding world and determines its place in the socio-cultural space. Each individual can simultaneously be a member of several cultural and social communities, depending on group affiliation. Different types of identities can be distinguished: civil, national, ethnic,

cultural, political, religious and ethnocultural [4, p. 23].

In the context, the concept of national identity can be viewed in two aspects: the first is philosophical and anthropological, as a process of awareness of belonging to a certain nation, a national culture; the second is the interpretation of national peculiarities as an imperative in determining the historical path of a nation's development. Such an approach provides an opportunity to consider issues of globalization, initially covering mainly the economic and political areas, and now spread to the culture. In this case, the growth of national identity can be presented as a defensive reaction to the standardization of social life. In a generalized form, national identity can be defined as a spiritual and moral category that is organically present in all manifestations of a national one. Its attributes, taken separately, are relatively independent, but their consideration apart from each other does not provide a complete and adequate understanding of the nature and expression of national identity [3, p. 11–13].

National identity is a phenomenon of a higher order than any other kind of identity, for example, professional. It is the national identity that has an impact on a person's world view. The relationship in the identity system can be characterized according to the domino principle: transformations in one inevitably affect others, the crisis in one either creates the impression of a general crisis, or actually leads to it. Therefore, the causes of the crisis of national identity should be sought on a different plane, often far from the national one. National identity is the most effective and sustainable mechanism for human rooting in the social sphere [1, p. 84]. Other social mechanisms are crumbling and do not withstand the test of time, since they can be repeatedly replaced and therefore do not provide much-needed stability. The problem of identity in the era of globalization includes, first of all, personal identity – that is, the formation of a person's sustainable ideas about himself as a member of society, and cul-

tural identity that can cause a sense of identity of the people, allowing them to determine their place in the transnational space. Cultural diversity and national identity are under threat today, humanity is trying to impose any one model as the only correct one, to level all its diversity under one stencil. Hence, the natural reaction of the people is to protect themselves, their uniqueness, originality, as well as their national identity [5, p. 85].

Globalization is changing the old ideas about the center of world civilization and its development models. Each point in the global space of civilization (due to its information-network nature, dynamically changing market conditions, environmental problems, scientific and technological revolutions, international migration flows, etc.) can quickly turn into a world center of global development at any time [4, p. 63]. All this creates turbulent processes in the entire system of civilization, showing its incoherence and its inharmony, its deep contradictions, demanding a rethinking of the role and place of the local in the global, as well as the global in the local.

In conclusion, we can say that on the basis of the socio-philosophical analysis of the phenomenon of national identity, the main research approaches to the problem of national identity are considered in the context

of modern social and philosophical thought. National identity is based on the “I am the Other” attitude, on the recognition of the “Other”. In this regard, it is particularly consonant with the current situation of cultural pluralism and diversity. The recognition of the right of every culture and every nation to preserve its uniqueness, as well as the responsibility of the world community for maintaining cultural diversity, is the basis for a policy of mutual understanding and dialogue, expanding the prospects for the existence of civilization.

Bibliography

1. Бадмаев В. Н. Феномен национальной идентичности (социально-философский анализ). – Волгоград-Элиста, 2005. – С. 154.
2. Bartelson J. Three Concepts of the Globalization. *International Sociology*. – London: «Routledge», 2000. – P. 45.
3. Huntington S. P. Who are we: The challenges to national identity. – Simon and Schuster, 2004. – P. 75.
4. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. – London: «Polity Press», 2001 – P. 193.
5. Smith A. D. National identity // Ethnonationalism in comparative perspective. University of Nevada Press. – 2001. – P. 14.

© *Ravshanova M. M.*, 2019.

УДК 811.581

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДОМЕТИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (на материале кинофильмов)

К. Д. Новикова

А. А. Васильева

*Студентка,
e-mail: katelyan299@gmail.com,
старший преподаватель,
Институт зарубежной филологии
и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

SEMANTIC CLASSIFICATION OF INTERJECTIONS IN CHINESE LANGUAGE (on the material of films)

K. D. Novikova

A. A. Vasilieva

*Student, e-mail: katelyan299@gmail.com,
senior teacher of the Department
of Oriental Languages and Countries
Institute of Foreign Philology and Regional Studies,
North-Eastern Federal University in Yakutsk
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article is devoted to the study "The semantic classification of interjections in the Chinese language (on the material of films)". The study is based on the works of Chinese linguists who identified interjections as part of speech in Chinese. Particular attention is paid to the study of classifications of interjections. The conclusion is made on the basis of the analysis of the research material – Chinese-made films, various genres (comedy, romance, thriller, drama).

Keywords: Chinese language; part of speech; semantics; interjections; semantic classification.

Как известно, «междометие – класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую среду» [4, с. 290–291]. Но чаще всего говорящие используют междометия как средства для выражения своих эмоций, чувств, требований и так далее. Можно сказать, что междометия используются для быстрого реагирования собеседника на различные ситуации.

Тем не менее, некоторые лингвисты относят междометия к звукоподражательным словам (Ли Цзинси, Чжан Чжигун, Шахматов А. А., Германович А. И.). Хотя, данные

звукоподражательные слова помогают для показа действительности эмоционально-образного представления говорящего.

В отличие от слов в русском языке, слова в китайском языке в большинстве случаев не имеют внешних морфологических признаков, которые помогли бы отнести какое-либо междометие к тому или другому части речи. Поэтому большинство лингвистов для определения слов к той или иной части речи, руководствуются таким критерием как способность какого-либо слова выступать в роли того или иного члена предложения, который со-

единяется со словами разных разрядов, также формальными показателями.

Китайский лингвист Ма Цзяньчжун полагал, что принадлежность слова к той или иной части речи может быть определена в китайском языке исключительно в составе предложения. Основанием для подобной точки зрения служит строгий порядок слов в китайском предложении [3].

Традиционный подход определяет междометия с точки зрения семантики и синтаксиса. Этому подходу придерживаются китайские лингвисты Ма Цзяньчжун, Ван Ли, Ли Цзинси и др. Ма Цзяньчжун классифицировал междометия согласно их семантике. Ван Ли уделял больше внимания синтаксическим особенностям междометий. Он писал: «Междометие не входит в структуру предложения, но только передаёт выдох-восклицание, эмоции, такие, как гнев, удивление, грусть и т. д.» [1, с. 374]. Обобщая эти две позиции, Ху Мин-ян определяет китайские междометия как выражения, которые используются в устной речи, всегда независимые и не входящие в структуру предложения [5, с. 16].

Авторы современных китайских грамматик придерживаются другой позиции, дифференцируя междометия, главным образом, по их структурным параметрам. В частности, Ван Цзыцян в своей статье «Части речи в основе прототипа системы» междометие описывает как «часть речи, которая не зависит от других, являясь только одним из компонентов этого предложения». Он отмечает, что «междометие не имеет синтаксических отношений с другими словами, зачастую предваряет предложение, иногда вставляется в середину предложения» [2, с. 89].

Из выше сказанного можно сказать, что междометие в китайском языке является той частью речи, которая не имеет конкретное грамматическое и лексическое значение, а также как в русском языке не является ни знаменательной частью речи, ни служебной. Между тем практически все

китайские междометия несут в себе определенный смысл, поэтому значение междометия, как правило, связано с контекстуальной семантикой предложения [3].

По значению все междометия можно разделить на три основные группы: эмоциональные (эмоции и эмоциональные оценки), императивные (волеизъявления) и этикетные (связанные с нормами этикета).

Фундаментом при классификации междометий был использован словарь, китайского лингвиста, Ван Цзыцян «现代汉语虚词词典»

Эмоциональные междометия (выражающие восхищение, удивление, восторг, печаль, сожаление, тоска, недоумение, неудовольствие, злость, презрение, отвращение, ирония и так далее):

1. 师父，你怎么会在天竺啊？ – Учитель, как ты оказался в Индии?

В данном фрагменте фильма главный герой удивляется тому, что его учитель в Индии и при вопросе употребляется междометие «啊». Данное междометие указывает на передачу эмоции – удивление главного героя тем, что тот не ожидал увидеть своего мастера в данном месте.

2. 我觉得欧阳看过来了啦。 – Думаю, Оуян заметил меня.

Главная героиня замечает, что самый популярный парень школы смотрит в ее сторону и, заметив это, героиня произносит данное предложение с восхищением. Поэтому можно сказать, что междометие «啦» здесь выражает чувство – восхищения чем-либо или кем-либо.

3. 哇塞，你这臭小子还挺记仇。 – Ничего себе! Ты, вонючка, еще весьма злопамятный.

Один из героев произносит данное высказывание роботу, когда тот отказался от его предложения взаимопомощи. Междометие «哇塞» помогает выразить восклицание по поводу чего-нибудь неожиданного, удивительного.

4. 你到底有没有对小善动过情啊？ – Все-таки, твои чувства к Сяо Шэн не прошли?

У-Кун спрашивает у своего учителя, после всего случившегося, про чувства к первой любви монаха, словно напоминая о прошлых моментах любви Тан-Тана. Можно сказать, что в данной ситуации междометие «**啊**» помогает говорящему напомнить о какой-либо ситуации или информации своему собеседнику либо выражает осмысление.

5. 小子你们还要不要脸啊。 – Парень, вам не стыдно?

Хозяин цирка, увидев ситуацию, был не удовлетворен тем, что показали детям У-Куна без головы и обратился к Тан-Тан с не удовлетворением этого случая. Поэтому здесь данное междометие «**啊**» больше всего выражает не удовлетворение данной ситуацией.

6. 你到底有没有对小善动过情啊? – Все-таки, твои чувства к Сяо Шэн не прошли?

У-Кун спрашивает у своего учителя, после всего случившегося, про чувства к первой любви монаха, словно напоминая о прошлых моментах любви Тан-Тана. Можно сказать, что в данной ситуации междометие «**啊**» помогает говорящему напомнить о какой-либо ситуации или информации своему собеседнику либо выражает осмысление.

7. 我是他表妹呀! – Я его двоюродная сестра!

Героиня высказывает это предложение, когда спрашивают, кем она является для главного героя. И здесь междометие «**呀**» помогает выразить подтверждение какой-либо информации.

8. 我说波王厉害嘛! – Я говорю, что Бо Ван крут, так ведь!

Один из персонажей для подтверждения, что его друг действительно крут употребляет междометие «**嘛**», хоть и понятно, что его слова это правда. Отсюда можно сказать, что данное междометие выражает согласие с ситуацией.

9. 我们真的是来自大唐的专业驱魔团队啊。 – Мы из великой династии Тан и

профессиональная команда по изгнанию демонов.

Данное предложение высказывается при попытке доказать человеку, что главные герои и в правду профессиональные экзорцисты, а не просто бездомные люди, которые ищут где переночевать. Отсюда можно сказать, что междометие «**啊**» также может передать чувство грусти, потому что никто им не верит и принимает за дураков.

10. 悟空, 你快露两手给大家看啊。 – У-Кун, быстрее покажи им свое мастерство.

Главный герой произносит предложение, когда публика начинает возмущаться насчет не показа какого-либо выступления. Тут можно сказать, что герой просит своего друга показать часть своего таланта. Поэтому можно сказать, что «**啊**» используется, чтобы человек выполнил просьбу, также данное междометие передает такое чувство, как беспокойство и сожаление за предстаю.

11. 大师兄你好硬啊。 – Брат, ты жесткий как камень.

После того, как герой выполнил просьбу, побить У-Куна, то не ожидал, что У-Кун будет жестким и в свое оправдание говорит данное предложение. Можно сказать, что междометие «**啊**» передает такие чувства как страдание за сделанное, но также не ожидание и не удовлетворение конечным итогом данной ситуации.

12. 小子你们还要不要脸啊。 – Парень, вам не стыдно?

Хозяин цирка, увидев ситуацию, был не удовлетворен тем, что показали детям У-Куна без головы и обратился к Тан-Тан с не удовлетворением этого случая. Поэтому здесь данное междометие «**啊**» больше всего выражает не удовлетворение данной ситуацией.

13. 哎呀, 你看看你这没出息的样子。 – Ай-яй, выглядишь как идиот.

Бабушка говорит так своему внуку, который только что показал, что умеет по боевым искусствам. Отсюда можно ска-

зять, что междометие «哎呀» выражает не удовлетворение произошедшим моментом.

14. 嗯, 我女儿饿了, 我们要吃好吃的。 – Э, мой ребенок проголодался, нам надо покушать.

Герой произносит данные слова, когда его дочка напомнила ему, что еще не кушала, и он удивляется, услышав это, больше всего, вспоминая, кушали ли они или нет. Поэтому междометие «嗯» выражает удивление человека услышанным словам.

15. 嗯, 没问题, 放心吧。 – Хорошо, не беспокойся.

Герой говорит эти слова своей жене, когда та попросила его быть осторожным. И данное междометие помогает ему выразить согласие со своей женой.

16. 你明知我一听见臭猴子我就爆啦! – Ты ведь знаешь, что, когда слышу «отвратительная обезьяна», то бываю вне себя от гнева!

Междометие «啦» в данном случае подчеркивает степень гнева у героя, который злится из-за обзывания к своей персоне. Поэтому данное междометие помогает выразить злость, гнев человека.

17. 你赢不了我的啦。 – Ты никогда не сможешь победить меня.

Один из героев, ссорясь с собеседником, высказывает данное выражение с ноткой злости и презрения в голосе. Поэтому междометие «啦» помогает человеку выразить презрения к кому либо.

18. 你喜欢谁的电影啊? – Чей тебе фильм нравится, а?

Герой говорит это предложение героине с ухмылкой на губах, как бы усмехаясь над ней, но также можно сказать, что произносит эти слова, получая удовольствие над контролем данной ситуации. Поэтому в этом случае междометие «啊» выражает насмешку.

Императивные междометия, выражающие различные воле-изъявления (призыв, привлечение внимания, окрик, повеление):

1. 喂, 虾头呀, 四姨婆呀! 你还没醒呀, 我迟点再打来! – Алло, Ха Тоу, это тетя Си! Ты еще не проснулся, я позже перезвоню!

Междометие «喂» в данном предложении используется, как приветствие при разговоре по телефону, но также используется как привлечение внимания к разговору собеседника по ту сторону линии.

2. 喂, 有人Call我, 叫他迟些打来给我。 – Эй, когда позвонят, скажи, что я перезвоню.

Герой, чтобы привлечь внимание девушки, использует междометие «喂». Поэтому можно сказать, что «喂» относится к группе междометий, которые выражают привлечение внимания, отклика.

3. 喂! 你算怎样呀! – Эй! Таким вот образом и считаешься!

В выше упомянутых примерах, междометие «喂» обычно употребляется для привлечения внимания людей или человека к себе, к тому, что ты говоришь. В данной ситуации Ха Тоу пытается привлечь к себе внимание друга, который избегает контакта с ним.

4. 喂, 外面哈林大行动呀! – Эй, снаружи Ха Лин Да стоит!

Как и было сказано, в выше упомянутых примерах, междометие «喂» обычно употребляется для привлечения внимания людей или человека к себе, к тому, что ты говоришь. В данной ситуации хозяйка кафе, привлекая внимание посетителей, объявляет, что снаружи помещения ждет человек.

Этикетные слова, которые выражают приветствие, прощания, просьбы, благодарности

1. 谢谢, 出现在我的青春里! – Спасибо, что появился в моей юности!

Героиня произносит данное предложение, когда вспоминает о школьных моментах, о том, кто стал ей в последний год учебы лучшим другом и первой любовью. Словосочетание «谢谢» выражает благодарность этому человеку, который пре-

вознес счастливые моменты в жизни, также изменил ее образ жизни и стиль в одежде. Поэтому «谢谢» выражает чувство благодарности человеку.

2. 对不起, 我错了! – Прости, я ошибся!

Слово «对不起» употребляется, когда человек виноват перед кем-либо, переводится как «виноват», «прости», «извините». Помогает выразить сожаление человека.

Таким образом, можно сказать, что при устном использовании междометий, говорящий четко выделяет данное междометие своей интонацией или же своей мимикой, жестами. Что касается письменного использования междометий, то чаще всего можно встретить только в сообщениях, литературных произведениях и других, но кроме деловых писем, научных статей. Также одно и то же междометие может выразить разное эмоциональное состояние человека могут. Иногда междометия при переводе с китайского на русский язык могут опускаться, при условии, что употребляются в конце предложения; если же междометие стоит в начале предложения, то переводится на свой русский эквивалент.

Библиографический список

1. Ван Ли 王力 中国语法理论上册/台北蓝灯出版社, 1987. 374 с.
2. Ван Цзыцян 王自强 现代汉语虚词词典 / 上海辞书出版社, 1998. 324 с.
3. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка : учеб. пособие для студентов пед. Ин-тов по спец. Иностр. яз. – М. : Просвещение, 1989. – 318 с.
4. Кручинина И. Н. Междометия // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. – М. : Большая российская энциклопедия, 1998. – С. 290–291.
5. Ху Миньян 胡明阳 俄汉语感叹词对比 / 中国俄语教学季刊, 1996年第1期: 27 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Van Li Wang li zhongguo yufa lilun shangce/taibei lan deng chuban she, 1987. 374 s.
2. Van Czyzycyan Wang li zhongguo yufa lilun shangce/taibei lan deng chuban she, 1998. 324 s.
3. Gorelov V. I. Teoreticheskaya grammatika kitajskogo yazyka : ucheb. posobie dlya studentov ped. In-tov po specz. Inostr. yaz. – M. : Prosveshchenie, 1989. – 318 s.
4. Kruchinina I. N. Mezhdometiya // Bol'shoj e`nciklopedicheskij slovar`. Yazykoznanie / gl. red. V. N. Yarceva. 2-e izd. – M. : Bol'shaya Rossijskaya e`nciklopediya, 1998. – S. 290–291.
5. Xu Minyan Humingyang e hanyu gantan ci duibi/zhongguo eyu jiaoxue jikan, 1996 Nian di 1 qi: 27 s.

© Новикова К. Д.,
Васильева А. А., 2019.

УДК 408.7(075,5)

МИКРОТОПОНИМИЯ РУССКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НЕВЕРКИНСКОГО РАЙОНА
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Ф. Шувалов

*Кандидат филологических наук, профессор,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

MICROTOPYNY OF RUSSIAN SETTLEMENTS
IN THE NEVERKINSKY DISTRICT OF THE PENZA REGION

I. F. Shuvalov

*Candidate of Philology, professor,
Penza State University,
Penza, Russia*

Abstract. The article discusses the microtopony of Russian settlements in one district, gives a brief description of the settlement's names, water sources, oronyms and agronyms, indicates their origin, prevalence, nature of use and their fate in the disappearance of unpromising settlements.

Keywords: microtoponym; settlement; river; springs; ravines; land.

Топонимия – это совокупность собственных названий географических объектов [8, с. 151], в данном случае одного из районов средней части Российской Федерации – Неверкинского района Пензенской области. Она включает в себя названия, известные как на широкой территории (в районе, области, стране), так и на небольшом участке (в поселении или его части, а также в нескольких населенных пунктах, расположенных близко друг к другу). Последние относятся к области микротопонимов [8, с. 86]. Сюда входят названия частей (концов) поселений, их улиц и переулков, других микрообъектов, в том числе наименование небольших рек, ручьев, родников, ключей, болот, озер, прудов, низин, ложбин, оврагов, лугов, возвышенностей, пригорков, полей, лесов, полян, дорог, тропинок, хозяйственных угодий, земельных участков, колодцев, мостов, будок, вышек, кордонов, отдельных построек и т.п. [4, с. 5; 5, с. 4].

В Неверкинском районе к середине XX века с довольно значительным числом жителей [11] имелось 12 русских поселений: Ахматовка, Дмитриевка, Елшанка,

Залапино, Камышлейка, Марьевка, Новая Александровка, Новое Чирково, План, Ступишино, Теряевка, Тростянка. Кроме того, в трёх населенных пунктах было и остается смешанное население: Неверкино (русские и чувашаи), Старая Андреевка (русские и чувашаи), Кунчерово (татары и русские). В 2019 году в силу разных обстоятельств в районе остались только шесть русских поселений. Прекратили свое существование Ахматовка, Залапино, Камышлейка, Марьевка, Тростянка. В трех поселениях (Новая Александровка, Ступишино, Теряевка) числится по 2–3 человека. В Дмитриевке и в Елшанке проживает фактически не больше 50 человек в каждой. И только в Плате и Новом Чиркове имеется население численностью более 100 человек [9]. К поселениям последнего типа относится и Старая Андреевка, где русские преобладают над чувашами. Основная же масса русского населения сосредоточена в районном центре Неверкино, в который во второй половине XX века переселилась значительная часть жителей русских сел и деревень района [11].

Тенденция обезлюдения и исчезновения населенных пунктов, в том числе Неверкинского района, приводит к тому, что вместе с этим явлением «исчезают памятники материальной и духовной культуры, те особенности быта, окружающей обстановки, народной культуры и, наконец, языка, которые отличают один населенный пункт от другого, одну округу от другой. И если от материальной культуры что-то еще остается, что-то можно восполнить, воссоздать, то от духовной культуры (в частности, от языковых особенностей) практически ничего не остается» [10, с. 3]. Исчезает населенный пункт, и уходят в небытие особенности его говора, забываются местные названия и многое другое, что связано с устной речью и особенностями общения жителей этого поселения с окружающим миром, природой, производством. Вот почему хотя бы самое краткое описание микротопонимических особенностей как отдельного населенного пункта [10, с. 52–58], так и какого-либо региона (района, его части) [4; 5] является актуальной задачей и послужит определенной вехой в создании истории этого региона, в описании его языковых особенностей. «Такая необходимость обусловлена тем, что исследователи понимают даже не столько географическую, языковую, социальную, сколько историческую сущность топонимов. То есть они понимают главное: без географического обозначения исследуемого места история его будет не просто неполной, а даже ущербной», – справедливо отмечает пензенский краевед В. Е. Малязов [5, с. 6].

Материал для написания данной статьи был получен от жителей названных населенных пунктов, проживающих или живших в них и переселившихся в свое время в районный центр. Возраст их свыше 70–80 лет, в основном это женщины. Первые четверть или треть своей жизни они проживали (или живут постоянно) в родных поселениях, еще знают и помнят ландшафтные и другие особенности своих

деревень и сел. Жители же более молодого возраста из «исчезнувших» населенных пунктов многого не знают или забыли из-за нечастого употребления в речи, да и местные названия у теперешнего продвинутого поколения не всегда в чести.

Система микротопонимов любого региона, в том числе и Неверкинского района, зависит от различных явлений в жизни носителей языка: природных условий, появления или исчезновения разных реалий (объектов), внешних связей и этнического окружения, исторического развития региона и многих других особенностей.

Русские поселения описываемого региона расположены в основном в южной, степной части Неверкинского района, вдали от больших дорог, рек и городов (до ближайшего города Кузнецка – 40–50 км). Местность слегка холмистая, безлесная, пересеченная оврагами. В лесной северо-восточной части района находится только один русский населенный пункт – Новое Чирково, а в пойме реки Кадада, рядом с большим массивом леса с северной стороны, располагается селение Теряевка. Эти особенности ландшафта определили основные занятия русского населения района. Оно издавна занималось главным образом хлебопашеством и животноводством. Все это сказалось и на микротопонимии района.

Населенные пункты. Названия большинства из них образованы от имен собственных. Так *Марьевка* и *Дмитриевка* произошли от имен детей помещика Хардина. Эти деревни предназначались в качестве приданого и наследства. *Ступишино*, *Теряевка* и *Чирково* образованы от фамилий соответствующих помещиков (Ступишин, Теряев, Чирков). Отыменного образования поселения *Ахматовка*, *Старая Андреевка* и *Новая Александровка*. Название *Елианка* восходит не к слову «ель» – дереву, которых в округе радиусом 50 и более километров никогда не было, а к слову «ольха» – дереву-кустарнику, растущему обычно по бере-

гам речек и оврагов (ольшанка-елшанка). *Залапино* – название-ориентир по местности за большой округлой долиной, именуемой *Лапой* (лапа – за лапой –залапино). Похожего образования и *Камышлейка* (камыш + лей), «лей» по-мордовски – «река, ручей» (камышовая речка, ручей). В названии *План* «отражен технический термин, чертеж, по которому помещику межевали землю или проводилось строительство помещичьей экономии по плану (чертежу)» [1]. Первичные и другие названия этих поселений с указанием числа жителей и их социального положения приведены в авторском портале пензенского краеведа М. С. Полубоярова «Суслоны...» [1].

Обычно все населенные пункты располагались вдоль течения рек: небольшие – одной улицей с двухсторонним порядком домов на одном берегу (Залапино, Марьевка), большие имели несколько улиц по обеим берегам (План, Елшанка, Камышлейка). В некоторых деревнях к основным пристраивались однопорядковые улицы, которые назывались *Новые линии* (Елшанка). Улицы, как правило, не имели официальных названий и номеров домов. Ориентиром служили неофициальные названия концов улиц различного происхождения. Так, в Елшанке есть четыре конца: *Марьевка, Астафьевка, Голяковка* и *Вольсков конец*. Они произошли от фамилий первопоселенцев: жители с такими фамилиями (Марьин, А(О)стафьев, Голяков, Вольсков) до сих пор имеются в деревне. В Плате, самом большом русском селе района, расположенном по обеим берегам реки Елань-Кадада на несколько километров, – две основные двусторонние улицы. Кроме них, есть *Новая линия; Селушка* – небольшая часть отделенного от основной улицы поселения. За оврагом, на крутом правом берегу, группа домов называется *Горка*. Есть *Кузнечный переулоч* (*проулоч*), где когда-то была частная кузница. У основных улиц выделяются два конца –

Тришин и *Пятавин* (по фамилиям коренных жителей). Отдельные части длинных улиц называются *Толокновка, Зеленевка, Центр* (здесь когда-то был базар), *Коронновка* (от «к(х)оронить»). Последняя располагается напротив кладбища.

В Неверкине различались следующие части-концы: *Погановка, Зеленый шум* (было много садов), *Чувашицкий конец* и *Центр*. К селу примыкала чувашская деревня *Илюшкино* (сейчас часть села). До начала 20 века были только две длинные улицы на левом берегу реки Илимки и два-три небольших переулочка. В настоящее время село разрослось и имеет несколько десятков улиц. Названия их соответствуют духу второй половины XX века. Нетрадиционными являются, пожалуй, такие, как *Солнечная, Полевая, Школьная* и некоторые другие. В обиходе среди коренных жителей сохранились и старые названия.

В других поселениях района народные названия частей улиц, концов деревень и сел тоже четко прослеживаются. В Старой Андреевке – это *Соловьевка, Барановка, Лягушовка, Бутырки*; в Камышлейке – *Молчановка* (где говорили на *а*), *Середка* и *Комсины* (здесь говорили на *о*); в Новом Чиркове – *Верхний и Нижний концы, Бутырки* и *Скотиха* (недалеко от скотного двора); в Залапине – *Заовержная* и *Новая улицы*; в Марьевке – *Тришинский* и *Митрофановский концы*; в Дмитриевке есть *Яшин конец*: у старых жителей этой деревни сохранились в произношении твердые [ч] и [шш] ([щ]). Происхождение названий большинства этих микротопонимов понятно (хотя бы на интуитивном уровне), кроме слов *Комсины* и *Бутырки*. Первое, возможно, восходит к слову «комсать» (кромсать, крошить, резать, кроить кое-как) [3, т. 2, с. 149]; а второе означает «...булдырь, изба, жилище, селитьба, отдельная от общего поселка, дом на отшибе, особняком» [3, т. 1, с. 146].

Другие, «малые» части поселений – переулочки (проулочки) называются по име-

нам или фамилиям тех жителей, около которых они расположены. Например, в Елшанке – *Лушахин проулок* (около дома Лушахи – Лукерьи); *Гаранин* (около дома Гараниных), в Чиркове – Мокеев, Китаев, Филиппов и др.

Водные источники. По Неверкинскому району с юго-востока на запад протекает одна большая река *Елань-Кадада*, в которую около Старой Андреевки впадает *Каслей-Кадада* (обычное название – *Кадада*). Обе эти реки берут свое начало в Ульяновской области. Наиболее значимой для района является Елань-Кадада, на берегах которой расположены русские селения Марьевка, План, Теряевка (в двух километрах), Старая Андреевка. В верховьях реки, на левом притоке *Сухой Карабулак* находится деревня Елшанка. Правым притоком Елань-Кадады является небольшая речка *Илим (Илимка)*, на которой при впадении в нее речушки *Чертанка* стоит Неверкино. Выше по течению Илима, между поселениями *Бик-Мурзино* и *Алеево*, находится деревня Новая Александровка. Недалеко от Старой Андреевки в Елань-Кададу, слева по течению, впадает мелководная речка *Чирчим*, на берегах которой расположена деревня Тростянка, а на пересыхающем притоке *Чирчима*, речке *Камышлейка*, находятся одноименное село и деревня Ступишино. Значительным левым притоком Елань-Кадады в ее верховьях является речка *Сормино (Чернобулак)*, берущая начало и протекающая в основной своей части по Саратовской области, но впадающая в *Елань-Кададу* около татарской деревни Мансуровка Неверкинского района. Село Теряевка располагается на речушке *Ерыклей*, а деревня Залапино – на ручье *Кармалака*.

Других, сколько-нибудь значительных речек на территории района нет. Правый, полноводный приток *Каслей-Кадада*, находится в лесной части района и большого хозяйственного значения не имеет. Все эти гидронимы тюркского или финно-угорского происхождения.

В южных, степных поселениях района много прудов, сооруженных в оврагах и на пересыхающих речках. В некоторых деревнях их несколько, например, в Елшанке. Именуются они, как правило, по названию населенных пунктов. Наиболее известные из них: *Планский, Залапинский, Елшанский*, а на границе с Саратовской областью – *Козловский и Журавлинский*. Есть пруды и в других местах района.

Обширных болот, кроме небольших заливаемых в пойме реки *Кадады* участков или в других низменных местах, в районе нет. Правда, восточнее деревни Залапино, в полутора километрах от нее, было небольшое, площадью около трёх гектаров, болотце, обросшее невысоким кустарником. Оно и называлось *Ракитов куст*. Весной в нем отдыхали пролетные утки и гуси. В настоящее время оно почти высохло. В *Кунчеровской степи* имеется небольшое осоковое болото [6, с. 284–285]; пересыхающие болотные места (без названия) есть на территории села План. Между поселениями Новое Чирково и Бигеево находится *Татарское болото*. Кроме того, на территории Н. Чиркова есть Ближнее, Дальнее, Степное, Поганое и Горелое болота.

Нет в районе и больших озер наподобие *Белого озера* в соседнем Николаевском районе Ульяновской области. Однако в литературе упоминается небольшое незамерзающее озеро *Юмарки* (тюрк. «яйцо»), которое находилось недалеко от села Теряевка в имении Иконниковых [2, с. 53]. До настоящего времени не сохранилось.

Много в районе родников. Обычно они находятся в оврагах, в низменных местах, на склонах возвышенностей. В них была чистая ключевая вода, и располагались они не только в черте населенных пунктов, но и вне их – в полях, в перелесках, на дальних лесных и сельскохозяйственных угодьях. Значение их, особенно в летние жаркие дни, трудно переоценить, поэтому их благоустроивали. Родники, как правило, имели значимые имена.

Названия многих родников связаны с именами и фамилиями тех людей, которые имеют к ним какое-либо отношение: строили, ухаживали, находились вблизи и т.д. Это родники: *Иванушкин*, *Тоцов* (Елшанка), *Дунюшкин*, *Пятавин* (План), *Гришин*, *Миндяков* (Марьевка), *Гучев* (Камышлейка), *Аганинский* (Дмитриевка), *Русякин* (Неверкино), *Кокорин*, *Батыгинский* (Чирково). Большинство названий отражают в той или иной степени месторасположение источника (по направлению, расстоянию, нахождению вблизи или среди чего-либо и т. д.). Это родники: *Чертанский* (Н.)¹ – в овраге, в котором протекает небольшая речка (ручей) Чертанка; *Татарский* (П.) – в направлении татарской деревни Мансуровка; *Цыганский* (З.) – рядом с местом, где останавливался цыганский табор; *Часовня* (П., Д.) – место в окрестностях селений, где когда-то находились часовни (маленькие строения для молений с иконами, но без алтаря); *Попов* (З.), *Барский* (П., Н.) – около домов (усадеб) попа или барина; *Верхний* и *Нижний* (Ч) – по расположению на улице поселения; *Зеленый* (З) – в глубокой долине, берега которой окружены лесом, а около родника растет густая трава.

Семилотошный родник в Елшанке так назван потому, что состоит из семи струй, бьющих из склона горы и заправленных в лотки (колоды). В Марьевке были *Общий родник*, из которого брали воду для хозяйственных нужд, и *Родничок* – только для питья. В Камышлейке родники назывались *Каменный* и *Коренной*, в Чиркове – *Алма(е)в* родник, *Кувай* (татарские названия).

Местность и ее элементы. В эту группу входят микротопонимы, представляющие собой оронимы (названия элементов рельефа) и агронимы (названия земельных участков).

Оронимы. Прежде всего, обратим внимание на названия оврагов: их в Неверкинском районе много – больших и малых, имеющих имена и безымянных.

Их названия нередко совпадают с названиями родников. Видимо, первичными будут наименования оврагов, долин и других объектов, потому что на земной поверхности они более заметны, чем находящиеся в них или около них родники. Некоторые овраги названы фамилиями жителей близлежащих населенных пунктов: *Тоцов дол* (Е), *Гучев* (К), *Гришин*, *Миндяков* (М), *Гогин дол* (П). Другие происходят от названий поселений, около которых они находятся: *Бигеевский*, *Татарский* (близ татарской деревни), *Планский*, *Залапинский*. Третьи – от названий диких и домашних животных, обитавших или часто находившихся в них: *Лисий дол* (П, М), *Волчий враг* (Е, М), *Козий* (М). Четвертые – от наличия или отсутствия водных источников: *Сухой дол* (Д), *Сухой овраг* (П). Пятые – от названия породы, из которой состоят русло и берега оврагов: *Каменный* (П, К). Шестые – по значимости среди других: *Коренной* (К). В Дмитриевке и Марьевке есть овраги, название которых представляет собой не имя прилагательное (как обычно, см. выше), а существительное – *Елшанка* (от «ольха»). Аналогичные названия имеются в Камышлейке – *Бабище* и в Новом Чиркове – *Заповить (-водь)* – (происхождение не ясно), *Кувайный*, *Стрелица*. Других скольких-нибудь значимых элементов рельефа в районе нет.

Агронимы – названия земельных участков – очень разнообразны. В основу их номинации клались разные признаки:

1) особенности поверхности земли, почвы: *Солонцы* (Д, Е, П), *Сырт*, *Пласты*, *Кочки*, *Пески* (Е), *Грязца* (Н), *Лысуха* (П);

2) особенности рельефа: *Ущелье*, *Шишка* (Н), *Бугор* (Н, П), *Лапа* – низина (З, Е, К), *Ендова* – чашеобразное низкое место (К); *Марова шишка* (Ч);

3) фамилии и имена: *Грунова лужина* (Е), *Верушина круча* (П), *Мартышкино поле* (Д), *Волкова гора* – возвышенное место (З), *Аксеново поле* (Ч), *Батыгина*

мельница – место, где она когда-то стояла, *Пиксайкина могила* (Ч);

4) размер, форма, счет: *Мары* (Е), *Сапог* (З), *Лучка* (П), *Богатырский сад* (Ч), *Средняя роца* (Д);

5) назначение: *Прогон* (Е), *Руководящий бугор* (Н), *Часовня* (Е, П), *Истоки* (А);

6) участки деревьев, кустарников: *Роца* (Н, П), *Чемеришник* (Н), *Посадки* (Е); большие участки земли (поля, леса, луга и п.) называются именами тех населенных пунктов, кому они принадлежат или около которых находятся: *Планское поле* (поля), *Камышлейские луга*, *Залапинский лес*, *Кунчеровская степь* и т. д.

У многих объектов этой группы признак, легший в основу названия, непонятен, и чтобы найти его, требуются специальные изыскания. Это микротопонимы: *Лазлейки*, *Налипки* (Ч), *Шулюга* (А), *Оржавец*, *Шмынка* (К), *Ухоло*, *Сытники* (П), *Купта* (Н).

Такова значительная часть микротопонимов русских поселений Неверкинского района. Названы не все, только наиболее употребительные, однако и они показывают, насколько разнообразна в языковом отношении география русской части района, а ведь помимо русской есть татарская, чувашская и мордовская топонимии.

Микротопонимическая система каждого населенного пункта обычно состоит из нескольких групп слов, разных по степени распространенности (известности). Первую, сравнительно небольшую, составляют топонимы, известные на сравнительно большой территории (в районе, области – в регионе). Это названия близлежащих крупных населенных пунктов, рек, озер, заметных природных и рукотворных объектов. Для жителей Неверкинского района это город *Кузнецк*, районные центры *Николаевка* (Ульяновская область), *Балтай* (Саратовская область), река *Кадада*, *Белое озеро*, гора *Шихан* (около села Озерки Саратовской области), *Камешкир*, *Кунчеровская степь* и др.

Вторую группу представляют микротопонимы, известные только жителям близлежащих селений. Например, *Каменный шум* – небольшой водопад недалеко от впадения реки Сухой Карабулак в Елань-Кададу, его знают только жители Плана, Елшанки и Мансуровки, а болото *Ракитов куст* – жители Елшанки и Залапина. Как правило, это названия небольших объектов (прудов, ручьев, родников и п.), находящихся на сопредельных территориях и не попадающих в поле зрения (деятельности) жителей других, отдаленных территорий.

Третью группу образуют микротопонимы, известные только жителям данного населенного пункта, например: Елшанские – *Грунова лужина*, *Пласты*, *Кочки*; Планские – *Ухоло*, *Сытники*; Камышлейские – *Шмынка*, *Ендова*; Чирковские – *Лазлейки*, *Налипки* и п. Это не только слова, этимология которых затемнена и не всегда понятна даже старожилам. Это и общеупотребительные слова, ставшие микротопонимами в результате переименования (метонимии), в процессе которого происходит перенос названия места на то, что на нем (в нем) производилось, происходило, было. Например, у жителей Елшанки слова *кочки*, *пласты*, *бахчи*, *пески*, *мары*, *стойло* и др. употребляются не только в их прямом значении, но имеют и переносное, являясь микротопонимами. *Кочки* – это исток речки, протекающей через деревню. *Пласты* – участок земли, на котором когда-то пытались развести сад; *Бахчи* – место, где в 1950-е годы сажали арбузы и дыни; *Пески (старые)* – скотомогильник; *Мары* – место, где когда-то возвышались несколько холмов (маров); *Стойло* – место дневного отдыха и дойки коров. В настоящее время нет коровьего стада, но место продолжает именоваться как *Стойло*. Нет часовен как небольших строений с иконами, но места, где они находились (План, Елшанка и др.), сохранили эти названия, и таких

микротопонимов десятки, если не больше, в каждом населенном пункте.

Кроме постоянных, исторически закрепленных топонимов, в практике речевого общения любого региона есть условно называемые «переменные» микротопонимы. Это названия некоторых сопредельных между селениями объектов, например, границ, межей или дорог, проходящих через эти населенные пункты. Так, граница между полями Плана и Елшанки со стороны Плана называется *Елшанской*, а со стороны Елшанки – *Планской*. Или дорогу между Камышлейкой и Залапином жители Камышлейки называют *Залапинской*, а жители Залапина – *Камышлейской*.

По строению микротопонимы района – одно- или двухсловные. Причем, первые – только имена существительные, а вторые – словосочетания типа «прилагательное + существительное». Большая часть их является «ориентированными», т.е. указывают на принадлежность, отношение к чему/кому-либо, местоположение и на другие яркие выделительные признаки. Обычно от «главного» топонима образуется целое гнездо двухсловных микротопонимов. Например, с прилагательным «планский» бытуют микротопонимы со словами пруд, речка, поле, граница, роща, дорога и другие: *Планский пруд*, *речка* и т. д.

Все эти особенности говорят о том, что топонимы даже одного населенного пункта, не говоря уже о целом районе, – сложное и многообразное явление. Это устойчивая система, которая меняется очень медленно. Она забывается только тогда, когда исчезают те или иные географические объекты, например, некоторые населенные пункты, что происходит в настоящее время и в Неверкинском районе. Поэтому, пока живы последние жители этих деревень и сел, необходимо собрать и описать их особенности, в том числе и в топонимии.

Примечания

¹Первые буквы названий русских поселений (Н - Неверкино), (А - Ст. Андреевка) и т. п.

Библиографический список

1. Авторский портал Михаила Полубоярова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/neverkino.htm>
2. Володина О. А. Иконниковы и Иконниковы-Галицкие в Кузнецком уезде Саратовской губернии // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Моя малая Родина». – Степановка – Пенза, 2011. – С. 51–59.
3. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. – М. : Русский язык, 2000. – Т. 1, 700 с.; т. 2, 780 с.
4. Кузнецова Н. А. Словарь микротопонимов Пензенской области. – Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2003. – 124 с.
5. Малязов В. Е. Словарь микротопонимов Пензенской области. – Пенза : ГУМНИЦ ПГУ, 2017. – 173 с.
6. Пензенская энциклопедия / под ред. К. Д. Вишневого. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2001. – 759 с.
7. Пензенская область. Топографическая карта. – М., 1997.
8. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М. : Наука, 1978. – 198 с.
9. Шувалов И. Ф. Русские поселения Неверкинского района Пензенской области в XVIII – начале XXI вв. (демографический аспект) // Социосфера. – 2016. – № 3. – С. 45–54.
10. Шувалов И. Ф. Село Елшанка. Языковой феномен (Неверкинский район Пензенской области). – Пенза, 2012. – 155 с.
11. Шувалов И. Ф. Динамика демографических показателей Неверкинского района Пензенской области по результатам переписи населения (в период XVIII – XXI веков) // Социосфера. – 2014. – № 23. – С. 135–141.

Bibliograficheskijski spisok

1. Avtorskijski portal Mixajla Polubojarova [E`lektronnyj` resurs]. URL: <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/neverkino.htm>
2. Volodina O. A. Ikonnikov` i Ikonnikovy`-Galiczkie v Kuznecz-kom uezde Saratovskoj gubernii // Materialy` mezhregional`noj nauchno-prakticheskoj konferencii «Moya malaya Rodina». – Stepanovka – Penza, 2011. – S. 51–59.
3. Dal` V. I. Slovar` zhivogo velikoruskogo yazy`ka. – M. : Russkij yazy`k, 2000. – T. 1, 700 s.; t. 2, 780 s.

4. Kuzneczova N. A. Slovar` mikrotoponimov Penzenskoj oblasti. – Penza : PGPU im. V. G. Belinskogo. – 2003. – 124 s.
5. Malyazev V. E. Slovar` mikrotoponimov Penzenskoj oblasti. – Penza : GUMNICz PGU, 2017. – 173 s.
6. Penzenskaya e`nciklopediya / pod red. K. D. Vishnevskogo. – M. : Bol`shaya Rossijskaya e`nciklopediya, 2001. – 759 s.
7. Penzenskaya oblast`. Topograficheskaya karta. – M., 1997.
8. Podol'skaya, N. V. Slovar` russkoj onomasticheskoy terminologii. – M. : Nauka, 1978. – 198 s.
9. Shuvalov I. F. Russkie poseleniya Neverkinskogo rajona Penzenskoj oblasti v XVIII – nachale XXI vv. (demograficheskij aspekt) // Sociosfera. – 2016. – № 3. – S. 45–54.
10. Shuvalov I. F. Selo Elshanka. Yazy`kovej fenomen (Neverkinskij rajon Penzenskoj oblasti). – Penza, 2012. – 155 s.
11. Shuvalov I. F. Dinamika demograficheskix pokazatelej Neverkinskogo rajona Penzenskoj oblasti po rezul'tatam perepisi naseleniya (v period XVIII – XXI vekov) // Sociosfera. – 2014. – № 23. – S. 135–141.

© Шувалов И. Ф., 2019.

УДК 811

АНГЛИЙСКИЙ СЛЕНГ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

С. А. Южанинова

А. Р. Бодулева

*Студентка,
e-mail: cyuzanna2011@yandex.ru,
кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-8059-9927,
e-mail: Boduleva-a@yandex.ru,
Бирский филиал,
Башкирский государственный университет,
г. Бирск, Россия*

ENGLISH SLANG IN THE RUSSIAN YOUTH COMMUNITY

S. A. Yuzhaninova

A. R. Boduleva

*Student,
e-mail: cyuzanna2011@yandex.ru,
Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
ORCID 0000-0002-8059-9927,
e-mail: Boduleva-a@yandex.ru,
Birsk Branch, Bashkir State University,
Birsk, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of English slang in the Russian youth community. We attempt to analyze the speech of young people and to identify some examples of borrowings from English that are widely used in their speech. This question is relevant in the modern society with the rapid growth in international communication, in particular via the Internet.

Keywords: non-literary vocabulary; slang; youth culture; youth slang; borrowings.

Современный язык неустанно прогрессирует и изменяется, подстраиваясь под интересы общества. В данной статье мы рассматриваем проблему внедрения сленга в повседневную жизнь. Известно, что сленг от англ. “*slang*” означает совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т. п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка [1]. По одной из версий, англ. “*slang*” происходит от “*sling*” («метать», «швырять»). Согласно другой версии, «сленг» восходит к “*slanguage*”, причем начальная буква “*s*” якобы добавлена к “*language*” в результате исчезновения слова “*thieves*”. То есть первоначально речь шла о воровском языке “*thieves’ language*” [2]. Впервые слово “*slang*” по-

явились в Англии в 18 веке в значении «оскорбление». Известно, что сленг – это нелитературная лексика, т. е. это слова и сочетания, находящиеся за пределами литературного английского (Standard English).

Проблема изучения сленга, как лингвистического явления актуальна. В нашем технологическом веке, за счет коммуникации людей, разговаривающих на разных языках, происходит активный обмен слов и молодёжный сленг является одной из составляющих процесса развития языка, его пополнения и многообразия.

Молодёжная культура – это свой, ни на что не похожий мир. Он отличается своей экспрессивной, порой резкой и грубой манерой выражать мысли, чувства. Многие слова и выражения сленга малопонятны для основной массы населения,

потому что они связаны со своеобразной формой выражения – при многочисленных случаях переноса значения. Не всегда понятный смысл сленгизмов может объясняться заимствованием из иностранных языков. Так, заимствованные слова с английского языка плотно входят в обиход употребления не только молодежи, но и взрослых, например: “ОК” – окей означает согласие.

Важно заметить, что, так называемый «сленг» – понятие относительное. Сленг – яркий, экспрессивный слой нелитературной лексики, которая очень активно реагирует на любые изменения в обществе и страны в целом. Существуют слова, считавшиеся когда-то новомодным сленгом, но с течением времени плотно ассимилировались в нашей повседневной речи и стали абсолютно обиходными в речи каждого. Сленгизмы могут охватывать различные сферы жизни.

К факторам, влияющим на развитие сленга относятся следующие. Во-первых, развитие компьютерных технологий. Интернет и его широкие возможности всегда привлекали молодых людей. В связи с этим появляется много новых сленгизмов в русском языке, которые были заимствованы из английского языка. Приведем некоторые примеры: инет – интернет (от англ. «Internet»); смайлы/эмоджи (от англ. «emoji/smile») – желтый круг, который описывает какую-либо эмоцию; юзер (от англ. «user») – пользователь компьютера; геймер (от англ. «gamer») – игрок в компьютерные игры. Во-вторых, английский язык в молодёжных кругах считается «модным» и перспективным для изучения. Многие молодёжные сленгизмы, которые заимствованы из английского языка, не переводятся буквально на русский

язык, но их понимают даже те, кто не учит английский язык. Например: лаптоп (от англ. «laptop») – ноутбук; фифти-фифти (от англ. «fifty-fifty») – пятьдесят на пятьдесят; респект (от англ. «respect») – уважение; пипл (от англ. «people») – народ, люди; лав-стори (от англ. «love story») история любви. Написание этих сленгизмов свободное, с использованием как латиницы, так и кириллицы.

Таким образом, иностранные заимствования лексических единиц в русский язык способствуют расширению и обогащению его словарного запаса. Молодежный сленг в русском языке в большинстве случаев представляет собой английские заимствования или фонетические ассоциации.

Библиографический список

1. Ефремова. Толковый словарь Ефремовой, 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/359454.html>
2. Научный проект «Молодежный сленг в английском языке и использование английского сленга в русскоязычной молодежной среде». URL: <https://infourok.ru/nauchnyy-proekt-tema-molodezhnyy-sleng-v-angliyskom-yazyke>
3. Словарь молодежного сленга, 2012–2019. URL: <https://teenslang.su>

Bibliograficheskij spisok

1. Efremova. Tolkovyj slovar` Efremovoj, 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/359454.html>
2. Nauchnyj proekt «Molodezhnyj sleng v anglijskom yazyke i ispol'zovanie anglijskogo slenga v russkoyazychnoj molodezhnoj srede». URL: <https://infourok.ru/nauchnyy-proekt-tema-molodezhnyy-sleng-v-angliyskom-yazyke>
3. Slovar` molodezhnogo slenga, 2012–2019. URL: <https://teenslang.su>

© Южанинова С. А.,
Бодулева А. П., 2019.

UDC 821.2

INTERPRETATION OF HUMANISTIC IDEAS IN THE DRAMA
"NATHAN THE WISE"

A. Mahmudov

Researcher,
e-mail: *alischer-2473@mail.ru*,
Karshi State University,
Karshi, Uzbekistan

Abstract. This article is devoted to Lessing propagated the good deeds of different religions, the love and brotherhood among the people and all his dreams by the narrative of the "Three Rings" in his drama. During the article the drama discussion on religions will be resolved by the wisdom of Nathan. Wise the efforts of G. Lessing, tolerance and humanism are positively assessed in the personality society. It will be given the information about the education influence of people to the next generation.

Keywords: "Three Rings"; different religions; Nathan's character; world literature; historical relations; diverse dialogues; mutual understanding; predominantly humanistic virulence.

The story of the "Three Rings" in Drama was not just about the views of the religious leaders which reflecting their origin and tradition, but also leading the people doing goodness. The main purpose of the drama is to positively influence the education of people to the next generation through their peoples' outlook and religious convictions. Lessing propagated the good deeds of different religions, the love and brotherhood among the people and all his dreams by the narrative of the "Three Rings" in his drama. Lessing aim in order to eradicate conflicts among representatives of different religions by character Nathan, in his response Nathan replying to the to Saladin's questions as the myth "The narrative of the Three Rings", calls on the Sultan to think deeply about it. Drama discussion on religions will be resolved by the wisdom of Nathan. With the efforts of G. E. Lessing, tolerance and humanism are positively assessed in the personality society. Drama Bernd Bothe (Bernd Bothe) says in his work "Lessing's Faith and Dignity of Religion" ("Glauben und Erkennen – Studie zur Religionsphilosophische Lessing", 1972): "The Drama Nathan drama of Lessing and the comedy and tragedy, this work was didactic (drama of ours) is a work of the first drama of the world literature in German literature" [1]. In the "Nathan the Wise" drama,

the issue of tolerance and tolerance is one of the most important issues. The heroes in Drama – Jewish, Christian, and Islamic religious representatives – join the same scene as a family at the end of the drama. Nathan's character on the first screen of the drama is rich in trades. In the second part of the painting, Nathan's character and his character, in the battle of the Salvation Bourgeoisie, deprived Christianity of his family, but all religions were predominantly humanistic. It also refers to the fact that Nathan took the role of Christian priest Recha as his daughter and raised him as a true man. In the third episode of Drama, Nathan revealed his main character, a wise and wise tradesman. "In Lessing's case of tolerance, the religion of Islam is not the religion of Judaism [2]" said, Niewöhner. Lessing shows that in the face of Nathan, riches must serve humanity, so that different religions can give a clearer implication. "Therefore, his aspirations for wealth and religious truth are inextricably incompatible" [3] said research on Lessing H. Göbel. Lessing, along with the Jewish religion on the screen, also enriches the ideas of Christianity and the Islamic religion directly with the ideas of enlightenment. The Christian religion, Templar, originated from the original Muslim family, his father was the Assad of Sultan Saladin. Lessing says that Daddy's father is a

young Muslim and that Nathan's best friend is in the 4th and 5th verse. Thus, Lessing has focused on the Religious historical relations between Judaism, Islam and Christianity. His daughter, Recha, was also the son of Assad, a Jewish educator in the hands of Nathan. The grandson of Athanasios and Recha were the leaders of Saladin's brother Assad. "The Christian son of Muslim Assad, a Jewish boy and a Jewish girl, is undoubtedly the result of a drama on the verdict of the Three Rings" says Sibylle Bauer in his Goth Hall Edmund Lessing [4]. Lessing's main ideas in the discussion were the dialogue between non-believers and non-religious people in dialogue rather than propagandizing cultures and inter-religious conflicts. Lessing's "Nathan the wise" drama describes people's ideas of free-living, of course, as a matter of urgency. From the 18th century, the Drama Nathan drama, which has seen the scene, has been successful until today. "That's how we can say with certainty that wise Nathan's drama is one of the most important poetry dramas in the didactic work" [5] said Paul Rabbe. Lessing in the drama put forward a humanistic idea that all nations have the same family as one. This idea is also in the conversation between Sultan Saladin and Nathan. Saladin: "Why is this humility"? There is no place a cold mind for him. (Jump in place.) Now, it's enough! Transition works do not say Jewish! It's sincere. It was used in order to enrich the spiritual culture with Islamic culture and to elevate its superiority, many heroes of the drama Saladin, Sittah, Hafi, Assad, Malik, Emir Mansur and others. The diverse dialogues in the drama serve to reveal the essence of the drama and the character of heroes. The beliefs of different peoples in God and religion are imparted impartially by Lessing. Some of the heroes are positive and others are characterized by negative qualities. For example, the Patriarch is described as a medieval Christian religion founder against faith in other religions, while Nathan, Saladin, Hafi, Sittah, Athanasios (the Patriarch of Palestine), Recha, Conrade

(a young Templar), Daya, and all bodyguards opposed the Supreme Leader. Prior to the event described in Drama, Lessing described the massacre during three military marches and massacre by negatively. In the drama, friendship and brotherhood between nations generates new landscapes through dialogue on cultures and religions. Lessing's thought-provoking dialogue provides for ideas and exchanges of ideas about shared and reciprocity with others. Unless there is a two-way dialogue, there is no mutual understanding. Unless there is mutual understanding, there is no mutual respect and trust. In the absence of peace, there is no peace or pleasure, but the content of the threat of hostility is reflected in the play. It is enough to justify the disagreements between religions and cultures, which have been a challenge for 250 years ago. German philosopher Friedrich Schlegel (1772–1829) describes it as follows: "If anyone understands Nathan's image, he will also know Lessing" Hence, Lessing is both a true Christian and a Muslim. He was educated person who struggled with religious fanaticism through tolerant, tolerant ideas. It is important to remember that not only Lessing but also Goethe, Herder, and Wieland, as the educator, shared the reality of East and West. The German classics have made many artistic treasures through the works of other cultures, especially poets and writers who engage in Islamic culture. In addition to Lessing's drama "Nathan the wise", Johann Wolfgang Goethe's works include such famous works as "The Western and Eastern Dawn" ("West-östlicher Diwan", 1819), the Shiller's "Turandot" ("Turandot, 1802"), and Heinrich Heines's "Al-Mansur" (1823). The Voltaire's "Muhammad" ("Mahomet", 1742) drama was a war against peace and tolerance. As we read Lessing's "Nathan the Wise" drama, we all take on all the historical and artistic heritage of humanism and tolerance.

Bibliography

1. Bothe, Bernd. Glauben und Erkennen – Studie zur Religionsphilosophische Lessing, Meisenheim am Glan, 1972. – P. 80
2. Niewöhner, Friedrich: Der ferne Islam und das nahe Christentum Gedanken nach Lessings Ringparabel, 2002.
3. Göbel, Helmut: Bild und Sprache bei Lessing. München, 1971. – P. 182.
4. Sibylle Bauer: Gotthold Ephraim Lessing. Darmstadt, 1968. – P. 359.
5. Paul Rabbe: Das Lessinghaus in Wölfenbüttel. Ein Literaturmuseum für einen deutschen Schriftsteller des 18. Jahrhunderts. Wölfenbüttel, 1978. – P. 26.

© *Mahmudov A.*, 2019.

УДК 37:24:1

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (по результатам опроса студентов факультета биотехнологии и биологии)

Д. В. Бышов

*Кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: bishovdv@mail.ru,*

Ю. А. Дорофеева

*студентка,
e-mail: dorofeewajulka@mail.ru,
Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Россия*

LEGAL EDUCATION AND SOCIAL ACTIVITY OF THE POPULATION (according to a survey of students of the Faculty of Biotechnology and Biology)

D. V. Byshov

*Candidate of Historical Sciences,
associate professor,
e-mail: bishovdv@mail.ru,*

Yu. A. Dorofeeva

*student,
e-mail: dorofeewajulka@mail.ru,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, The Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. This article discusses the importance of legal education and social activity of the population in our lives. Legal education has a significant impact on the development of social relations, thereby helping individuals to exercise their rights in a legal aspect, along with these social activity of the population is considered as the basis for effective interaction between the authorities and the population.

Keyword: legal education; social activity of the population; public relations; interaction of government and population.

В правовой литературе правовое воспитание приобрело широкую интерес исследователей. Относительно определения понятия «правовое воспитание» мнения ученых расходятся: преимущественное место занимает понятие П. С. Самыгина [1], который утверждает, что «правовое воспитание представляет собой многогранный процесс формирования правового сознания и правовой культуры индивида, на которые оказывают влияние социально-экономические, общественно-политические и многие другие факторы».

Также в научной литературе отмечается иное определение правового сознания, которое заключается в том, что оно представляет собой целенаправленный процесс воздействия на сознание людей с целью формирования у них знаний в правовой сфере и устойчивых понятий и убеждений.

Раскрывая понятие «правовое воспитание», необходимо отметить цели, на которые направлен данный процесс. Таковыми по мнению большинства ученых являются:

1) Формирование правовых основ и воспитание правовой направленности личности;

2) Развитие у населения правовых убеждений и мыслей, которые будут воздействовать на социальную активность общества;

3) Воспитание у населения чувства уважения к правовым нормам, создание условий для добровольного соблюдения индивидами законодательства.

Правовое воспитание населения играет важную роль в процессе создания норм права и регулирования общественных отношений. Многие ученые отмечают, что правовое воспитание оказывает значительное воздействие на развитие общественных отношений, тем самым помогая индивидам реализовать свои права в законном аспекте и при помощи правовых норм, существующих в той или иной правовой системе государства.

Одним из основных направлений работы как в школах, так и в высших учебных заведениях является формирование правовой культуры учащихся, осознание ими высшей ценности прав и свобод человека.

Правовое воспитание населения проявляется в различных формах. Из них наиболее значимой формой правового воспитания является правовая практика. Данная форма представляет собой деятельность индивидов, которая может выражаться как в правоприменительной, правоохранительной, так и в правотворческой активности населения.

Значимость данной формы правового воспитания подчеркивается тем, что именно в процессе практической деятельности, в которой участвует индивид, происходит непосредственное восприятие норм права, а также реализация прав и свобод тех или иных лиц. Примером такой деятельности может служить участие лица в качестве одной из сторон в гражданском судопроизводстве. Непосредственно в процессе разбирательства дела

по существу лицо сталкивается с применением норм права судебной ветви власти, которая восстанавливает правовую справедливость в обществе.

Ещё одной из форм правового воспитания населения является деятельность средств массовой информации. Именно на данном историческом этапе развития общества и государства ученые подчеркивают значимость такой формы, поскольку оповещение населения посредством средств массовой информации помогает повысить правовую культуру общества, которая является неотъемлемой частью правового воспитания [2].

Что касается таких форм правового воспитания, как правовая пропаганда и правовое просвещение, то здесь необходимо отметить крайне низкую активность органов государственной власти, которые имеют перед собой данные задачи.

Важным аспектом исследования института правового воспитания являются методы, с помощью которых данный процесс реализуется.

Методы правового воспитания можно разделить на две группы:

- 1) Диспозитивные;
- 2) Императивные.

Под диспозитивными методами принято понимать такие действия, как убеждение, постоянное взаимодействие с внушением, которые помогают субъекту воспитания доносить необходимую правовую информацию до населения.

Императивные методы представлены действиями принуждения объекта воспитания к совершенствованию своего правового сознания.

В структуре правового воспитания отмечается два необходимых элемента, которыми являются правосознание и правовая культура.

Правосознание является важным и необходимым элементом конкретной и полной реализации правовых норм. Как уже было отмечено, высокий уровень правосознания населения позволяет добиться со-

знательного и добровольного соблюдения индивидами установленных законодательством государства правовых норм.

Совершенное правосознание свидетельствует о высоком уровне общей и индивидуальной правовой культуры. Данные аспекты правового воспитания находятся в постоянной взаимосвязи, и их существование неразрывно связано друг с другом.

Правовая культура представляет собой совокупность правовых знаний и умений, а также правовых установок и ценностных ориентиров личности в процессе её жизнедеятельности. Современная правовая культура базируется на основных международных принципах гуманизма, равенства и правовой справедливости в обществе. Она в своем многообразии опирается и базируется на правосознании в тех же аспектах, что и правосознание опирается на правовую культуру [3].

Важность высокого уровня правовой культуры подчеркивается не только учеными и социологами, но также находит своё отражение в нормативно-правовых документах государственных органов. Примером, иллюстрирующим проявление такого внимания со стороны государственных структур, является Федеральный закон РФ № 273-ФЗ «Об образовании». В нём отмечается важность правовой культуры, уровень которой повышается за счет образования, и подчеркивается, что именно на повышении уровня правосознания и правовой культуры населения базируется развитие демократического, правового государства и гражданского общества в Российской Федерации [4].

Реформы, проводимые в государстве, которые направлены на развитие гражданского общества, призваны обеспечить повышение уровня правосознания у населения и добиться реализации интересов всех социальных групп. Правовое сознание является необходимым элементом социализации личности, оно определяет границы свободы социального выбора и

во многом определяет направленность духовного и социального развития индивида, при этом оказывая большее воздействие, чем санкции государства.

Таким образом, правовое воспитание призвано не только закрепить уже существующие и сложившиеся в обществе отношения, но и породить новые взаимосвязи, к которым подсознательно стремится общество, выражая свои интересы через законодательное регулирование.

При проведении опроса среди студентов факультета биотехнологии и биологии выяснилось, что многие осведомлены о законах, защищающих права и свободы человека. Наиболее значимыми учащиеся считают право на неприкосновенность, право на имущество, право на образование.

Среди опрошенных было 13 % молодых людей – они хотели бы получить более полное и точное представление о правовых основах военной службы, об уголовном праве и о правонарушениях. 87 % девушек более заинтересованы семейным правом и трудовым.

На вопрос: «Что вы понимаете под термином правовое воспитание?» – многие ответили, что это, в первую очередь, формирование у учащихся чувства гражданственности, гордости за свое государство, уважения к установленным законам, недопустимости их нарушения.

Из данного опроса можно сделать вывод, что человечество давно пришло к осознанию того, что права человека надо защищать.

Традиционно рассматривая вопрос, касающийся социальной активности населения, необходимо начать с определения понятия «социальная активность».

Целью социальной активности населения принято выделять результат деятельности и общения, когда они являются средством для достижения социально значимых задач. В качестве примера можно привести то, что индивиды, участвуя в различных видах социально-значимой деятельности, приобретают новые знания, умения, навы-

ки, приобретают необходимый опыт, который потребуется для дальнейшего его развития, то есть процесса социализации личности, и поможет в процессе дальнейшей общественной деятельности.

Ученые-теоретики в своих работах указывают перечень социально-психологических факторов, которые способствуют повышению уровня социальной активности населения:

1) Информированность населения о возникающих проблемах в различных сферах, а также о путях их решения и возможных формах участия индивидов в решении вопросов как на муниципальном уровне, на уровне субъектов федерации, так и на федеральном уровне;

2) Ответственная гражданская позиция, которая является результатом воспитания и проведения правового информирования населения через средства массовой информации;

3) Пропаганда патриотизма;

4) Создание условий и помощь населению в воспроизведении вдохновляющих и объединяющих усилия многих социальных групп идей и проектов.

Раскрывая содержание социальной активности населения, следует отметить такие её характеристики, как добровольность, стремление и направленность деятельности индивидов на высшие духовные и социальные потребности всего общества.

Социальная активность населения складывается, прежде всего, из социальной активности отдельной личности и отдельного индивида.

Таким образом, подводя итог сказанному, необходимо сделать вывод о том, что проявление социальной активности населения представляет собой сложный процесс, на который воздействует ряд факторов. Важной составной частью со-

циальной активности населения является активность отдельной личности, которая совершенствует существующие общественные отношения и устои, принятые в обществе и способствует созданию новых аспектов, улучшающих жизнедеятельность общества и государства, тем самым порождая поддержание функционирования институтов государства и сохранение мирового порядка.

Библиографический список

1. Самыгин П. С. Состояние правового образования России как правовой фактор социализации учащейся молодежи / Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 1. – С. 44.
2. Евтушенко И. И. Формирование правовой культуры старшеклассников во внеучебной деятельности – 2011. – № 4. – С. 267–269.
3. Крутиков М. Ю. Правовое воспитание в системе правовой социализации в условиях современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3. – С. 32–37.
4. Об образовании: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

Bibliograficheskiy spisok

1. Samygin P. S. Sostoyanie pravovogo obrazovaniya Rossii kak pravovoj faktor socializacii uchashhejsya molodezhi / Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2017. – № 1. – S. 44.
2. Evtushenko I. I. Formirovanie pravovoj kul'tury starsheklassnikov vo vneuchebnoj deyatel'nosti – 2011. – № 4. – S. 267–269.
3. Krutikov M. Yu. Pravovoe vospitanie v sisteme pravovoj socializacii v usloviyax sovremennoj Rossii // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarny'e nauki. – 2013. – № 3. – S. 32–37.
4. Ob obrazovanii: Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. – 2012. – № 53 (ch. 1). – St. 7598.

© *Бышов Д. В.,
Дорофеева Ю. А., 2019.*

УДК 340.12.:602.6

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЩЕНИЯ С ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫМИ ОРГАНИЗМАМИ

Д. В. Бышов**Д. А. Исса**

*Кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: bishovdv@mail.ru,
студентка,
e-mail: dasha.issa@yandex.ru,
Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

LEGAL BASIS FOR DEALING WITH GENETICALLY MODIFIED ORGANISMS

D. V. Byshov**D. A. Issa**

*Candidate of Historical Sciences, assistant professor,
e-mail: bishovdv@mail.ru,
student,
e-mail: dasha.issa@yandex.ru,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, The Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The article discusses the principles of international regulation of the treatment of genetically modified organisms. Research in the field of unsafe and safe food products of different countries. Well as the requirements of the rules of safety of genetic engineering activities.

Keyword: genetically modified microorganisms; Convention; legal regulation.

Численность населения нашей планеты растет год от года. К 2020 году ожидается количество жителей планеты около 8 млрд. Проблема питания и медицинского обслуживания человечества обостряется. Требуется новое увеличение производства продуктов потребления, создания новых лекарственных препаратов, которые на 25 % состоят из природных веществ. Природные ресурсы планеты, включая земельные ресурсы, конечны, поэтому необходимо искать дополнительные и желательно не искусственные источники для получения продуктов питания. Такими источниками могут вполне стать генетически модифицированные (ГМ) продукты.

Впервые человечество узнало о новых свойствах растений в 1992 году из Китая (табак, устойчивый к различным вредителям). Результатом научных изысканий мировых ученых – биологов стали три группы организмов: генетически модифицированные микроорганизмы (ГММ); генети-

чески модифицированные животные (ГМЖ); генетически модифицированные растения (ГМР).

Внедрение результатов генно-инженерной деятельности породило новую проблему, которая связана с потенциально отрицательными последствиями для окружающей среды [1].

Этому распространению способствовали новые приобретённые свойства ГМ-растений. Но пока еще не полностью исследованы последствия употребления ГМ-продуктов. Среди ученых различных стран появились противники ГМО (председатель ENSSER доктор Анжелика Хильбек и еще 300 ученых), которые утверждают, что ГМО несут три основных угрозы жизни на земле: для человека в виде аллергических заболеваний, нарушения обмена веществ, появления желудочной микрофлоры, стойкой к антибиотикам; канцерогенный и мутагенный эффекты; в окружающей среде появились веге-

тирующие сорняки, химическое загрязнение, уменьшение генетической плазмы и др.; глобальные риски – это активизация критических вирусов, экономическая опасность [2].

Чтобы сохранить и не допустить выхода развития отрасли из-под контроля надзорных органов, необходимо было решить вопросы правового регулирования обращения с ГМО, а также создания четкого механизма правового регулирования обращения с генетически модифицированными организмами и надлежащей правовой защиты от потенциальной опасности, которую они несут в себе.

Формулирование принципов международной регламентации обращения с ГМО началось в 1990 году. В свое законодательство страны Европейского Союза внесли международные стандарты биоэтики, особенно тщательно прописали область обеспечения биобезопасности, связанной с применением ГМО и их компонентов. Первым международным всесторонним нормативно-правовым документом стала Конвенция ООН по охране биологического разнообразия (5 июня 1992, Рио-де-Жанейро) [3]. В ней изложены правила соблюдения биобезопасности при обращении с живыми видоизмененными организмами, полученными в результате применения биотехнологий. Концепция биологической безопасности была разработана в пределах Картахенского протокола (30 января 2002, Монреаль) по биологической безопасности. Целью Конвенции, как и Картахенского протокола, является обеспечение защиты в области безопасной передачи, обработки и использования живых измененных организмов, полученных в результате использования современной биотехнологии. В Картахенском протоколе изложено трансграничное перемещение ГМО, определена сфера ответственности за нарушение норм по обращению с ГМО.

Конвенция «О доступе к информации» (25 июня 1998, Орхус) определила доступ

общественности к экологической информации, к правосудию по вопросам окружающей среды, участие в процессе принятия решений по вопросам окружающей среды [4].

В странах ЕС и США используют две противоположные концепции: достаточной эквивалентности и предосторожности [5]:

1) Концепция достаточной эквивалентности определяет ГМО эквивалентным существующим организмам и поэтому не обязательно проводить испытание и тестирование (политика США).

2) Концепция предосторожности (политика ЕС) разработана по принципу: есть основания считать, что технология или деятельность может нанести или существует неопределенность в нанесении вреда – тогда от нее надо отказаться.

Как компромисс ЕС и США для регулирования в сфере утверждения, реализации и продаж ввели маркировку ГМО.

Европейский Союз в 2004 году под напором США и других торговых партнеров, но по возможности придерживаясь принципа предосторожности, разработал Регуляторную систему ЕС и процедуру утверждения ГМО. Это достаточно жесткий кодекс законов о ГМО. На территории ЕС действуют два основных законодательных акта об утверждении ГМО:

1) Директива 2001/18 / ЕС о преднамеренном выпуске в окружающую среду генетически модифицированных организмов для культивации, ввоза и переработки в промышленные продукты [6];

2) Регламент 1829/2003 по генетически модифицированным пищевым продуктам и кормам, которые размещены на рынке [7].

Согласно этим документам проводятся экспертизы, оцениваются риски и дается оценка безопасности продуктов и кормов, включая экологические риски.

В последние годы в зарубежном праве принцип предосторожности может трансформироваться в принцип «трассируемо-

сти». На данный момент в законодательстве странах – участницах ЕС разрабатываются положения, которые позволяют просматривать ГМО на всех стадиях реализации продукции на рынке, включая производство кормов.

В научной юридической литературе подведена база под необходимость дополнения национальных законодательств базовым набором принципов обращения с ГМО [8].

В Российской Федерации в 1996 году был принят Федеральный закон «О государственном регулировании генно-инженерной деятельности» [9]. Он накладывает запрет на использование растений созданных искусственным путем, без разработки эффективных мер по предотвращению их неконтролируемого размножения.

Правовое регулирование в России в этой области осуществляется через лицензирование, сертификацию, государственную регистрацию генно-инженерно-модифицированных организмов, контроль, юридическую ответственность. Разрешения (лицензии) на работы выдаются в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Лицензии выдаются Минздравом России.

Для работы в генно-инженерной области допускаются специалисты, прошедшие профессиональную подготовку, состояние здоровья которых соответствуют требованиям правил безопасности генно-инженерной деятельности.

С 4 июля 2016 года начал действовать Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности» [10].

Согласно Федеральному закону N 358-ФЗ использование ГМО возможно только в научных целях. Из-за правил ВТО Россия не может полностью отказаться от использования ГМО, поэтому оставлена возможность импортировать продукты

питания с ГМО. За нарушение положений Федерального закона определены конкретные штрафы для должностных лиц и бизнеса.

На данный момент есть проблемы в нормативно-правовом поле регулирования обращений с ГМО. Не определен нормативно-правовыми актами государственный орган, который будет вести государственную регистрацию.

Законы, подобные российским, приняты во многих странах мира. Полный запрет на выращивание и продажу ГМ-продукции существует в Италии, Новой Зеландии, Швейцарии, Австрии и Японии.

Внутригосударственное законодательство отдельных стран не может эффективно обеспечить безопасность пищевой продукции. Требуется разработка и закрепление международными нормативными актами единых принципов в борьбе с небезопасной пищевой продукцией различных государств. Страны ЕС имеют наилучшие показатели безопасности пищевой продукции, поэтому их опыт в вопросе регулирования отношений следует изучать и заимствовать [8].

Библиографический список

1. Доклад о мировом развитии, Сельское хозяйство для развития. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. 2008г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isaaa.org/Resources/publications/briefs/39/executivesummary/default.html>
2. Текст письма 38 нобелевских лауреатов в Комиссию по образованию штата Канзас. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sotref.com/nauka_i_religija/195-tekst_pisma_38_nobelevskikh_laureatov.html
3. Конвенция ООН по охране биологического разнообразия (5 июня 1992, Рио-де-Жанейро) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/2107744>
4. Конвенция «О доступе к информации» (25 июня 1998, Орхус) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml
5. Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

6. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cartagena.pdf
7. Директива 2001/18 / ЕС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2570404/>
8. Регламент 1829/2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/laws/eu/1829-2003.pdf>
9. Анисимов А.П. Правовое регулирование использования ГМО в сельском хозяйстве: дискуссионные вопросы / А.П. Анисимов, О.В. Попова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 3. – С. 21-29.
10. Федеральный закон от 5 июля 1996 г. N 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности : Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 28. – Ст. 3348.
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 358-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 27 (ч. 2). – Ст. 4291.
3. Konvenciya OON po ohrane biologicheskogo raznoobraziya (5 iyunya 1992, Rio-de-Zhanejro) [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/2107744>
4. Konvenciya «O dostupe k informacii» (25 iyunya 1998, Orxus) [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml
5. Kartaxenskiy protokol po biobezopasnosti k Konvencii o biologicheskom raznoobrazii. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cartagena.pdf
6. Direktiva 2001/18 / ЕС. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/2570404/>
7. Reglament 1829/2003 [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/laws/eu/1829-2003.pdf>
8. Anisimov A.P. Pravovoe regulirovanie ispol`zovaniya GMO v sel`skom hozyajstve: diskussionny`e voprosy` / A.P. Anisimov, O.V. Popova // Vestnik Baltijskogo federal`nogo universiteta im. I. Kanta. – Ser.: Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki. – 2017. – № 3. – S. 21-29.
9. Anisimov A.P. Pravovoe regulirovanie ispol`zovaniya GMO v sel`skom hozyajstve: diskussionny`e voprosy` / A.P. Anisimov, O.V. Popova // Vestnik Baltijskogo federal`nogo universiteta im. I. Kanta. – Ser.: Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki. – 2017. – № 3. – S. 21-29.
10. Federal`ny`j zakon ot 5 iyulya 1996 g. N 86-FZ «O gosudarstvennom regulirovanii v oblasti genno-inzhenernoj deyatel`nosti : Federal`ny`j zakon ot 5 iyulya 1996 g. № 86-FZ // Sobr. zakonodatel`stva RF. – 1996. – № 28. – St. 3348.
11. vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii v chasti sovershenstvovaniya gosudarstvennogo regulirovaniya v oblasti genno-inzhenernoj deyatel`nosti: Federal`ny`j zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 358-FZ // Sobr. zakonodatel`stva RF. – 2016. – № 27 (ch. 2). – St. 4291.

Bibliograficheskij spisok

1. Doklad o mirovom razvitii, Sel`skoe hozyajstvo dlya razvitiya. Vsemirny`j bank, Vashington, okrug Kolumbiya. 2008g. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.isaaa.org/Resources/publications/briefs/39/executivesummary/default.html>
2. Tekst pis`ma 38 nobelevskix laureatov v Komissiyu po obrazovaniyu shtata Kanzas. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: http://sotref.com/nauka_i_religija/195-tekst_pisma_38_nobelevskikh_laureatov.html

© Бышов Д. В.,
Исса Д. А., 2019.

УДК 37:23:3

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КЛОНИРОВАНИЯ**Д. В. Бышов****О. Н. Лисина****Е. В. Колистратова****В. А. Цыганова**

*Кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: bishovdv@mail.ru,
студентки,
e-mail: olya14lisina@mail.ru,
e-mail: kolistratova3265@gmail.com,
e-mail: tsyganova.v.a.98@gmail.com,
Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

LEGAL BASIS OF CLONING**D. V. Byshov****O. N. Lisina****E. V. Kolistratova****V. A. Tsyganova**

*Ph.D. in History, assistant professor,
e-mail: bishovdv@mail.ru,
students,
e-mail: olya14lisina@mail.ru,
e-mail: kolistratova3265@gmail.com,
e-mail: tsyganova.v.a.98@gmail.com,
Mordovia State University
named after N. P. Ogarev,
Saransk, The Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. This article discusses the importance of the legal framework of the two types of cloning. Cloning has a significant impact on the moral and ethical side of society.

Keywords: cloning; legal framework; moral and ethical side of society; clone.

Способность изменять окружающую среду коренным образом отличает человека от остальных млекопитающих. Приспособленческое поведение Homo Sapiens меняет на возможность преобразовывать природу, используя различные инструменты.

С развитием человека менялись и данные орудия. Научно-технический прогресс неотделим от человека и от его выживаемости. Прогресс – это величайшая ценность человечества.

Однако преобразование окружающего мира может действовать как положительно, так и отрицательно. Человеческим умом и руками было создано оружие массового поражения и спровоцированы экологические кризисы, а также техногенные катастрофы.

Для того чтобы новые технологии не стали губителями, необходимо их регули-

рование. Особенно опасными кажутся разработки в области биологии, которые могут привести к колоссальному ущербу. Новые виды искусственно синтезированных вирусов, бактерий или животных несут в себе скрытую угрозу. Все это может воплотиться в реальность при отсутствии регулирующих норм – как этических, так и юридических.

В настоящее время тема клонирования стала почти обыденной, если дело касается отдельных клеток. Клонирование активно используется в производстве растений. А вклад клонирования в иммунологию и медицину значителен. Но все это относится к колониям отдельных клеток, которые не имеют чувств и неспособны жить вне пробирки, поэтому их регулирование не сложнее регулирования остальных биоматериалов и лекарственных пре-

паратов. Однако и здесь существуют тонкости и разночтения, если эти клетки предварительно были модифицированы или их применение направленно непосредственно на человека [1, с. 6].

Клонирование подразумевает вмешательство и, возможно, возникновение нового организма. Именно из-за широких возможностей биоинженерии в этом вопросе принято различать несколько типов клонирования по отношению к человеку: терапевтическое и репродуктивное.

Терапевтическое клонирование подразумевает под собой выращивание эмбриона человека и остановку его роста на четырнадцатой неделе. Смысл состоит в получении стволовых клеток, которые являются родоначальниками всех клеток нашего организма, так как могут быть дифференцированы в любой вид ткани. В настоящее время получение стволовых клеток для лечения различных тяжелых болезней имеет ряд трудностей. Это, например, дороговизна и трудоемкость их выделения из тела человека, опасность при проведении процедуры и, конечно, трудность в поиске донора клеток. Получение эмбриона с идентичным генетическим материалом решает большинство проблем, так как такие стволовые клетки идеально будут подходить пациенту. Также извлечение необходимого материала будет осуществляться более легкими методами, не принося никакого дискомфорта человеку, так как все будет проходить вне его тела [1, с. 50].

Сложности в отношении этого метода возникают в основном с морально-этической стороны. Люди, считающие эмбрион уже человеком, наделенным душой, активно противостоят клонированию. В целом идея терапевтического клонирования сводится к тому, что выращивается «человек», которого сразу же умерщвляют для лечения донора. Для людей, верящих в существование души, такой подход неприемлем. Однако при терапевтическом клонировании никогда не выращивается

полностью человек, а используются только эмбрионы, которые с точки зрения медицины не являются людьми. Данный вид клонирования разрешен в некоторых странах, например, в Великобритании, Швеции и Бельгии. Но только как терапевтическая методика и исследовательское направление.

В России полностью прекращены разработки в этом направлении до тех пор, пока не будет определен юридический статус терапевтического клонирования, который сейчас находится вне закона. Еще в 1997 году проект Федерального закона «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения» подразумевал запрет на вмешательство в геном человека, а также любое изменение и повторение генома. В настоящее время запрет на клонирование обусловлен Федеральным законом от 20 мая 2002г. №54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека». Несмотря на то, что срок временного запрета – пять лет, он действует до настоящего момента, так как запрет неоднократно продлевали [2].

Некоторые страны занимают более нейтральную позицию, разрешая исследования, но, не допуская применения клонирования. Это, например, Япония, Сингапур, Израиль и Корея.

В 2003 году страны участницы ООН поддержали запрет как на репродуктивное, так и на терапевтическое клонирование. Организация объединённых наций настаивает на запрете любого вида клонирования исходя из принципов уважения человека, его личности и защиты его прав.

Наука не стоит на месте и постоянно развивается, поэтому не исключено изменение статуса исследований в мире и дальнейшее активное внедрение.

Репродуктивное клонирование ставит своей целью получение нового организма, используя генетический материал донора. Если в случае терапевтического клонирования отбирались отдельные клетки, из которых было возможно выращивать но-

вые органы или брать образцы стволовых клеток для лечения, то при репродуктивном подходе получается новый человек.

Репродуктивное клонирование запрещено повсеместно в связи с огромным количеством правовых, этических и моральных вопросов, на которое человечество в настоящее время не может найти ответ.

Одним из самых очевидных вопросов при обсуждении полного клонирования человека является целесообразность такого подхода. Каковы причины этого явления, и какие вопросы должно решить репродуктивное клонирование?

Вопрос о донорстве органов и использовании своей генетической информации для лечения человека решается в рамках терапевтического клонирования при усовершенствовании его методов. Если предположить, что клоны вполне успешно будут созданы и вписаны в картину реального мира, то возникает огромное количество вопросов правового характера. Один из основных – это вопрос о статусе «нового человека».

Клон, являясь производным другого человека, может находиться во власти человека-первоисточника. Это предположение основывается на существующем праве человека распоряжаться производными своего тела.

Однако применение данного определения к клону невозможно, так как это уже не бессмысленная группа клеток, а сформировавшийся человек со своим сознанием. Также нахождение человека во власти другого нарушает базовые права человека на свободу. Считать клон отдельным человеком тоже сложно, потому что он имеет все тот же набор генов, что и донор, и это создает определенные трудности в индикации.

С биологической точки зрения клон и человек также не полностью идентичны. Опыт с овечкой Долли показал, что клоны стареют и умирают в соответствии с пределом Хейфлика, то есть в связи с длиной теломерных участков хромосом донора.

То есть жизнь клона намного короче, поэтому теория о том, что клон, имея сознание человека-донора, может занять его место, невозможна [1, с. 50].

В настоящее время законы всех стран предусматривают запрет на полное клонирование человека вне рамок научного исследования. Санкции, применяемые к нарушителям, варьируются от 10 лет заключения до пожизненного срока, в некоторых странах предусматривается и смертная казнь.

В Российской Федерации вопросы клонирования регулируются рядом нормативно-правовых актов, подразумевающих запрет клонирования человека, а также животных и растений. В России запрещена и работа, связанная с реализацией генномодифицированной продукции. В связи с этим отсутствуют активные разработки в этой области, что приводит к экономическим убыткам и технологическому отставанию от других стран, а в дальнейшем и к отсутствию технологической самостоятельности в данном вопросе.

В связи с этим существует необходимость пересмотра существующего положения клонирования и в целом биоинженерных технологий в системе права Российской Федерации. Необходимо придать системе гибкость, так как развитие направлений и новые открытия и методики возникают практически ежедневно. Необходимо, чтобы право было компетентным в вопросе регулирования последствий и ограничении существующих положений, однако не препятствовало активному расширению областей биоинженерии и не чинило преград для развития уже существующих направлений.

Библиографический список

1. Тихонов Г. П., Минаева И. А. Основы биотехнология / Г. П. Тихонов. – М. : Альтаир-МГВАТ, 2009. – 135 с.
2. О временном запрете на клонирование человека: Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 21. – Ст. 1917.

Bibliograficheskij spisok

1. Tixonov G. P., Minaeva I. A. Osnovy` biotekhnologiya / G. P. Tixo-nov. – M. : Al`tair-MGAVT, 2009. – 135 s.
2. O vremennom zaprete na klonirovanie cheloveka: Federal`ny`j zakon ot 20 maya 2002 g. № 54-

FZ// Sobr. zakonodatel`stva RF. – 2002. – № 21. – St. 1917.

© *Бышов Д. В., Лисина О. Н.,
Колистратова Е. В.,
Цыганова В. А., 2019.*

УДК 343.21

**ЭКЦЕСС ОБОРОНЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
(на материале УК РФ и УК ФРГ)**

А. Н. Шамне

*Студент,
ORCID 0000-0002-1012-8257,
e-mail: antonsh97@gmail.com,
Института права, Волгоградский
государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

**EXCEEDING LIMITS OF NECESSARY DEFENCE:
COMPARATIVE AND LEGAL ASPECTS
(on the material of the Criminal Code
of the Russian Federation and Criminal Code of Germany)**

A. N. Shamne

*Student,
ORCID 0000-0002-1012-8257,
e-mail: antonsh97@gmail.com,
Institute of Law, Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The article considers the similarities and differences in relation to the legal category of exceeding the limits of necessary defense, presented in the Criminal Law of Russia and Germany. Existing in legal science approaches to the interpretation of this category are described, and the definitions of exceeding the limits of necessary defense that are available in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of Germany are analyzed. Several actual problems within the framework of the institute of necessary defense are emphasized. The expediency of more consistent consideration of the psychological component in the theory and law-enforcement practice in relation to the situation of the exceeding the limits of necessary defense in the domestic criminal law is proved.

Keywords: Criminal Law; necessary defense; exceeding limits of necessary defense; affected states; illegality.

Среди выделяемых в современном уголовном праве шести видах обстоятельств, исключаяющих преступность деяния [4], необходимая оборона является одним из самых древних, что вполне объяснимо, ведь защита себя, своих благ и интересов – это естественное право человека. Известный юрист конца 19 – начала 20 века А. Ф. Кони считал, что институт необходимой обороны в уголовном законодательстве должен присутствовать априори: «Человеку присуще чувство самосохранения. Оно присуще ему и как существу нравственно разумному, и как высшему созданию животного царства. Это чувство вложено природой в человека так глубоко, что не оставляет его почти

никогда; человек стремится к самосохранению, с одной стороны, инстинктивно, а с другой – сознавая свое право на существование. В силу стремления к самосохранению человек... ограждает это право от всякого чуждого посягательства, от всякого неправа» [2, с. 3].

Там, где возникает состояние необходимой обороны, там сразу же появляется проблема ее границ, т.е. пределов. Разграничение собственно правомерного состояния необходимой обороны и превышения ее пределов (эксцесса обороны) – сложнейшая задача как для теории уголовного права, так и для правоприменительной практики.

Институт необходимой обороны и входящая в него правовая категория превышения пределов необходимой обороны неизменно вызывают интерес у ученых-юристов. Исследователи отмечают, что понятие эксцесса обороны недостаточно четко и однозначно раскрыто в уголовном законодательстве [1]. В частности, на законодательном уровне отсутствует полный набор признаков, определяющих, была ли правомерной необходимая оборона. Как правило, данные признаки выделяются, описываются в теории уголовного права, либо непосредственно в судебной практике. В результате определение пределов допустимости обороны вызывает существенные затруднения в процессе квалификации соответствующих деяний.

Превышение пределов необходимой обороны в отечественном уголовном законодательстве понимается как допущение умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательств (УК РФ ч. 2 ст. 37); это очень сложное юридическое понятие, поскольку предполагает определение некоторого уровня, от которого и начинается это превышение, и требует сопоставления характера действий обороняющегося со степенью и характером общественной опасности. Большинство исследователей отмечают сложность установления на практике факта превышения пределов необходимой обороны прежде всего в силу использования в дефиниции оценочных понятий. К числу таких оценочных понятий ученые относят *явность, опасность, угроза* [3].

Поскольку изучение института необходимой обороны продолжает оставаться актуальным, считаем целесообразным обратиться к опыту зарубежных государств и дать характеристику правовой категории превышения пределов необходимой обороны с позиций сравнительно-правового анализа, сопоставив ее с аналогичной категорией в законодательстве Германии. Уголовно-правовые системы России и Германии имеют свои особенно-

сти, в основе которых – как исторические традиции, так и различные теории преступления. Такое сопоставление позволяет более глубоко увидеть специфику российского института необходимой обороны и превышения ее пределов.

Проблема превышения пределов необходимой обороны в германском уголовном праве рассматривается в рамках более широкой проблемы виновности / исключения виновности. Причем, в отличие от УК РФ, в тексте УК ФРГ (*Strafgesetzbuch*) определения понятия превышения пределов необходимой обороны не дается. Однако в теории германского уголовного права данное понятие определяется методом от противного: та часть обороны, которая выходит за рамки необходимой пропорции между нападением и обороной, считается противоправной и является превышением пределов необходимой обороны (*здесь и далее перевод наш*) [7, с. 52].

Говоря об институте обстоятельств, исключающих преступность деяния в германском уголовном праве в целом, следует заметить, что система выделения и описания данных обстоятельств отличается от отечественной традиции. В УК ФРГ данное понятие шире, здесь ключевым является не понятие преступность / непротивоправность деяния, а противоправность / непротивоправность и наказуемость / ненаказуемость деяния [6]. Соответственно, различаются обстоятельства, исключающие противоправность (а следовательно, преступность) деяния, и обстоятельства, исключающие виновность (а следовательно, исключают или смягчают наказуемость) деяния: *Rechtfertigungsgründe* – обоснованно-оправдывающие обстоятельства и *Entschuldigungsgründe* – прощающе-оправдывающие обстоятельства [5, с. 152].

Необходимую самооборону (§ 32 УК ФРГ) законодатель включает в группу обоснованно-оправдывающих обстоятельств (исключающих противоправность деяния); превышающую необходимую обо-

рону (§ 33 УК ФРГ) – в группу прощающе-оправдывающих обстоятельств (исключающих или смягчающих виновность). Параграф 33 гласит: *Überschreitet der Täter die Grenzen der Notwehr aus Verwirrung, Furcht oder Schrecken, so wird er nicht bestraft – тот, кто превышает пределы необходимой обороны из-за замешательства, страха или испуга, не может быть наказуем*. Таким образом, в данном случае перечислены ситуации, допускающие превышение пределов самообороны и исключают виновность. В отличие от УК ФРГ, в УК РФ есть отдельные статьи о превышении пределов обороны (ст. 108, ст. 114); помимо этого п. 2.1 ст. 37 отдельно квалифицирует действия обороняющегося в ситуации неожиданности, не считая это превышением.

Применительно к приведенным в § 33 УК ФРГ состояниям предпосылкой, как отмечается в германской теории уголовного права, является прежде всего ситуация вынужденной обороны, т.е. происходящее в данный момент времени противоправное нападение, которое обороняющийся отражает и во время этого отражения «заходит слишком далеко» [7, с. 76].

Перечисленные в § 33 УК ФРГ состояния аффекта являются оправдательным мотивом, который имеет различные юридические обоснования. Преобладающим подходом является теория двойного смягчения вины, которая исходит из того, что деяние по превышению пределов необходимой обороны – менее тяжкое, чем деяние, совершенное не под воздействием противоправного нападения. В таком случае «снижается» результат противоправного поведения, т. к. деятель (исполнитель) защищает свои правовые блага, а астенический аффект нарушает способность к соразмерной норме поведения. С другой стороны – противоправная деятельность отменяется, т. к. присутствует действительно необходимость спастись, защитить себя. Таким образом, прощение и оправдание вытекает из смягчения про-

тивоправного деяния и смягчения вины [7, с. 152].

Итак, законом признаются следующие особые психические чрезвычайные состояния, которые должны лежать в основе эксцесса обороны: замешательство (смятение), страх или испуг. Случаи превышения пределов необходимой обороны, за которые наступает ответственность, в отличие от УК РФ, в УК ФРГ не регламентируются, обосновывается только исключение вины при превышении пределов обороны в определенных ситуациях, в основе которых лежат астенические аффекты, обусловленные слабостью человеческой психики. В случае отсутствия в ситуации необходимой обороны этих аффективных состояний данные случаи будут уже квалифицироваться непосредственно в практике правоприменения. При отсутствии состояний астенических аффектов подобные действия могут также квалифицироваться не в рамках института необходимой обороны, а в соответствии, например, с § 213 – менее тяжкий случай убийства, в такого рода случаях речь о превышении пределов не идет.

Таким образом, в германском уголовном законодательстве, в отличие от российского, представлена обратная картина – закрепление получили случаи исключения вины при превышении пределов необходимой обороны. В теории германского уголовного права применительно к рассматриваемой ситуации большое внимание уделяется психологическому состоянию субъекта. В итоге важным оказывается восприятие ситуации субъектом (он испугался, замешкался и т. д.), а не ее реальность, поэтому в данном случае можно говорить об относительном равенстве сторон (посягатель и защищающийся).

Мы считаем, что закрепление этого момента в отечественном уголовном законодательстве было бы также целесообразным. И хотя возможны мнения, что перечисленные в § 33 УК ФРГ три ситуации не отражают весь спектр аффективных

состояний, мы считаем их вполне достаточными, поскольку они представляют собой основные (базовые) реакции человека на неожиданное посягательство – страх, испуг, замешательство. Что же касается других аффективных состояний (гнев, ярость, ненависть и др.), то данные эмоции относятся уже к совершенно другому виду эмоциональных состояний, и они могут лежать в основе, например, убийства не при превышении пределов обороны, а убийства в состоянии аффекта.

Таким образом, по нашему мнению, на психологическую составляющую применительно к институту необходимой обороны и, в частности, входящую в него правовую категорию «эксцесс обороны» должно быть обращено пристальное внимание российских ученых-правоведов и правоприменителей.

Библиографический список

1. Вельтмандер А. Т. Ситуация обстоятельства, исключаящего преступность деяния : теоретические основания и уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. н. – Томск, 2013. – 24 с.
2. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны / предисл.: Цориев А. – М. : Остожье, 1996.
3. Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 217 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699
5. Шамне А. Н. Проблема выделения и описания обстоятельств, исключаящих преступность деяния в уголовном праве России и Германии // Социосфера. – № 4, 2018. – С. 150–156.
6. Strafgesetzbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>
7. Strafgesetzbuch. Leipziger Kommentar. Grosskommentar. – 11, Auflage / B. Jähnke, H. Wilhelm Laufhütte, W. Odersky. – Band 2. §§ 32 bis 60. – Bearbeiter §§ 32,33: G. Spindel. Berlin: De Gruyter Recht – 2003. – 1441 s.

Библиографический список

1. Veltmander A. T. Situaciya obstoyatel'stva, isklyuchayushhego prestupnost' deyaniya : teoreticheskie osnovaniya i ugovovno-pravovoe znachenie: avtoref. dis. ... kand. yurid. n. – Tomsk, 2013. – 24 s.
2. Koni A.F. O prave neobxodimoy oborony / predisl.: Czoriev A. – M. : Ostozh'e, 1996.
3. Orexov V. V. Neobxodimaya oborona i iny'e obstoyatel'stva, isklyuchayushhie prestupnost' deyaniya. – SPb. : Yuridicheskij centr Press, 2003. – 217 s.
4. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 19.12.2016) [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699
5. Shamne A. N. Problema vy`deleniya i opisaniya obstoyatel'stv, isklyuchayushhix prestupnost' deyaniya v ugovovnom prave Rossii i Germanii // Sociosfera. – № 4, 2018. – S. 150–156.
6. Strafgesetzbuch [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>
7. Strafgesetzbuch. Leipziger Kommentar. Grosskommentar. – 11, Auflage / B. Jähnke, H. Wilhelm Laufhütte, W. Odersky. – Band 2. §§ 32 bis 60. – Bearbeiter §§ 32,33: G. Spindel. Berlin: De Gruyter Recht – 2003. – 1441 s.

© Шамне А. Н., 2019.

УДК 796:799

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА С НИЗКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ И ВЫНОСЛИВОСТИ СРЕДСТВАМИ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ

К. Ю. Акулова
П. А. Филонюк

*Кандидат педагогических наук, доцент,
студентка,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Россия*

PHYSICAL EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS WITH A LOW LEVEL OF DEVELOPMENT OF SPEED-STRENGTH QUALITIES AND ENDURANCE BY MEANS OF LIGHT ATHLETICS

K. Yu. Akulova
P. A. Filonyuk

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
student,
Lipetsk State Pedagogical University
named after P. P. Semenov-Tian-Shansky,
Lipetsk, Russia*

Abstract. This article observes the practical aspects of students' physical education through athletics exercises. Such exercises develop strength, speed, endurance and other qualities which are necessary for students with a low level of physical development. I have tried to examine the structure of sports lessons at university. The goal of the article is to find out the basic principles for improving the physical qualities of students.

Keywords: students; athletics; physical education; sport; exercises; university.

В публикации будут рассмотрены практические аспекты физического воспитания студентов посредством такого комплексного вида спорта, как легкая атлетика. В условиях, когда образ жизни современного студента обуславливается влиянием широкого диапазона факторов, таких как благоприятные условия жизнедеятельности, уровень его культуры, в том числе поведенческой, и гигиенические навыки, укрепляющие и сохраняющие здоровье, а также сигнализирующие о развитии нарушений состояния здоровья, необходимость анализа таких аспектов становится все более актуальной. Вследствие чего, положение здоровья студентов

в последние годы имеет тенденцию к ухудшению, что не позволяет эффективно развивать и поддерживать уровень физической подготовленности.

Целями данной работы являются: анализ научно-методической литературы по совершенствованию физических качеств у студентов, на его основе выявление приоритетных положений, на которые необходимо обратить внимание в первую очередь для дальнейшего совершенствования основных физических качеств; определение роли воздействия индивидуального уровня развития двигательных качеств студентов, как выносливость и скоростно-силовые качества, а так же специфику их

рационирования; совершенствование системы физического воспитания студентов вуза на основе расширенного применения средств легкой атлетики; выявление комплекса средств, методов и организационных форм развития скоростно-силовых качеств и выносливости студентов вуза.

Снижение двигательной активности – это один из многих негативных факторов, препятствующих нормальной конструктивной жизнедеятельности человека. Легкая атлетика – общеизвестный вид спорта, благоприятствующий всестороннему физическому развитию человека, так как объединяет распространенные и жизненно важные движения (ходьба, бег, прыжки, метания). Методичные занятия легкоатлетическими упражнениями развивают силу, быстроту, выносливость и другие качества, необходимые человеку в повседневной жизни. В системе физического воспитания легкая атлетика занимает главенствующее место благодаря разнообразности, доступности комплекса упражнений, а также их прикладному значению. В процессе обучения в вузе физическое воспитание у студентов контролируется, дозируется и нормируется на протяжении всего курса обучения благодаря учебному плану по разделу «Физическая культура» всех высших профессиональных учебных заведений, а также составляет примерную программу учебной дисциплины «Физическая культура». Различные виды бега и прыжков входят составной частью в каждое практическое занятие физической культуры образовательных учреждений и тренировочный процесс многих других видов спорта. Вопрос о физическом воспитании студентов с низким уровнем развития скоростно-силовых качеств и выносливости стоит чрезвычайно остро. Поэтому необходимо развивать и корректировать основные физические качества, обеспечивающие высокий уровень физической подготовленности студенческой молодежи. Это, в дальнейшем, обеспечит профессионально-прикладную физиче-

скую подготовку студентов с учётом особенностей их будущей трудовой и профессиональной деятельности.

Современная система подготовки студента с низкими показателями развития физических качеств является сложным, многофакторным явлением, включающим цели, задачи, средства, методы, организационные формы, материально-технические условия и т. п., обеспечивающие достижения студентом удовлетворительных спортивных показателей, а также организационно-педагогический процесс подготовки студента к контрольным нормативам.

В структуре учебного занятия выделяют:

- спортивную тренировку;
- спортивные соревнования;
- вне тренировочные и вне соревновательные факторы, влияющие на результативность тренировки.

Спортивная тренировка как ключевая составная часть системы подготовки студента представляет собой объединение физических упражнений с целью достижения физического совершенства и высоких спортивных результатов путем воспитания, обучения и повышения функционального потенциала студента [1, с. 47]. Достигнуть высот в физическом воспитании у студентов можно только в процессе круглогодичной тренировки при рациональном сочетании физических упражнений и отдыха, а также путем постепенного повышения тренировочных нагрузок, соблюдая оптимальное соотношение их объема и интенсивности. Большое внимание уделяется учету индивидуальных особенностей студента с низким уровнем развития физических качеств и специфики этих особенностей.

Содействие в разработке способов дальнейшего повышения эффективности занятий по физическому воспитанию студентов оказывает состояние здоровья и способности индивидуализации студентов на начальном этапе тренировки.

В качестве примера развития и совершенствования физического воспитания у студентов с низким уровнем развития скоростно – силовых качеств и выносливости средствами легкой атлетики мы взяли группу студентов младших курсов (1 курс обучения) Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, состоящая как из юношей, так и из девушек (в количестве 23 человек), отличающиеся друг от друга по структуре физической подготовленности [3, с. 215]. Создание предпосылок к повышению уровня физической подготовленности студентов предполагалось путем устранения фактора, ограничивающего физические возможности студентов. В этой связи, для научного обоснования методического подхода, заключающегося в применении средств легкой атлетики, был организован педагогический эксперимент. Данный эксперимент заключался в том, что были разработаны экспериментальные учебно-тренировочные программы с элементами спортивной тренировки по легкой атлетике, направленные на развитие и коррекцию скоростно-силовых качеств и выносливости.

Поиск новых путей, повышающих эффективность процесса физического воспитания обучающихся, основывается на оптимизации занятий физической культурой студентов, которая заключается в подборе средств и методов спортивной тренировки, соотношения нагрузок и рациональное их распределение в учебно-тренировочном процессе [2, с. 29]. Именно на эти характеристики мы будем опираться в данном эксперименте. При этом необходимо соблюдать определенное соотношение между временем, отводимым для развития соответствующих двига-

тельных качеств, и временем, затраченным на совершенствование техники.

В качестве контрольных упражнений для обучающихся мы взяли три вида нормативов, с помощью которых решается задача всестороннего функционального развития организма, повышается общий уровень работоспособности и координации движений. Ими являются:

- Бег 100 м, с.
- Челночный бег, с. (10x10 м).
- Бег (кросс) на 3 км, мин.с.

На начальном этапе эксперимента мы взяли данные о результатах контрольных нормативов студентов из вступительных апробаций, которые данные студенты проходили при поступлении в вуз. Именно улучшая эти данные с течением определенного периода времени и при тренировочных нагрузках, мы приведем эксперимент в движение. Анализ имеющихся данных об уровне подготовленности студентов нацеливает нас на учет неоднородности способностей обучающихся, отличий их физических способностей: одни юноши и девушки характерны высокими скоростно-силовыми качествами, но низкой общей выносливостью, другие – с выраженной общей выносливостью, но низкими скоростно-силовыми качествами.

По окончании учебного года студентам было предложено повторное выполнение контрольных нормативов. Физические нагрузки с элементами спортивной тренировки по легкой атлетике, выполненные студентами младших курсов в течение учебного года, оказали положительное влияние на динамику основных физических качеств (рис. 1).

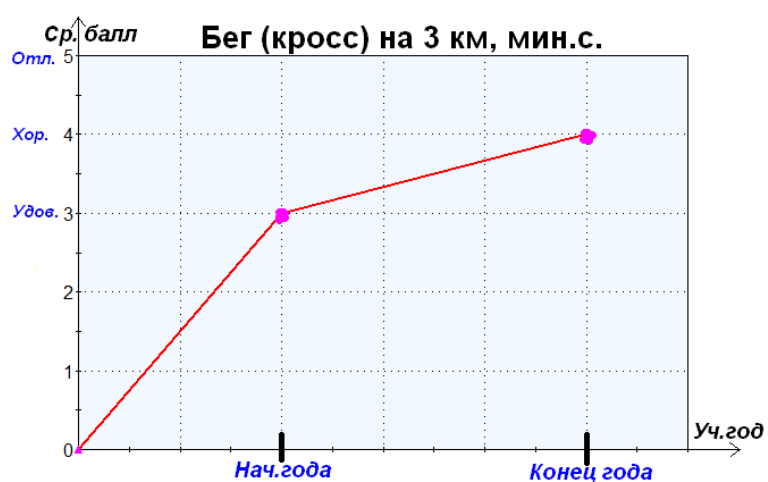
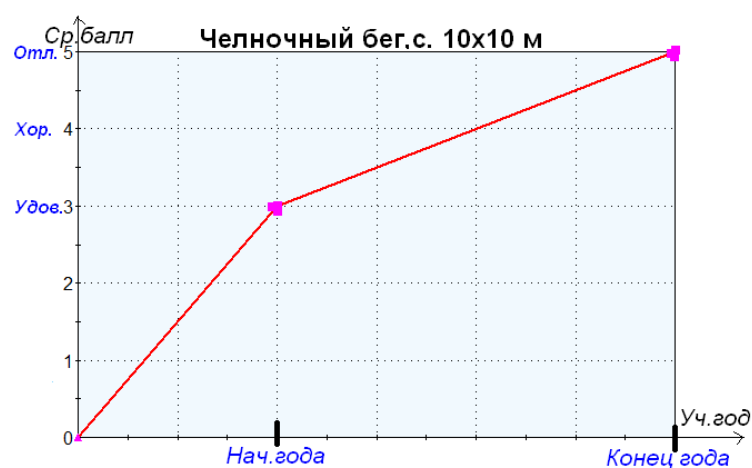
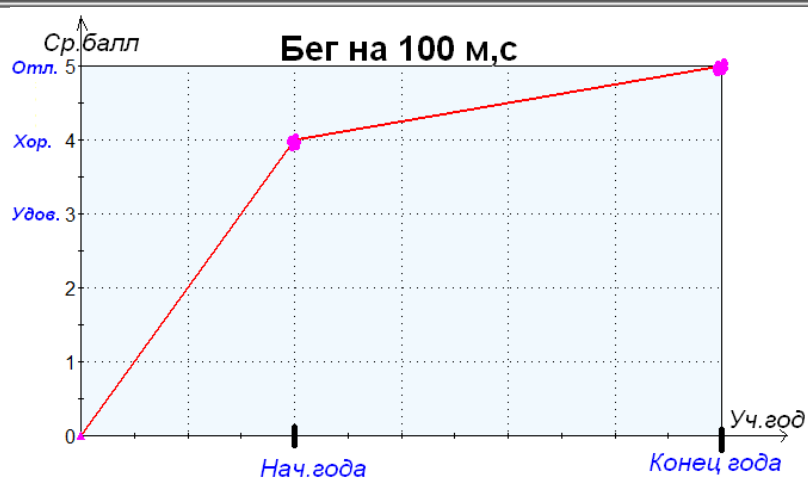

Рис. 1. Динамика развития основных физических качеств за время педагогического эксперимента

В качестве значений по выбранным видам упражнений указывалось среднее значение по экспериментальной группе за время педагогического эксперимента на основе результатов каждого обучающегося. Среднее значение показателей по группе на бег на 100 м. на начало года составило 14,6 с., на конец года – 14,0. Наблюдается улучшение роста показателей. Результаты челночного бега, с. 10x10 м: среднее значение показателей по группе на начало года составило 28,2 с., на конец года – 26,1 с. Наблюдается улучшение роста показателей. Среднее значение показателей по группе на бег (кросс) на 3 км, мин.с. на начало года составило 13,4 мин.с., на конец года – 12,4 мин.с. Наблюдается улучшение роста показателей [4, с. 126].

Таким образом, анализ динамики основных физических качеств студентов с низким уровнем развития скоростно-силовых качеств и выносливости по показателям контрольных нормативов показал положительные результаты экспериментальной деятельности. При условии индивидуализации и многократности учебно-тренировочного процесса физического воспитания студенческой молодежи, направленного на преодоление факторов, лимитирующих их физические возможности, они способны достигать более высокого уровня развития основных физических качеств. После чего следует создание условий для повышения эффективности адаптации организма к более высоким нагрузкам и увеличения двигательного потенциала на протяжении всего обучения в вузе. Разработана и экспериментально обоснована методика расширенного применения средств легкой атлетики для развития и регулирования скоростно-силовых качеств и выносливости студентов. Методика физического воспитания студентов с низким уровнем развития скоростно-силовых качеств и выносливости должна предусматривать следующую

структуру тренировочных средств на развитие выносливости – 60 %, совершенствование скоростно-силовых качеств и быстроты – 30 %, развитие ловкости и гибкости – 10 %.

Библиографический список

1. Гусельникова Е. В. Возможности реализации принципа индивидуализации на занятиях по физическому воспитанию в вузе: Автореф. дис. канд. пед. наук (13.00.04) / Гусельникова Елена Викторовна; ДВГАФК. – Хабаровск, 2000.
2. Ишухина Е. В., Шипилов Р. М., Соколов Е. Е. Курс лекций по физической культуре: методические рекомендации для самостоятельной подготовки к занятиям по дисциплинам (разделам). – Иваново: ООНИ ИВИ ГПС МЧС России, 2012.
3. Соколов Е. Е., Ишухина Е. В., Методические основы легкой атлетики: Учебно-методическое пособие (по дисциплине «Физическая культура» – Иваново: ООНИ ИВИ ГПС МЧС России, 2011.
4. Шуняева Е. А. Физическое воспитание студентов вуза с различной структурой физической подготовленности // Вестник спортивной науки – 2007.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gusel`nikova E. V. Vozmozhnosti realizacii principa individualizacii na zanyatiyah po fizicheskomu vospitaniyu v vuze: Avtoref. dis. kand. ped. nauk (13.00.04) / Gusel`nikova Elena Viktorovna; DVGAFK. – Xabarovsk, 2000.
2. Ishuxina E. V., Shipilov R. M., Sokolov E. E. Kurs lekcij po fizicheskoj kul`ture: metodicheskie rekomendacii dlya samostoyatel`noj podgotovki k zanyatijam po disciplinam (razdelam). – Ivanovo: OONI IvI GPS MChS Rossii, 2012.
3. Sokolov E. E., Ishuxina E. V., Metodicheskie osnovy` legkoj atletiki: Uchebno-metodicheskoe posobie (po discipline «Fizicheskaya kul`tura» – Ivanovo: OONI IvI GPS MChS Rossii, 2011.
4. Shunyaeva E. A. Fizicheskoe vospitanie studentov vuza s razlichnoj strukturoj fizicheskoj podgotovlennosti // Vestnik sportivnoj nauki – 2007.

© Акулова К. Ю.,
Филонюк П. А., 2019.

УДК 371(091): 94(476)(477) «16»

**БРАТСКИЕ ШКОЛЫ В XVII ВЕКЕ
НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ И ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ****В. В. Чернуха***Ст. преподаватель,
ORCID 0000-0002-3673-5880,
e-mail: chernuha1963@inbox.ru,***Г. А. Тимошенко***ассистент,
ORCID 0000-0002-6491-6515,
e-mail: galina-timochenko@inbox.ru,
Оренбургский государственный медицинский
университет, г. Оренбург, Россия***FRATERNAL SCHOOLS IN THE XVIII CENTURY
IN WESTERN UKRAINE AND WESTERN BELARUS****V. V. Chernukha***Senior lecturer,
ORCID 0000-0002-3673-5880,
e-mail: chernuha1963@inbox.ru,***G. A. Tymoshenko***assistant,
ORCID 0000-0002-6491-6515,
e-mail: galina-timochenko@inbox.ru,
Orenburg State Medical University,
г. Оренбург, Россия*

Abstract. The organization of the educational process in the form of fraternal schools in the Ukrainian lands was originally due to the need to educate the population, and was explained by the struggle between Orthodoxy, Protestantism and Catholicism. The creation of a large number of educational institutions of various types has led to an increase in literacy and education. Education had a versatile orientation and included training in many practically necessary skills. The gradual formation of the system of education in fraternal schools did not exclude mistakes in educational activities on the part of teachers. This article discusses the main points of the educational system that existed in the schools of the brotherhood.

Keywords: brotherhood of the Orthodox; the organization education; the Charter; secular education; textbooks; moral and religious education; the major brotherhood school.

Впервые братские школы появились во второй половине XVI века одновременно с появлением братств православных верующих. Сами братства представляли собой общества, с особым уставами и аппаратом внутреннего управления. Причиной организации школ можно считать распространение в западнорусских землях протестантизма и католичества, в ответ на что и были созданы школы, как мера противостояния насаждению иностранных влияний. Такая борьба привела к образованию разнообразных типов школ [1, с. 68–70].

Первыми и ведущими братскими школами, появившимися в 1585 году, были

школы при Львовском Успенском и Виленском Троицком братствах. Появление многих других в крупных городах происходило на протяжении всего XVI и начала XVII веков. Тесное сотрудничество между братствами сформировало такое типичное явление как временные учителя и ученики, которые не имели постоянного места преподавания или обучения. Происходил обмен учебной литературой, которой на ранних этапах было недостаточное количество. До нас сведения об образовательном процессе в школах дошли из двух памятников педагогической мысли – Устав Львовской школы и правила для учеников Луцкой школы.

Из текста уставов следует, то на обучение принимались дети всех сословий. Согласно мнению современных украинских историков, братские школы являлись каналом, через который в народные массы проникали элементы книжного просвещения. Это влияние хорошо прослеживалось в увеличении тиражей учебников [2, с. 22].

Общей характеристикой для всех украинских братских школ было повышенное внимание к здоровью подрастающего поколения. Ученики обучались верховой езде, плаванию, фехтованию, стрельбе. Активно пропагандировалось мужество, здоровье, работоспособность, сила, храбрость. Посильная физическая работа тоже вносила свой вклад в воспитание. Учебный процесс в школах был организован не всегда удовлетворительно. Устанавливалась классно-урочная система обучения, учебный год начинался с 1 сентября, вводились каникулы и экзамены. Занятия зимой начинались с 9.00 до 15.00, весной с 8.00. Был выделен один час на обед. Так занятия проходили 6 дней в неделю. Ежедневно занятия начинались полчасовой молитвой. Многие педагоги считали, что незнание общеобразовательных дисциплин не является чем-то постыдным, поэтому больше внимание уделяли таким предметам как вероучение и церковное пение, т. е. религиозно-нравственное воспитание стояло на первом месте [5, с. 524]. Высокие требования, описанные в уставах школ, предъявлялись к учителям, которые должны были быть сдержанными, мудрыми, не способными на ереси, одинаково любящими всех детей. Слабое усвоение школьной программы учащимися объяснялось несколькими причинами, такими как: малолетство (дети старшего возраста занимались сезонными и домашними сельскохозяйственными работами); эпидемии, болезни; явление отходничества. Для решения этой проблемы увеличивали количество уроков трудноусвояемого предмета, организовывались вечерние занятия, посещение ко-

торых отмечалось в специальном дневнике или классном журнале. Сильная религиозная направленность не вызывала желания у сельского населения отправлять своих детей в школы братства. Лишь нужда в обучении начальной грамотности заставляла пополнять малочисленные ряды учеников школ. В качестве учебников использовались буквари, жизнеописания святых, часословы. Книги приобретались как можно дешевле или принимались в дар в любом состоянии [3, с. 48–52]. Книгообеспечением каждая школа занималась самостоятельно. Самыми крупными считались Львовская, Виленская, Могилёвская, Киевская школы

Львовская школа, была открыта при Львовском Успенском соборе. Устав именно этой школы, одобренный Антиохийским Патриархом Иоакимом, стал образцом для уставов всех других школ. Братство использовало типографию, выкупленную после смерти Ивана Фёдорова. В 1589 г. За 1585–1722 года в ней было напечатано множество учебной литературы. В 1592 г. Сигизмунд III разрешил приравнять львовское училище к протестантскому и католическому училищам с соответствующей программой и правом преподавания латинского языка. Изменение статуса школы возмутило католиков, результатом чего стали нападения на школу и учеников. Однако статус школы и программу преподавания удалось отстоять. Попытка преобразовать школу в академию тоже не увенчалась успехом. Недостаток средств в начале XVII века привел к упадку школы, но прежний уровень преподавания в ней был восстановлен благодаря Кириллу Лукарису. С конца 20-х гг. XVII в. преподавание в школе подверглось проверке на прочность из-за гонений со стороны иезуитов и переезда лучших педагогов школы в спокойный Киев. Закрыта львовская школа была в 1790 г.

Виленская школа почти с самого начала существования школы наряду с церковнославянским, греческим и польским языками

в ней преподавалась и латынь. Расцвет школы приходится на 90-е гг. XVI века, когда в ней работали величайшие деятели западнорусского просвещения. Школа терпела нападки со стороны Виленской иезуитской академии почти с момента своего образования. В 1598 г. студенты академии учинили разгром братской школы. Однако, несмотря на потерю учителей, школа не прекратила своего существования и сохранила статус одной из самых влиятельных. Главным направлением в работе школы было обеспечение монастырей учителями. Упадок училища приходится на вторую половину XVII века, в конце столетия закрылась братская типография, но школа продолжала действовать. После пожара 1749 г. братство было разорено, и школа потеряла своё величие.

Могилёвская школа была создана в 1590–1592 годах при Богоявленском братстве. Особенностью школы являлось преподавание сразу 4 языков: церковнославянского, «проста мова», латинского и польского – что отличало ее от остальных братских школ. В 1624 г. здание школы было отнято католиками, однако в 1633 г. преподавание возобновилось. В 1755 году при братском монастыре была создана семинария.

Киевская школа возникла при Киевском Богоявленском братстве сразу при его создании в 1615–1616 годах. С момента создания в школе преподавались польский и латинский языки. На протяжении XVII века и позднее влияние киевской духовной школы на православное образование было очень значительно. Ученики киевской школы, после выпуска, становились преподавателями в других школах братства [4, с. 56–65].

Целью создания братских школ было распространение просвещения в народных массах. Обучение в каждой отдельной школе отличалось от других по количеству общеобразовательных предметов, но нравственно-религиозная направленность

сохранялась повсеместно. Концепция коллективного обучения стала предпосылкой для формирования классно-урочной системы, значимость которой обосновал Я. А. Коменский.

Результатом деятельности школ стало сохранение национального самосознания народов украинских земель.

Библиографический список

1. Значение братских школ в истории Российского государства / Н. Е. Садовникова // Мир науки и образования. – 2016. – № 1.
2. Исаевич И. Д. Роль братств в издании и распространении книг на Украине и Белоруссии (конец XVI–XVIII в.) // Книга и графика. – М., 1972.
3. Мещеряков В. П. Братские школы Белоруссии (XVI – 1-я пол. XVII в.). – Минск : БГУ, 1977. – 57 с.
4. Миранович А. Православные школы на территории Великого княжества Литовского до конца XVIII ст. // Белорусский сборник. – СПб., изд. Рос. нац. библиотеки Санкт-Петербурга, 2005. – Вып. 3. – С. 56–65.
5. Харлампович К. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным. – Казань : Тип. Императорского Университета, 1898. – XIII, 524, LXII с.

Bibliograficheski spisk

1. Znachenie bratski shkol v istorii Rossijskogo gosudarstva / N. E. Sa-dovnikova // Mir nauki i obrazovaniya. – 2016. – № 1.
2. Isaevich I. D. Rol` bratstv v izdani i rasprostraneni knig na Ukraine i Belorussii (konecz XVI–XVIII v.) // Kniga i grafika. – M., 1972.
3. Meshheryakov V. P. Bratskie shkoly` Belorussii (XVI – 1-ya pol. XVII v.). – Minsk : BGU, 1977. – 57 s.
4. Miranovich A. Pravoslavny`e shkoly` na territorii Velikogo knyazhestva Litovskogo do koncza XVIII st. // Belorusskij sbornik. – SPb., izd. Ros. nacz. biblioteki Sankt-Peterburga, 2005. – Vy`p. 3. – S. 56–65.
5. Harlampovich K. Zapadnorusskiyappravoslavny`ya shkoly` XVI i nachala XVII veka, otnoshenie ix k inoslavny`m. – Kazan` : Tip. Imperatorskago Universiteta, 1898. – XIII, 524, LXII s.

© Чернуха В. В.,
Тимошенко Г. А., 2019.

УДК 371 (091): 94 (47). 02

ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ В КИЕВСКИЕ РУСИ X–XIII ВВ.**В. В. Чернуха***Старший преподаватель,
ORCID 0000-0002-3673-5880,
e-mail: chernuha1963@inbox.ru,***Г. А. Тимошенко***ассистент,
ORCID 0000-0002-6491-6515,
e-mail: galina-timochenko@inbox.ru,
Оренбургский государственный
медицинский университет,
г. Оренбург, Россия***EDUCATION AND TRAINING IN KIEVAN RUS X–XIII CENTURIES****V. V. Chernukha***Senior lecturer,
ORCID 0000-0002-3673-5880,
e-mail: chernuha1963@inbox.ru,***G. A. Tymoshenko***assistant,
ORCID 0000-0002-6491-6515,
e-mail: galina-timochenko@inbox.ru,
Orenburg State Medical University,
Orenburg, Russia*

Abstract. The article provides an analysis of the emergence and development of education and training in Kievan Rus X–XIII centuries., the activities of Russian princes in laying the foundations for the formation of education and culture, methods and principles of implementation of training and education programs.

Keywords: education; Kievan Rus; literacy; literacy masters; "School of book learning".

Киевский период (X–XIII вв.) занял особенное место в истории восточных славян. В данную эру произошло развитие древнерусской нации и государственности, это внесло немаловажные перемены в образование и обучение. Характер образования и воспитания оказался в прямой зависимости от византийского воздействия, для начала, от православия, которое сделалось с 988 г. официальной религией Киевской Руси. Существенным передаточным звеном восточного христианства, византийской образованности и общеславянской традиции воспитания стала для Киевской Руси – Болгария. Болгарские книжники участвовали в подготовке первого поколения книжно-образованных людей на Руси, в приобщении русичей византийской, античной и библейской мудрости. Из Болгарии на Русь пришли и

первые учебные книги: «Азбучная молитва», «О письменах» Черноризца Храбра, «Шестоднев» Иоанна Экзарха и др. Возникновение образования в Киевской Руси связано с появлением городов и государственных институтов [1, с. 156]. Подготовка включала в большей степени культовые тенденции. Основной метод обучения – подражание отцу. Свидетельство этому можно отыскать в труде «Наказ Имя Мономаха ребятам» от 1096 года.

В X–XI вв. письменность проникла во все без исключения слои общества. Степень образованности в Киевской Руси была приблизительно такой же, как и в Западной Европе данного этапа. О значительной степени образования Киевской Руси говорит огромное число рукописей, составляющая приблизительно 140 тысяч книжек. Элементарное обучение ребятам

приобретали в семье, на которую возлагалась кроме того и воспитательская роль. Ребята с более обеспеченных семей обучались намеренно созданными учителями-священниками. Церковь осуществляла надзор за домашним обучением. Позднее первоначальное обучение осуществляли мастера грамоты, обучавшие ребят абсолютно всех сословий. Оно включало основные принципы грамотности и математики. Тип древнерусских средних учебных заведений – школы грамоты, проникли во многие города Киевской Руси. Греческое слово «грамота» (грамма – буква, письменный знак) в транскрипции русских книжников использовался в несколько другой форме – грамота. Сначала так называли каждый рукописный документ, однако позже, в конце XI в., выражение «учение грамоте» начало использоваться с целью обозначения обучения письму и чтению [3, с. 85]. Школы грамоты, появлялись в сельских общинах, кроме того присутствовали при церквях и монастырях, каковым в особенности стал известный Киево-Печерский монастырь. Сотни найденных берестяных грамот в Новгороде, Пскове, Смоленске, Витебске, Старой Руссе, указывают на большое количество грамотных людей. В школах преподавалось общее образование: ребята учились чтению, математике, письму, пению. Школы грамоты были платными и содержались за счет богатых людей, родителей учащихся.

В Древней Руси учителей именовали мастерами грамоты, выделяя данным почтение к личности наставника. Мастерами грамоты были и дьяки с подьячими, и служители церкви, и школяры-книжники. Мастер грамоты был главной фигурой в распространении образования в Киевской Руси. Он обучал ребят за конкретную плату у себя дома, в школе, в домах родителей. Об этом говорят пословицы и поговорки тех лет, например: «Учитель в школе, что посев в поле», «Почитай учителя, что родителя» и др. Кроме мастеров гра-

моты обучением занимались ученые и писатели. Обучение начиналось с зазубривания азбуки. Азбука изучалась по частям, каждая часть состояла из 3–5 букв. Затем дети тренировались в написании букв. В помощь детям древнерусские учителя придумали деревянный букварь, который был из можжевелевой дощечки с вырезанными 36 буквами алфавита. Также использовалась так называемая «разрезная азбука» – обточенные черепки битой посуды с отдельными буквами алфавита. Одновременно с обучением ребенка грамоте велось и его обучение счету. Дети одновременно осваивали два алфавита: буквенный и цифровой. Для обучения счету использовались вишневые и сливовые косточки, другие небольшие предметы [4, с. 114]. Школы в Киевской Руси возникали при церквях, монастырях, где имелся недостаток грамотных священнослужителей. Первая такая школа – «школа книжного учения» возникла в Киеве в 988 г. при князе Владимире Святославиче. «Школа книжного учения» была уже учебным заведением повышенного типа, так как предполагала владение учениками элементарной грамотой. «Школы книжного учения» продолжались возникать в XI в. вследствие деятельности киевского князя Ярослава Мудрого, который был организатором создания первой русской библиотеки в Киеве, в которой хранились переводы древнееврейских, сирийских, греческих и старославянских текстов. Ярослав Мудрый содействовал формированию школ в крупных русских городах. Ярослав Мудрый, который всегда считал, что образование является главным достоинством человека, в 1028 г. издал указ об открытии школы в Новгороде, в которой могли обучаться не только дети священников, но и горожан. Данная школа была достаточно большой и вмещала в себя около 300 воспитанников. Огромный вклад в развитие образования внес князь Роман Ростиславович, который также открыл несколько школ. В том числе, Галицкий

князь Ярослав Осмомысл (XIII в.) основал школы и давал указания монахам как правильно воспитывать и преподносить знания своим воспитанникам в монастырях. На рубеже XI–XII вв. в Киеве было сформировано училище для девушек, где проводилось обучение грамоте, музыке и рукоделию. Позднее в г. Суздаль тоже было открыто училище для девушек [2, с. 23].

Первоначально школы возникали в крупных городах – Киеве и Новгороде, позже в Суздале, Переяславле, Чернигове, Полоцке, Муроме, Владимире и др. обучение было платным. Учиться имели возможность только дети высших сословий. С XI по XIII вв. центры «учения книжного» возникают по всей Руси.

Таким образом, в Киевской Руси возникли учебные заведения различных типов, которые представляли начальную и среднюю ступень образования, однако не имели в виду его преемственности.

Библиографический список

1. Джуринский А. Н. История педагогики : учеб. пособие для студ. педвузов. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
2. Мазалова М. А., Уракова Т. В. История педагогики и образования. М. : Высшее образование, 2006. – 192 с.
3. Модзалевский Л. Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен / под общ. ред. В. П. Сальникова. Ч. II. – СПб. : Алетея, 2000. – 496 с.
4. Управление образованием: теория и практика // Алпатов Ю. М., Молчанов С. В., Грудцина Л. Ю. Зарождение воспитания и образования на Руси. – 2016. – № 4(24). – С. 26.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dzhurinskij A. N. Istoriya pedagogiki : ucheb. posobie dlya stud. pedvuzov. – M. : Gumanit. izd. centr VLADOS, 2000. – 432 s.
2. Mazalova M. A., Urakova T. V. Istoriya pedagogiki i obrazovaniya. M. : Vy`shee obrazovanie, 2006. – 192 s.
3. Modzalevskij L. N. Ocherk istorii vospitaniya i obucheniya s drevnejshix do nashix vremen / pod obshh. red. V. P. Sal`nikova. Ch. II. – SPb. : Al-etejya, 2000. – 496 s.
4. Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika // Alpatov Yu. M., Molchanov S. V., Grudcina L. Yu. Zarozhdenie vospitaniya i obrazovaniya na Rusi. – 2016. – № 4(24). – S. 26.

© Чернуха В. В.,
Тимошенко Г. А., 2019.

UDC 811

**ON TEACHING THE SUBJUNCTIVE MOOD FORMS
IN RUSSIAN HIGH SCHOOL: FROM THE EXPERIENCE OF A TEACHER**

A. I. Dzyubenko

L. A. Shukurova

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
e-mail: dzyubenkoanna@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-3228-4277,
post-graduate student,
e-mail: s.leyla096@gmail.com,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The presented article deals with the problem of introducing the theoretical and practical material on the subjunctive mood forms' functioning in the officially recommended textbooks used in the Russian educational system. The authors present the analysis of these forms presentation and mastering within the books for high school students.

Keywords: grammatical category; paradigm; the indicative mood; the imperative mood; the subjunctive mood; complex sentence; adverbial clause.

Issues related to the mood instructing continue to be the focus of attention of modern grammar and methods of teaching English in Russian high school. It accounts for the fact that due to the peculiarities of this verbal category's historical development, it incorporates such features that make it difficult for understanding and explanation, moreover, the teaching of this material takes a large number of curriculum [7].

Mood is a grammatical category that expresses the author's attitude to the content of a sentence from the point of view of its reality, and whether the author of the statement considers the action to be real or unreal, desirable or doubtful, necessary or requested, etc.

In English, there are 3 types of mood: the Indicative Mood, the Imperative Mood and the Subjunctive Mood. As the teacher's practical experience shows, greater attention is focus on the grammatical forms of the indicative and imperative mood, while the forms of the subjunctive mood are studied only with the example of complex sentences with the adverbial clause of condition. However, the subjunctive mood is a complex phenomenon expressing unrealistic or hypothetical facts that can be considered as desired, necessary,

assumed or contradictory reality [6, p. 47] and realized within the structure of both simple and complex sentences with different types clauses. It predetermines the necessity of introduction to the curriculum of such techniques and methods for covering this material that could allow to study all other types of clauses functioning in this type of mood within the textbooks officially recommended for the Russian high school.

According to the subject results of the Federal State Educational Standard (later FSES) on a foreign language, students of high school should be able to work with foreign reference resources (for a basic level), and also should be able to study other subjects using a foreign language and perform various types of work with it (for in-depth study) [FSES]. Both courses imply that upon their graduation students will be aware of the peculiarities of a foreign language grammar (in this case – English grammar) of Upper-Intermediate level and above.

However, our analysis of current textbooks recommended by the Ministry of Education for Russian high school showed that 73.5 % of textbooks are congested with the indicative mood forms, offering students in-

formation about the peculiarities of the formation of the tense-aspect forms of a verb in the active and passive voices, while the forms of subjunctive mood are offered only in 8,3 % of the overall material. The theory of the subjunctive mood is given abruptly, without systematic representation of the correlation between types of adverbial clauses of unreal condition.

This idea can be proved by the fact that in the textbook "Enjoy English" by M. Z. Biboletova, E. E. Babushis, N. D. Snezhko, recommended for the 10th grade the first and second types of conditional sentences are introduced in the first term, the third type of unreal condition sentences is given in the second term, and, finally, the mixed type is recommended for the study by the authors in the third term. The theory on the forms of the subjunctive mood is no longer presented in the textbook of this series for the 11th grade [Biboletova, Babushis, Snezhko].

"Spotlight" by O. V. Afanasyeva, J. Dooley, I. V. Mikheeva, B. Obi, V. Evans gives more extensive information about the subjunctive mood when compared to the abovementioned "Enjoy English", namely: in the 10th grade the authors recommend to study 3 types of complex sentences with adverbial clause of unreal condition, as well as of concession. In the 11th grade the students are offered to revise the theory of the formation and functioning of the adverbial clause of unreal condition relating to the past as well as of the subordinate clause of purpose. However, the volume of the presented material does not exceed 8.5 % of the total material of the textbook, and the information is given briefly, without detailed theoretical explanations and sufficient number of exercises for forming the skill of the subjunctive mood forms use in both written and colloquial speech [3].

Such methodology of presenting the theoretical material might be justified due to the goals set by the authors (to introduce the most frequent forms of this mood in the shortest time-consuming study period) and

the tight curriculum framework they have to fit, however, we believe that it is possible to achieve the maximum result of the productive formation of the skill to use subjunctive mood forms correctly and widely if only the high school students are provided with the whole paradigm of types of sentences (simple/complex) and types of clauses (conditional, of purpose, of concession, of time and place, of comparison, predicative clauses, subject clauses, object clauses, attributive clauses). Such a complex and systematically realized approach can contribute to the theoretically and practically accurate introduction of such structures to the written and oral discourses produced by students alongside with their understanding how the grammatical system of the English verb works and, consequently, it will result in their mapping the culturally and linguistically predetermined system of English correctly.

The fragmentation and inconsistency found in presenting the subjunctive mood material in the widely used present textbooks inevitably leads to the lack of a common understanding of the students that the subjunctive mood as a complex, multidimensional phenomenon realized not only within a simple sentence structure, but also incorporating complex ones with various types of clauses.

Thus, we can note that the theoretical presentation of the material on the subjunctive mood is to be done systematically as its components co-exist in close relation and interconnection building up extensive and well-structured grammatical phenomenon, that's why its separate components (only forms of unreal condition, for example) cannot be taken out of this paradigm and provided for study. For the students' successful study of this topic along with mastering the competencies stated in the FSES it is necessary to introduce material on the subjunctive mood formation and functioning in most detailed way that would prove to be methodically correct taking into account the psychological background and age maturity of the high school students.

Bibliography

1. Biboletova M. Z., Babushis E. E., Snezhko N. D. English: English with pleasure // Enjoy English: Textbook for 10th grade of high school – 2.e ed. – Obninsk: Title, 2009. – 200 p.
2. Biboletova M. Z., Babushis E. E., Snezhko N. D. English: English with pleasure / Enjoy English: Textbook for 11th grade of high school – 2.e ed. – Obninsk: Title, 2011. – 214 p.
3. English language. Grade 11: textbook for general education institutions / O. V. Afanasyev, J. Dooley, I. V. Mikheev and others. – 2nd ed., Ext. – M.: Express Publishing: Enlightenment, 2009. – 244 p.: il. – (English in focus)
4. English. Grade 10: textbook for general education institutions / O.V. Afanasyev, J. Dooley, I. V. Mikheev and others. – 5th ed. – M. : Express Publishing: Enlightenment, 2012. – 248 p.: il. – (English in Focus).
5. Federal State Educational Standard / <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/670390>.
6. Kobrina N. A., Korneev E.A., etc. Grammar of the English Language. Morphology. Syntax. SPb. : SOYUZ, 1999.
7. Tarasov Yu. O., Meldianova A. V. Forms and Functions of the Subjunctive Mood in Modern English // Week of Student Science of the Faculty of Foreign Languages of the MAI (NRU) dedicated to the 55th anniversary of the flight of Y. Gagarin. Collection of reports. – M. : Moscow Aviation Institute (National Research University), 2016. – P. 31–35.

© *Dzyubenko A. I.,
Shukurova L. A., 2019.*

УДК 378

**ORGANIZATIONAL CAPACITY OF EXPERIENTIAL ACTIVITIES OF STUDENTS
IN THE HO CHI MINH UNIVERSITY OF EDUCATION IN VIETNAM****Nguyen Dac Thanh***PhD in Educational Sciences, lecturer,
e-mail: thanhnd@hcmue.edu.vn,
ORCID 0000-0001-7436-7188,
Ho Chi Minh University of Education,
Ho Chi Minh City, Vietnam***Le Thi Thuong Thuong***Master's degree in Education, lecturer,
e-mail: thuongthuong@dhsptn.edu.vn,
ORCID 0000-0002-7308-591X,
Thai Nguyen University, Thai Nguyen City, Vietnam*

Abstract. The paper focuses on analyzing the organizational capacity of experiential activities for pedagogical students at the Ho Chi Minh City University of Education today, which are the competency groups: capacity to prepare organizing experiential activities; design capacity; implementation capacity; ability to coordinate educational forces and the capacity to evaluate the organizational results of experiential activities. In Vietnam today organizing experiential activities for high school students is one of the new features in innovating educational programs. Therefore, on the basis of the situation study, the authors propose recommendations to develop the organization of experiential activities for pedagogical students to help pedagogical schools have orientations and adjusting the training program to suit the practice of innovation in Vietnamese high school education.

Keywords: capacity; organization of experiential activities; experiential organizational competence of pedagogical students; Ho Chi Minh University of Education.

1. Overview

The capacity to organize experiential activities is one of the important competencies that must be formed and developed for students in the process of training at the University of Education. In our view, basing on the logic of the organization of experiential activities, this capacity is expressed through many specific competencies:

- Capacity group to prepare for the organization of experiential activities.
- Capacity group to design an action plan.
- Capacity group to implement the experiential plan.
- Capacity group to coordinate forces in the experiential organization.

- Capacity group to evaluate results and adjust experiential activities.

2. Objects and method of surveying the situation

We surveyed 420 pedagogical students in the 3rd year; 50 lecturers and staff of Youth Union, Student Association of the Ho Chi Minh City University of Education. The survey period is the school year 2017–2018. In order to study about the situation of organizational capacity of experiential activities for students in Ho Chi Minh University of Education Vietnam, we have used research methods including Questionnaires, in-depth interviews, observation and research of active products (studying about lesson plans are designed by students), survey data are conventional as follows:

Table 1

Data processing convention

Average point (ĐTB)	Level of capacity	Encoding convention
<i>1,00 -> 1,80</i>	Very low	1
<i>1,81 ->2,61</i>	Low	2
<i>2,62 -> 3,42</i>	Normal	3
<i>3,42 -> 4,22</i>	High	4
<i>Above 4.22</i>	Very high	5

2.3 Surveying results of the situation of organizational capacity of experiential activities for students in the Ho Chi Minh University of Education.

2.3.1 The capacity group prepares the organization for experiential activities

Evaluation of this activity, managers, and teachers stated that the implementation capacity of the students is relatively high (surveying point 2.83), the students rated at the normal level (surveying point 2.78). About the capacity to understand the characteristics of students and students when they experience the reality: the lecturer's surveying score is 3.28, the student is 2.80. The assignment of specific tasks for students to perform experiential activities, managers and teachers assess at the level of average height 4.06, students also rated at average height 3.33. Contents of preparation of materials for the experiential organization: According to managers and teachers, this activity is not well implemented (average 3.14), the assessment score of students is higher (average 3.33). Thus, the ability to estimate, plan as well as the capacity to mobilize some resources to support the student experience is limited. For the content of the financial plan, the experiential organization also has similar scores. Managers and teachers highly appreciate more than students (average 3.92 compares to the average score of students is 3.77).

Since then, it can be seen that the experience is undergone by managers and teachers' life in reality. It has great significance in planning financial resources for different activities. Therefore, the lecturers see the problem closely and get more real. Students reasonably divide financial resources for different activities in relatively difficult experience; they are not really assured and believed in the ability to divide effectively, so it is subjectively evaluated. The content of mobilizing and coordinating forces to organize experience activities: The average score of managers is 2.54, of students, is 3.38. The results show that faculty members have not really recognized the true capacity of students to apply and coordinate with different resources. For contents of preparation of facilities and technical facilities to organize experiential activities: Managers and teachers have an average score of 3.26, of students is 3.43.

Through the process of observing the students' preparation before organizing the experiential activity, we found that the most convenient for them is the division of work to organize activities. This may be due in part to the characteristics of the age of students who are active and responsible in their tasks. In addition, the work of unifying the time and place of operation to suit the topic to be organized is often the most difficult for them to

face. In fact, the credit-based training program also causes some difficulties to agree on the class schedule between students, the suitable venue for the topic also needs to be carefully selected and thoughtful to meet the target [3].

Thus, the results of the group survey of preparing for organizing the experiential activities of the two respondents showed that there is not much difference in the level of identifying this activity of students. However, in some contents, the score is rather low, so it is necessary to have specific measures to strengthen this capacity group so that the implementation process of students can be confident and proactive in planning, and operate experiential plan qualitatively and effectively.

2.3.2 Capacity group to design experiential plans

Designing the experiential plan is the ability to system think of the whole activities, then allocating activities into smaller groups while mobilizing resources to support at different stages in order to string the entire operation into a unified implementation as well as implementing the plan.

This capacity group survey shows that the majority of managers and teachers' comments are lower than the students' assessment. Specifically: the content of naming for managers and lectures' experiential activities is 3.90, of students, is 4.15. Or determine the goals and tasks of educational activities is 3.34 and 3.72. Content to build the content of specific experiential activity: an average of managers and teachers is 3.20, of students, is 3.05. The content of determining the form of organizing experiential activities also has similar evaluation results. For the design of tools to evaluate the results of experiential activities: Managers and teachers have lower judgment than students, the lecturers' average is 2.50, and of the students is 2.86. In fact, this is a relatively difficult activity because it not only has the experience in this field and but also have the ability to comprehend the overall operation. In addition, it is necessary to have a connection string for other forms of

learning to be able to design an appropriate and accurate assessment tool. Therefore, managers and teachers evaluate this activity lower than students, which has a basis.

Through product research methods designed by students, we realize their design capacity from selection and expression of goals, determine the content and method of organizing the experiential activities quite clearly and carefully. The student-designed lesson plans are relatively consistent with highly feasible and experimental topics.

From the survey results, the competency team designed the experimental work plan, which the researcher found: most of the survey contents received positive reviews [1]. However, due to different capacities and experiences, there are different judgments in some contents. However, in general, the current design capacity of students on experiential planning is relatively good. If instructed and further trained on how to design assessment tools and streamline reasonable resources, the ability will be promoted better in the following years.

2.3.3 The capacity group to implement the experiential plan

This is a group of competencies related to the ability to link knowledge and implementation experience related to organizational design and control issues, adjusting plans. The survey results of these contents show that the majority of managers and teachers assess the students' performance capacity lower than the self-assessment students. Specifically, content "Plan dissemination of experiential activities for students", the average point of managers & teachers is 3.62, of students, is 3.50. This level indicates that the ability to implement plans for student's activities is absolutely satisfactory. Content "deploying forms, methods and techniques match the objectives and content of experiential activities": the level of the judgment of managers and teachers' scores is 3.38, the students' level is 3.39. Thus, it can be seen that in addition to the dissemination of the plan, the selection of methods and means

suits with the content of experience in education is also done quite well by pedagogical students. However, the content of "managing time of operating experience": Managers with an average score of 3.20, students are 3.45. Thus, the recognition of teachers has a higher expectation of the management activities of students with respect to the control of the whole process. This demonstrates mastery and stability in knowledge and helps students gain more experience in handling situations arising in the process of implementing tasks in a realistic educational environment. The lowest rated activity is "Monitoring, controlling and adjusting experiential activities". Managers have an average score of 2.80, students 3.06. In order to implement this content well, in addition to the organization having in-depth knowledge of the field being implemented also requires management experience. So, managers and teachers do not highly appreciate this activity of the students is completely reasonable.

Projecting, observing 20 hours of organizing student experience in simulated environment (students use the university's own classroom as a hypothetical environment for organizing experience) and in-depth interviews the lecturers all have the same opinion: the ability to implement experience of students is relatively good especially, the capabilities in implementing methods and forms of operation in order to convey content to achieve the objectives of the operation. However, the weakness of this capacity of students is the ability to handle situations taking place in the process of organizing experiential activities; many situations students are confused and quite clumsy in handling.

Through the survey score, the researcher found that for the capacity group deploying the current experiential activity plan of pedagogical students is quite good. However, there are still some contents of the activity that need to be fostered in terms of knowledge and organization for children to practice regularly as; Control and control operations throughout the period of the event.

Also guide students on how to handle situations that arise in the implementation process, to help students accumulate knowledge and equip career skills while studying in the school chair.

2.3.4 The capacity group to coordinate forces in the experiential organization.

The surveying score of this capacity group shows that the majority of managers and teachers do not appreciate. In which the establishment and adjustment of relationships in advocacy, the lowest surveying score is 2.64. This is a relatively difficult activity for students. Firstly, they must have experience in the organization; secondly, they must be an existing relationship; thirdly, implementers must be reputable and finally, they must have an ability to recognize the overarching problem from which to identify the relationships to be established. For students, this is not a regularly organized activity and their participation often changes with friends in class so the way to implement it is not as expected. In order for this work to be better implemented, the school needs to have a plan for students to practice in practice or simulate situations similar to reality to help them have experiences to gain the experience. Content "Identify co-coordinating forces for the organization of experiential activities"; the evaluation score of managers is 2.78, of the students, is 3.10. "The content of applying the forms and measures of movement is appropriate for each object and specific circumstances", the average score of managers is 2.94, and the student's score is 3.04. From the above results, it can be seen that the managers and teachers are not really reassured about the students planning to identify related subjects in the experiential activities and appropriate application of specific methods in each activity. In addition, the student communes with the participants were also not high, the average score is 2.48.

Through the surveying results of the capacity group in collaborating with the force in the experiential activities of students, researchers found that the students basically

knew the approaches and applied appropriate methods and skills and the first has remarkable results. However, in the coming time students need to pay attention to practice some of the following necessary skills; skills in establishing and adjusting relationships, skills to apply appropriate methods and communication skills in experiential activities [4]. These are essential skills for students after graduation.

2.3.5 The capacity group to evaluate results and adjust experiential activities

Surveying results show that the evaluation of managers and teachers together with students has no big difference. These are essential skills for students when organizing activities. Through this activity, students can reconsider the organization process, implement the plan to achieve the goals as originally set or not, and help them accumulate more skills of evaluation, comment on educational activities. Therefore, this is a group of competencies that students need to accumulate and practice in the learning process as well as practical experience.

The survey shows that the majority of managers and teachers' opinions assess this activity of students is not high. In which the content with the lowest rating is determining the process, how to evaluate the results of the educational activities, the average is 2.70 and the content of developing standards for evaluating the results of educational activities, the average is 2.72. Thus, it can be seen that the experience of planning and implementing students' plans is not really good. So, the way to implement the evaluation process is still simple and does not reflect the true state of the problem. This is one of the relatively weak activities of students. For the content "determining the objective of evaluating educational performance results", the average score of managers and teachers is 2.80. The implementation plan depends very much on the target orientation for operation. If the goal is clear, the plan is detail, and the organization is not passive. Moreover, the process of regulating activities is also convenient.

From the survey results, the capacity group assessed the results and adjusted the student's experience. The researcher found that in some contents the students knew the implementation and had encouraging results. However, in some activities such as developing evaluation criteria, identifying weak processes. In the process of learning and training, teachers need to pay attention to the equipment and guide them these contents. In order to ensure this capacity group meets the requirements set by the training program.

Thus, from the surveying results of the capacity to organize students' experiential activities, we found that the current capacity groups of students who were equipped in the learning process were relatively good. The surveying process shows that some contents belong to different competency groups when performing experiential activities that students have made results. These are important prerequisites for developing the foundation of experiential performance for students in the following school years. However, the overall assessment of the organizational capacity of activities such as organizational preparation, plan design, implementation, coordination, and assessment needs to be fostered and further trained.

According to the overall assessment of the current capacity of organizing and implementing experiential activities for pedagogical students, managers and teachers think that the implementation level is regular, and for students, it is only normal. Since then, the correlation level between the judgments with the normal correlation coefficient of 0.352* indicates that the reliability of the relationship is very high. Test index (Cronbach's Alpha) for the survey of managers and students is 0.996 and of students is 0.995, both of these indicators show that the reliability of the scale is very high.

Conclusion

The capacity to organize experiential activities for pedagogical students is one of the most important issues in the context of fundamental and comprehensive innovation of

education and training today. In this study, we have pointed out the theoretical and practical bases of the capacity to organize students' experience activities. Besides, this study shows that in general the organization capacity of experiential activities for students has been equipped, but it is still at an average level. However, the capacity to organize experiential activities for pedagogical students is a relatively large problem, depending on many factors, many different educational paths, so in order to effectively organize this activity for students, we need to conduct further research on each path, each organizational capacity to experiential activities to serve the pedagogical training to fulfill the task develop the capacity to organize experiential activities for students.

Bibliography

1. Ministry of Education and Training. General Education Program – Experimental Activities and Experimental Activities, Career issued on December 26, 2018.
2. Nguyen Thi Kim Dung, Dinh Quang Bao, Nguyen Thanh Binh, Duong Thi Thuy Ha, Nguyen Hoang Doan Huy, Dao Thi Oanh, My Giang Son. Training pedagogical service in the direction of forming vocational competence for students in pedagogical universities, Hanoi Pedagogical Publishing House, 2015.
3. Dang Thanh Hung. Theory of teaching methods and skills, Vietnam Institute of Educational Sciences, 2012.
4. Itin C. M. The orientation of social work faculty to the philosophy of experiential education in the classroom, University of Denver, Denver, CO, 1997.
5. Kolb D. *Experiential Learning: experience as the source of learning and development*, Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1984.
6. Marlow P., Brad McLain, Assessing the impacts of experiential learning on teacher classroom practice, *Research in Higher Education Journal*, Vol. 14, Dec 2011, 2011.

© *Nguyen Dac Thanh,
Le Thi Thuong Thuong, 2019.*

**RELATIONSHIP AMONG STATE AGENCIES
IN CURRENT VIETNAMESE SOCIAL MANAGEMENT****Nguyen Vu Tien****Tran Thi Huong**

*PhD in History, lecturer,
e-mail: vutien_ajc@yahoo.com.vn,
ORCID 0000-0003-1167-8186,
PhD in Political Science, lecturer,
e-mail: tranhuongxdd@gmail.com,
ORCID 0000-0001-9502-8329,
Academy of Journalism and Communication,
Hanoi, Vietnam*

Abstract. The state agencies in Vietnam in a broad sense include Legislatures, Executive, and Judiciary. In a narrow sense it is an administrative agency with the function of state administration including central and local agencies. Within the scope of this article focus on clarifying the relationship between state agencies in a narrow sense, state administrative agencies in terms of internal relation, characteristics of that relationship were clarified including three relations (power relations, financial relations, and public administrative relations). At the same time the article also proposed some solutions to solve the problems of relationship of these agencies in current Vietnamese social management efficiently.

Keywords: state agencies; state administrative agencies; relationships; central; local; Vietnam.

State agencies can be understood in a broad and narrow sense. Basing on each way of understanding, internal relations between state agencies are also different. The state agencies, in a broad sense, refer to all agencies exercising state power under the law, including Legislatures, Executive, and Judiciary, respectively; the relationships between agencies are also primarily expressed in the relations among legislative agencies, executive agencies, and judiciary agencies. The state agencies in a narrow sense refer to administrative and law enforcement agencies, responsible for state administrative management including central and local agencies; respectively, the relationship among agencies is mainly expressed in the administrative relations between central agencies and local agencies and among local agencies. The relationship among state agencies is presented in this article. Administrative relations do not exist independently, therefore it is closely related to legislative relation and judicial relations, so when presenting administrative relations they will also involve legislative relations and judicial relations.

1. Internal relationships and characteristics

The relationship between state agencies actually has two aspects: relations in dynamic state and relations in a static state. Static relations are mainly expressed in legal relations and institutional relations between agencies and dynamic relations are expressed in policy relations, human relations and specific administrative relations. Static relations determine the amplitude of dynamic relations, and dynamic relations will affect the structure and principles of static relations. Therefore, in order to understand the relationship between state agencies, it must first consider from an institutional and legal perspective, and also consider from the perspective of specific administrative activities. Moreover, the interaction between dynamic and static relations must also be considered [2].

In modern society, the forms of administrative systems are relatively complex, so the form of relations between administrative agencies cannot express simplicity in unitary relations such as the relationship between a central agency and a local agency, which manifests itself in multilateral relations, including relations among local agencies at all

levels and relations among local agencies at the same level; it is a relationship that is not only vertical, but is also horizontal, and also interleaves between the vertical and horizontal relationship.

Therefore, it can be seen that the relationship between state administrative agencies in Vietnam is a type of relationship with complicated and intricate networks. However, it can be seen in the following key relationships:

Firstly, the relationship between state agencies in Vietnam is multilateral relations. Relations between state agencies not only include relations between central and provinces, inter-provincial relations, but also the relationship between central and local authorities, relations between provinces and basic governments and relationship between the central-provincial-district and the relations between localities and localities.

Secondly, the relationship between state administrative agencies in Vietnam is, in fact, the relationship between officials and civil servants in agencies. Directly deciding the relationship between government agencies, in fact, are employees who are working in offices.

Thirdly, the relationship between administrative agencies in Vietnam is a dynamic and continuous kind of dynamic relationship. The forms of relations between public administrations are not one-off or accidental, nor are regulated by laws [3]. In contrast, the relationship between public administrations is a kind of uninterrupted continuous relationship, arising through the forms of daily contact, understanding, and evaluation among public officials, which are official relations or informal in terms of theory and practice conducted in two forms of competition and cooperation.

Fourthly, in the relationship between public administrations, the role of public service executives is increasingly important. Government agencies must have leaders such as provincial presidents and district presidents, but it is also indispensable for public service executives to help them. Moreover,

along with the increase in social management work of public administrations, the position and role of public service employees in the relationship between state agencies are increasing more and more. Public employees have become subjects in public administration relations among agencies.

Fifth, compared to the legal regulations in Vietnam, the policy is becoming more and more important in influencing and deciding on relations between government agencies. Under the influence of policies, new power relations and structural structures between state agencies have gradually formed; this kind of new power relationship has a structure that is unlike the provisions of the constitution and the law.

The above five characteristics, basically, reflected the nature and content of relations between public administrations, reflecting the fundamental trend changes in relations between agencies and it has a universal meaning. What should be pointed out here is that, in multilateral relations between state agencies, the relationship between the central government and local agencies remains crucial; In fact, considering the relationship between state agencies of any country, just understanding the relationship between central agencies and local agencies is able to comprehend the structure and nature of the entire relationship between state agencies.

2. Major relationships

In the narrow sense of the word "state agencies", the relationship among them is expressed in administrative relations, in which the focus is on the relationship between the central agency and the local agency. Public administration is a social management service activity, so the relationship among different levels of agencies formed from public services to manage society is also very wide. These include power relations, functional relations, policy relations, supervisory relations, tax collection relations (tax revenues of the state), estimating relations, public relations, and public relations. legal system [1]. Although the internal relations

among state agencies is very wide, looking from the structural elements, methods and basic characteristics of the relationship among state agencies, the relations among them are mainly due to three key constituent relationships such as power relations, financial relations, and public administrative relations.

Firstly, about power relations, power relations are the basis and foundation of relations among state agencies, it determines the status and scope of competence of central agencies and local agencies at all levels. The relationship of power is subject to the conventions and regulations of the form of state structure and the provisions of the constitution and related laws. Relationship of power among state agencies is different when other forms of state are different. In general, the basic structure of power relations among state agencies takes the division of functional authority between the central and local authorities according to the constitution and the law as the foundation. The state structure in accordance with the constitution and the law is only the structure, the basic way and principles of power relations among state officials, when practiced in practice, due to the influence of the social complex factors, economy and politics, the actual power relations among agencies have sometimes not fully matched with the provisions of the Constitution and the law, even escaping the basic principles of Constitution and law, thereby leading to the addition or amendment of the Constitution and the law. The power relations between agencies are actually reflecting the specific requirements of socio-economic reality and political development; therefore, it may reflect changes and trends in relations among state agencies. In the case of the scope of functions and authority among state agencies, the actual power relations among agencies are mainly expressed in financial relations.

Secondly, for financial relations, financial relations are the nucleus of relations among state agencies; it directly determines the status of relations among these agencies.

Therefore, consider financial relations among state agencies, it is possible to clearly grasp the actual position of the state administrative agencies at all levels within the country and the current status of the interactions among them. Financial relations among state agencies, the government, in general, is a reflection of socio-economic development, in the formation of specific relations, the central financial policy has a decisive effect. Finance is the foundation of all administrative activities of agencies; therefore, the financial distribution between the central and local levels directly determines the actual capacity, functions, and authority of the central government and local authorities at all levels, thereby deciding position and authority of the central and local authorities in the whole management of public affairs. For example, Vietnam is a single state; the Constitution stipulates that central agencies have great control over local agencies. One hypothesis may be that, when the central authority empowers the locality, this empowerment is carried out on the condition that there is no fundamental change in central government relations to the locality, mainly given financial rights. Therefore, along with the change of economic practices, financial relations of central and local will generate big changes. If revenues from the central government are lower than the local revenues lead to unbalanced central and local financial relations, the result of which is the power of the central government decreases; the control of the central agency, which has a very large position, is also reduced in law with local agencies; the locality tends to "break down", economic activities come into control [5]. This result shows that the reversal in the financial distribution has caused changes in the central and local administrative relations in the opposite direction. In fact, financial relations have decisive significance for the formation and development of relations among state agencies. Currently, it is not only important leverage of the central government, but it is also an

important leverage of local governments to regulate relationships with other agencies.

Thirdly, on public administration relations, public administration is a social management service activity. The active relations formed to manage the common affairs of the society at all levels of government on the basis of the distribution of power and certain financial distribution are the public administration relations between the state agencies. Its basic form is due to the power relations and financial relations among decision agencies. Because this relationship is formed in direct social management activities, it is greatly influenced by two other factors: (1) Social context of public administration, such as social and traditional structures history, ethnic psychology, class relations, social issues and social change; (2) The context of public administrative institutions, such as the institutional structure, institutional sources, institutional principles, institutional processes and processes, and the target system in institutions. Although public administration relations among agencies are mainly affected by relations and other factors, the subjects of promoting public administrative relations are people, thus, public administration relations are effective and appropriate under certain conditions will also create a positive force, to influence other relations between agencies, promote social reform and development.

3. A number of solutions to solve the problems of relationship among state agencies efficiently in social management in Vietnam today

Firstly, adjusting the function of the Government is as the highest administrative agency. The highest state administrative nature of the Government governs not only the Government's relationship with the administrative system, but also governs the relationship among the Government and legislative and judicial agencies, with organizations in the political system. Accordingly, in terms of state administration, the Government has the highest position and authority; its decisions are valid throughout the country. Agencies

and organizations in the political system, organizations, and individuals in society must respect and obey. At the same time, ensure the Government has the right to be active and flexible, promote creativity in management and administration.

Clearly define the scope and content of state management for society in accordance with development requirements; The Government focuses on institutional and policy planning, building solutions, reforming administrative procedures, creating a favorable legal environment for socio-economic activities, improving capacity and efficiency. results of directing the implementation, inspection, and inspection of institutional implementation; clearly define the scope and content of state management in the fields of public administrations at all levels.

Secondly, restructuring the Government apparatus follows to reduce focal points, leave an intermediate level, and form a multi-sector and multi-disciplinary management system in accordance with the requirements of reforming functions and tasks. Continuing to form a multi-sector and multi-disciplinary management system; reducing the number of clues of ministries and ministerial-level agencies; adjusting, supplementing and completing the functions and tasks of ministries and branches focus on state management in the fields, overcome overlapping or vacant functions, tasks, scope and objects manage; clarifying the coordination relationship between ministries and ministerial-level agencies; to ensure the principle of one thing to assign only one agency to assume the prime responsibility for, and assume the prime responsibility for; not keep government agencies with state management functions; only maintain a number of necessary agencies under the Government as a non-business unit. In particular, it is necessary to continue decentralizing, rationally decentralizing, promoting the activeness and creativity, raising the sense of responsibility of each level. , each industry associated with effective power control mechanisms.

Thirdly, to adjust the local government structure in accordance with changes in functions and tasks. Complete organization of provincial and district government apparatus in the direction of specifying a framework of specialized agencies to assist Provincial and District People's Committees; based on the specific conditions, criteria and framework of the Government, the locality may establish (or not set up) specific agencies or organizations after obtaining the consent of competent authorities. Distinguishing clearly differences between rural authorities and urban authorities is to organize the apparatus accordingly.

Fourthly, reforming staff policies and managing cadres, building clear and transparent service regimes; the contingent of cadres and civil servants has sufficient qualities associated with a satisfactory and fair enjoyment regime. Fully implement the principles of publicity, transparency, and democracy to serve the people for state agencies and civil servants. Completing the civil service regime, regulations on cadres and civil servants, attaching importance to both capacity and morality; ensuring the seriousness and honesty in the recruitment of cadres and civil servants. Training and retraining cadres and civil servants, first of all, leaders and managers, on policies and guidelines, on state administrative management skills and knowledge. Rearranging the contingent of cadres and civil servants follows to their titles and standards. Periodically inspect and evaluate the quality of cadres and civil servants, promptly replace weak officials and public servants, work ineffectively and lack of responsibility. Reviewing, amending and supplementing policies for cadres and civil servants in the direction of encouraging cadres and civil servants to improve their professional qualifications, ethics, and fulfill their tasks well; taking political bravery, moral qualities, competence, and effective

performance of tasks to evaluate, promote and appoint officials. Developing remuneration mechanisms and policies attract and use talents.

Fifthly, step by step applying the mechanism of heads of superior administrative agencies to appoint and separate public activities with public service provision activities so that these organizations are autonomous and self-responsible for implementing the mission, organizing structure, personnel, and finance. To vigorously renew the organization and operation mechanism of public non-business units in order to better supply essential basic services to people, especially social policy beneficiaries and the poor. The State increased investment in public non-business units in remote, disadvantaged areas. Continuing to promote the autonomy and self-responsibility for public non-business units associated with strengthening the State's management functions. To step up socialization, encourage the establishment of public service-providing organizations of non-state sectors on the basis of norms, standards, law provisions and the inspection and supervision by state agencies and people.

Bibliography

1. Ministry of Justice, Researching Ho Chi Minh's thoughts on the State and the Law, Hanoi, 1993.
2. Hoang Chi Bao, Overview of the mechanism of implementing socialist democracy in our political system, Journal of Information Theory, September 1992.
3. Vuong Van Bien, Regarding organizational reform and operation of commune authorities in our country in the new period, National Political Publishing House, Hanoi, 1994.
4. National Assembly, Law No. 77/2015 / QH13 2015 Local Government Organization Law.
5. Research Institute of State and Law, Society and Law, National Political Publishing House, Hanoi, 1994.

© Nguyen Vu Tien,
Tran Thi Huong, 2019.

UDC 371

**SOME THEORETICAL ISSUES ON ORGANIZATION
OF EXPERIMENTAL EXPERIENCE FOR STUDENTS
AT ELEMENTARY SCHOOL****Tran Thi Minh Hue***PhD in Education, lecturer,
e-mail: huettm@dhsptn.edu.vn,
ORCID 0000-0002-9154-1202,
Thai Nguyen University of Education,
Thai Nguyen City, Vietnam*

Abstract. In the article objectives and contents of experiential activities of primary school students of Vietnam were discussed. Some issues and problems arising when implementing those activities were covered and plans, measures and programs for improvement were found out and offered.

Keywords: primary school; experimental experience; experiential activities; Vietnam.

1. Overview

In the context of Vietnamese education in general, primary education is implementing an education program with breakthrough changes. Schools, teachers, parents, and local people all would like to implement very well the educational goal of comprehensive development of personality for students. Studying and proposing measures to organize effectively the educational program in general, the program of experiential activities for students in primary schools has a particularly important meaning.

2. Research content**2.1. Objectives and contents of experiential activities for primary school students**

The educational goal of the activity is to create opportunities for students to mobilize and synthesize knowledge and skills of different subjects and educational fields to experience practices in the school, family, and society in order to form basic personality qualities, habits and life skills; forming for students a positive way of living, the ability to explore, adjust themselves, methods of organizing life and work responsibly; self-assessment skills and self-regulation; forming communication and behavioral acts culturally; consciousness to participate in labor activities, social activities, community service activities. Especially in activities and

through activities, students identify their capabilities, strengths and prepare some basic competencies for future workers and responsible citizens.

Experimental activities of students from grade 1 to grade 5 have a focus on personal developing activities, life skills, and relationships with friends, teachers, and family members, working activities, social activities and get acquainted with a number of closes, educational-oriented professions for students with qualities and competencies as follows:

- Loved living and share: Actively participating in social and political activities, charity activities, environmental protection activities, cultural heritage; participate in labor activities, activities in families, schools ...; showing the interest, love and share with friends, teachers, relatives and people in society.

- Self-control living: Actively implementing acts in accordance with requirements or regulations for students and not violate the law.

- Responsible living: Implementing assigned tasks; knowing how to help other people in activities; showing concern about the results of the operation.

- Self-study ability: Having the attitude of learning teachers, and other people and applying the skills of observation, recording,

synthesizing and reporting from learning activities to life.

- Ability to solve problems and creativity: Detecting and solving the problem of operational content as well as flexible interpersonal relationships and problems, in accordance with practical situations, effective.

- Communication capacity: Demonstrating appropriate communication skills for everyone in the course of operation or interaction; having persuasion, negotiation, presentation skills ... according to the purpose, object, and content of the activity.

- Collaboration capacity: Coordinating with other people to prepare, plan, organize activities and solve problems; demonstrating help, support, sharing resources to accomplish common tasks [2].

- Calculation capacity: Establishing the operation plan, quantifying the time for the operation, developing the budget plan, identifying resources, evaluating for operation.

2.2. Duration of implementation, type, and form of organizing experiential activities for students

The time spent on the experience is 3 hours/week, organized in the form of activities: Self-directed activities (accounting for 60 % of the total organization time), social-oriented activities (accounting for 20 % of the total) organization time); activities oriented to nature (accounting for 10 % of total organization time), career-oriented activities (accounting for 10% of total organization time).

In particular, the program is implemented in the following types of activities: Activities under the flag, class activities, subject activities (including regular experiential activities and periodic experiential activities), club activities. In which:

- *Activities under the flag* are activities that are organized according to the school's scale. The content of activities under the flag is attached to the content of the educational subject's activities, oriented and prepared for the activities of the week and the month.

- *Class activities* are activities that are organized according to class size. The content of class activities is associated with the activities of the educational theme, preliminary activities of the week, preparing for the activities of the next week and month, fun activities according to student's needs. Homeroom teachers create opportunities for all students in the class to participate in activities.

- *Theme-based activities*: Theme-based activities include regular experiential activities and periodic experiential activities.

- *Regular experiential activities* are carried out regularly every week or month, done at school and at home with the same task assigned to each student. Experimental activities regularly ensure the process of forming the capacity and quality for students is actually taking place; Teachers work with parents to guide, monitor and evaluate student performance [1].

- *Periodic experience activities* are conducted at a certain time, for example, 2 activities/semesters or 2 activities/school year. Periodic experiential activities carry out more general content, opening up wider space opportunities and a larger playground for students to increase their experience as well as express themselves.

- *Club activities*: Club activities are activities based on needs, interests, aptitudes and career-oriented activities performed outside school hours of cultural subjects and are a form of self-electiveness.

Activities are carried out in 4 forms: discoverable form (fieldwork – reality, sightseeing, camping, games, etc.); experimental and interactive forms (forums, exchanges, theater, etc.); a form of dedication (labor practice; volunteer, humanities, etc.); researched form (project and scientific research, active by interest group). Here are some basic forms:

Organizing games: is a form of leisure and relaxation activities through which the development of educational objectives is achieved; organizing games, playing activities in accordance with educational goals and needs, characteristics of students to help stu-

dents promote creativity and easily acquire new knowledge from the transfer and use of knowledge in many different fields in playing content; creating a friendly atmosphere; educating of agile style, solidarity, discipline and capacity for collective activities.

Forum organization is a form of organizational activity that is used to promote student's participation through a direct, proactive expression of their opinions with a large number of friends, teachers, parents and other adults are concerned about student's concerns, helping students to assert themselves and promote the realization of child rights in schools.

Interactive scene: is an interactive art form based on acting, in which the play has only the beginning, the situation; the rest of the performances were created by the participants – it was a sharing, discussion between the performers and the audience. The purpose of using this method is to increase awareness and motivate students to give their views, thoughts and ways to handle real-life situations that they encounter in life, create opportunities for students to practice skill to find problems, analytical skills, decision-making to solve problems, train the ability to cope with the changes of life.

Sightseeing: is an attractive form of practical learning with the aim of students to visit, learn and learn knowledge and contact historical, cultural works and manufactures far from where students are living, studying, helping students gain practical experiences, which apply to life.

Contest/competition is a form of organizing activities that are attractive and highly effective in gathering, educating, training and orienting values for students. Organizing competitions with various forms and contents suit for educational objectives and student's characteristics; attracting students to participate; meeting the demand for entertainment, cognitive development, attraction students' talents, and creativity; fostering student's motivation to learn and shape positive living values.

Each of these forms has advantages in implementing educational goals, teachers need to study to effectively use in organizing activities for students.

2.3. Developing plans, organizing and evaluating the results of experience activities

In order to organize experiential activities effectively in education, teachers should implement the steps very well in the operational cycle as follows:

Step 1: Developing an action plan

Developing a plan for the organization of experience activities as a process of teachers based on educational programs, resources to identify the operating system and each specific activity organized for the students in the class in charge. Teachers need to develop long-term plans (school year, semester), medium-term plans (educational themes) and short-term plans (specific activities) to organize for students to follow specific characteristics of class and school plan.

This work requires teachers to use the ability to analyze and evaluate the educational program of the studying level, the grade of class, the school education program; surveying of student needs; analyzing the internal conditions of the school and the conditions of support from parents and the community; using information to determine the system of activities organized during the school year, semester and each theme of education scientifically and feasible.

The plan of a class's activity at the long-term planning or short-term planning level needs to specify issues such as: Time, venue; program/activity name; target; content; organizational method; organizational form; participating forces and organizing activities (main responsible person/implementer/ coordinator ...); implementation conditions; result evaluation; products that need to be obtained from students. The plan of experiential activities needs to be approved by the principal to ensure the legality and commitment of implementing [3].

Step 2: Organizing the implementation of the operation plan

Based on the developed plan, the implementation should ensure effectiveness in relation to teaching activities and other activities of students in the general education program; ensuring close practice, flexible adjustment (if necessary) to match the educational activities that arise (if any).

Step 3: Evaluating performance and use assessment information in education

Evaluating the result of the experiential activities in the process of forming judgments about the development of students based on the analysis of the collected information, compared with the set objectives to help students progress in the next stage.

The assessment ensures objectivity; responsiveness and suitability of students' characteristics, education and development to help teachers and schools have the right information about student's development and having measures to help students promote their advantages and overcome problems after activities; the evaluating results are a scientific and practical basis for teachers and schools to develop an experiential educational program for students; assessing results are important information to help principals and teachers take measures to mobilize and use resources to ensure effective education for students.

3. Conclusion

In order to implement the goal of educating primary students via organizing experiential activities very well each teacher and educational manager should provide good experiential conditions for students inside and outside the school; developing and expanding the opportunity of experience appropriate to the needs, matching the capacity of students through the role of students in the design, organization, and evaluation of performance; it must ensure that activities are designed and implemented in a variety of ways, providing each learner with the most suitable opportunity to implement his or her own development. In addition, the school and teachers need to build and use the relationship well with the parents' organizations and local social education forces to jointly implement this meaningful activity at all stages of the process, from planning organization to organizing activities and evaluating the results of students' experience in practice.

Bibliography

1. Kolb D. *Experiential Learning: Experience as the source of learning and development*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1984.
2. Nguyen Ky, Bui Trong Tuan. *Some issues of educational management theory*, Education Publishing House, Hanoi, 1984.
3. Dinh Thi Kim Thoa. *Skills of building and organizing creative experience activities in secondary schools*, Hanoi, 2015.

© *Tran Thi Minh Hue, 2019.*

УДК 371

PRE-SCHOOL EDUCATION OF CHILDREN VIA ORGANIZATION OF EXPERIENTIAL ACTIVITIES**Tran Thi Minh Hue**

*PhD in Education, lecturer,
e-mail: huettm@dhsptn.edu.vn,
ORCID 0000-0002-9154-1202,
Thai Nguyen University of Education,
Thai Nguyen City, Vietnam*

Abstract. The paper discusses content of experiential activities for pre-school children in Vietnam. Methods and processes of organization of experiential activities for pre-school children were offered.

Keywords: pre-school education; pre-school children; experiential activities; Vietnam.

1. The meaning of experiential activities for the development of pre-school children

Experiential activities are an important meaning for the formation and development of pre-school children's personality. In experiential activities children are immersed in the natural environment, breathe fresh air, carry out activities, games to help strengthen health, develop senses, train skills and skills copies and qualities of mobilization. Experiential activities with the content of observing and exploring the surrounding environment are a condition to satisfy curiosity, to help consolidation and accuracy, and enrich children's understanding of surrounding life and themselves [4]; to develop needs, emotional intellect, ability and cognitive excitement; the process of communicating with teachers, with people around in daily experiential activities. It helps children to learn pronunciation skills, expand vocabulary, use flexible sentences, coherent language, form comfortable confident communication styles; the content of experience according to the interest in the field of shaping and music helps children have conditions to discover, create and perceive beauty through the use of open materials; experience in labor is an opportunity and a condition to form simple labor skills, natural love, love of labor, a sense of preserving, protecting nature and protecting the environment.

One of the biggest benefits of experiential activities is to help children develop social skills. Children can establish relationships, learn how to resolve conflicts, negotiate and adjust behaviors; experiences in outdoor games are the conditions for forming a number of personality traits such as sympathy, sharing, inclusion, solidarity, compassion, courage, overcoming difficulties, facing defeat and accepting the loss.

2. The content of the experiential activities in the children educational program

The experiential activities suit for children, which are identified with many rich and diverse contents, but focusing on the basic issues as follows:

Content 1: Observing, exploring the elements of nature, society, themselves.

The content of organizing for children to observe in the experiential activities including Natural factors (animals, plants; some phenomena and natural existences such as weather, seasons; air, light; rock and sand, gravel); social factors (utensils, toys, transport means, characteristics and characteristics of the family environment, pre-school, society; children's relationship with family members, schools, society; some professions in society; scenic spots, festivals, cultural events); factors belong to the themselves (physical characteristics, interests, personal needs, strengths and survival).

Content 2. Playing physical training games, including acting games by Law (new games and folk games), free movement games (with equipment and no equipment), sports games.

Content 3. Experimental activities – experiments, free play with materials, utensils, toys; labor in nature, environmental sanitation.

This is the most attractive content when organizing the experiential activities for pre-school children. In this content, children are able to create new works and toys by using diverse skills and materials, especially natural materials such as sand, water, gravel, stone and leaves, trees, bean seeds... Besides, children also play the role of a scientist to perform simple experiments, an experience just as much as sand, water, light, air and diverse natural elements whose activities in the classroom environment do not have the potential to be effective [1].

Labor in nature and environmental sanitation is a very attractive and appealing content for children. The activities that children can do in this content are sowing seeds, planting saplings, watering plants and flowers; digging; picking up leaves, cleaning the schoolyard areas. It not only creates opportunities for children to play with nature, forming in the love of nature, the sense of preserving, caring and protecting nature but also educates children to love their living environment, skills and working habits.

In addition, the above basic contents, based on organizational conditions, teachers can build and organize for children to experience in the home and local environment, such as: Visiting and participating in activities in traditional villages; visit a friend's family near the school; visiting libraries, historical and cultural relics, museums and factories; explore the market or organize experience activities at places and service facilities for pre-school children in the locality.

3. Methods of organizing experiential activities for children

In order to implement the educational content of the experiential activities, teachers

need to select and effectively use the methods of organizing experiential activities for children. The method of organizing experiential activities for children is a coordinate system of teachers and children, children and children to carry out activities of activities. There are basic methods as follows:

Visual method: is a method for teachers to organize for children to observe and explore objects by using senses to consciously identify object characteristics [2]. Visual methods are closely related to the use of using real objects, symbolic objects in combination with the language of explanation, based on the characteristics of the content performed in activities, teachers organize for children to use in order to ensure the appropriateness and efficiency.

Method of assigning tasks: Assigning the task is the way to place children in a certain position so that they have the opportunity to perform their favorite jobs on the basis of their active selection. In the organization of the experiential activities, when using the method of assigning tasks, teachers need to help children identify the work and activities that groups and individuals need to perform; With 3–4 years old children, teachers need to help children identify tasks to perform, guide, motivate, create conditions for children to pursue the same job to create products; for preschoolers of 4–5 years old and 5–6 years old who have set goals of activities, have practical skills and positive motivation in performing work, teachers organize for each individual, group of children receive task or let children assign themselves (assigning work) to each other – creating a proactive mind for children when implementing and operating activities. That will help develop proactive, creative, responsive capabilities in every situation of children.

Discussion method: a Discussion is a special form of group interaction in which members solve a problem of mutual concern in order to achieve an understanding, how to implement a common action. Discussion creates opportunities for children to form and

develop language skills, how to set and solve problems while respecting personal factors and expressing mutual learning and sharing in the collective when implementing the experiential activities.

Problem-solving method: Problem-solving method is an important way to promote children's positive. The problem is the question or task set out, but the resolution of them has no pre-existing rules as well as available knowledge and skills that are not enough to solve, it is still difficult to prevent. Pre-school children have a great need to discover, understand themselves and the surrounding world as well as the nature of the experiential activities, which has a lot of potentials to stimulate, develop needs, and create situations that need to be addressed immediately in the process of active participation. When using this method in the experiential activities for children, teachers need to help children discover basic problems, guide skills so that children can use existing experiences to solve problems actively.

Game method: The game method can be used in many different situations of the experiential activities, the nature of awareness and experience of pre-school children is learning through playing, so the organization of the experiential activities for children by game method if ensuring the requirements of the objectives, content and organizational conditions, the appropriateness of the child's characteristics will bring the meaning of education to children in a natural and effective way.

Practical and experimental methods: It is a process that teachers organize for children to explore and experience to identify the process of change, the existence and movement of objects through the use of utensils, toys, simple practical and experimental equipment. This method is often used in organizing children to explore the content of "Experiment – experiment, play freely with materials, utensils, toys; labor in nature, environmental sanitation".

These are some basic methods above that teachers can use in the experiential activities for pre-school children. In addition, to independently using the above methods, in the organization of the experiential activities, teachers need to coordinate the use of other methods, such as lecturing, talking, encouraging, praising children. This application of these methods needs to ensure flexibility, avoid machinery or stereotypes. In one activity, it is possible to intertwine different methods [5]. And using a variety of methods for children to truly promote their role as subjective, creative in activities will ensure the effectiveness of children's education in experiential activities.

4. Process of organizing experiential activities for children in pre-school

The organization of the experiential activities would like to achieve the effect of education; the teachers should pay attention to well implement the steps in the operational cycle as follows:

Step 1: Developing an action plan

Developing a plan for the organization of experience activities as a process of teachers based on pre-school educational programs, resources to identify the operating system and each specific activity organized for the children in the class in charge. Teachers need to develop long-term plans (school year, semester), medium-term plans (educational themes) and short-term plans (specific activities) to organize for children to follow specific characteristics of age educational program and school educational plan.

This work requires teachers to use the ability to analyze and evaluate the educational program of the studying level, the grade of class, the school educational program; surveying of student needs; analyzing the internal conditions of the school and the conditions of support from parents and the community; using information to determine the system of activities organized during the school year, semester and each theme of education scientifically and feasible.

The plan of a class's activity at the long-term planning or short-term planning level needs to specify issues such as: Time, venue; program/activity name; target; content; organizational method; organizational form; participating forces and organizing activities (main responsible person/implementer/ coordinator ...); implementation conditions; result evaluation; products that need to be obtained from students. The plan of experiential activities needs to be approved by the principal to ensure the legality and commitment of implementing qualitative activities for children

Step 2: Organizing the implementation of the operation plan

Based on the developed plan, the implementation should ensure effectiveness in relation to teaching activities and other activities of children in the general education program; ensuring close practice, flexible adjustment (if necessary) to match the educational activities that arise (if any).

Step 3: Evaluating performance and use assessment information in education

Evaluating the result of the experiential activities in the process of forming judgments about the development of students based on the analysis of the collected information, compared with the set objectives to help children progress in the next stage.

The assessment ensures objectivity; responsiveness and suitability of children's characteristics, education and development to help teachers and schools have the right information about children's development and having measures to help children promote their advantages and overcome problems after activities; the evaluating results are a scientific and practical basis for teachers and schools to develop an experiential educational program for students; assessing results are important information to help principals and teachers take measures to mobilize and use

resources to ensure effective education for children.

5. Conclusion

In order to implement the goal of educating pre-school children via organizing experiential activities very well each teacher and educational manager should provide good experiential conditions for students inside and outside the school; developing and expanding the opportunity of experience appropriate to the needs, matching the capacity of children through the role of children in the design, organization, and evaluation of performance; it must ensure that activities are designed and implemented in a variety of ways, providing each learner with the most suitable opportunity to implement his or her own development. In addition, the school and teachers need to build and use the relationship well with the parents' organizations and local social education forces to jointly implement this meaningful activity at all stages of the process, from planning organization to organizing activities and evaluating the results of students' experience in practice.

Bibliography

1. Ministry of Education and Training, Preschool Education Program (Issued together with Circular No. 28/2016 / TT-BGDĐT dated December 30, 2016 of the Minister of Education and Training), Library of Thai Nguyen University of Education, 2016.
2. Kolb D. *Experiential Learning: Experience as the source of learning and development*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1984.
3. Nguyen Ky, BuiTruongTuan. *Some issues of educational management theory*, Education Publishing House, Hanoi, 1984.
4. Tran Thi Minh Hue, Nguyen Thi Man, Ha Thi Kim Linh. *Education for preschool 2*, Thai Nguyen University Press, 2017.
5. Tran Thi Minh Hue. *Development of preschool education program*, Thai Nguyen University Publishing House, 2017.

© Tran Thi Minh Hue, 2019.

УДК 159.9: 796:799

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОТЕКАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ХОДЕ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ФИЗИЧЕСКОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

К. Ю. Акулова
А. В. Плахова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
студентка,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Россия*

ANALYSIS OF THE PECULIARITIES OF THE FLOW OF PSYCHOLOGICAL PROCESSES DURING PHYSICAL DEVELOPMENT AND PHYSICAL IMPROVEMENT

K. Yu. Akulova
A. V. Plakhova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
student,
Lipetsk State Pedagogical University
named after P. P. Semenov-Tian-Shansky,
Lipetsk, Russia*

Abstract. The article considers the degree of appropriate physical and technical-tactical readiness to achieve the planned sports result and takes into account the peculiarities of mental processes and properties of the nervous system.

Keywords: sport; physical development; psychology.

В публикации будут рассмотрены не только степени соответствующей физической и технико-тактической подготовленности для достижения планируемого спортивного результата, но и учтены особенности психических процессов и свойств нервной системы. Физическое развитие и совершенствование спортсмена представляет специфический комплекс требований к организму спортсмена, его психике, поведению, общей организации деятельности, без учета которых невозможно разработка системы педагогических и психологических воздействий, способствующих повышению контроля за

психо-эмоциональным состоянием, увеличивающего возможности управления процессом совершенствования физических качеств спортсмена. Вследствие этого необходимость анализа таких аспектов становится все более актуальной.

Целями данной работы являются: анализ научно-методической литературы по совершенствованию физических качеств у студентов, на его основе выявление приоритетных положений, на которые необходимо обратить внимание для дальнейшего совершенствования основных физических качеств; определение роли воздействия психо-эмоционального состояния; анализ

регуляции психологических процессов в условиях физического развития и совершенствования.

Первостепенное значение для нормального течения психических процессов имеет, безусловно, физическая активность в силу того, что между деятельностью центральной нервной системы и работой опорно-двигательного аппарата человека существует очень тесная связь. Остановимся на двух психологических аспектах физического воспитания; первый отражает активизирующее влияние занятий физической культурой на протекание различных психических процессов человека, второй связан с формированием психологических основ двигательного развития. Хорошо известно, какую важную роль играет двигательная активность в создании благоприятных условий для осуществления психической деятельности человека. Она выступает как средство снятия отрицательных эмоциональных воздействий и умственного утомления и в силу этого как фактор стимуляции интеллектуальной деятельности. В результате занятий физическими упражнениями улучшается мозговое кровообращение, активизируются психические процессы, обеспечивающие восприятие, переработку и воспроизведение информации. Так, имеются многочисленные данные о том, что под влиянием физических упражнений увеличивается объем памяти, повышается устойчивость внимания, ускоряется решение элементарных интеллектуальных задач, убыстряются зрительно-двигательные реакции. Надо отметить, что, несмотря на свое большое самостоятельное значение, активизация психических процессов не входит в число задач, которые выдвигаются различными теориями физического воспитания. А ведь она особенно важна для занятий по физической культуре, где часто у студентов и курсантов наблюдается умственное переутомление. Поэтому активизация психических процессов и подготовка нервной системы студентов и курсан-

тов к активному функционированию на протяжении всего периода обучения является, безусловно, первоочередной задачей [5, с. 250].

Становления, формирования и последующего изменения на протяжении жизни обучающегося морфофункциональных свойств его организма и основанных на них физических качеств и способностей можно реализовать через один из компонентов физической культуры – соревнования. При рациональной постановке и коррекции целей и мотивов процесса физического развития и совершенствования задается программа индивидуальных механизмов, направленных на достижение результата, в которой большая роль отводится психической регуляции состояния организма во время выполнения физических упражнений. Психическая регуляция предусматривает управление психическим состоянием:

- в предсоревновательном периоде;
- в предстартовом состоянии;
- во время проведения соревнований
- после окончания соревновательной деятельности [2, с. 48].

Психологическое состояние в предсоревновательный период характеризуется заметным повышением возбудимости двигательных и вегетативных функций. В целях регуляции оптимального состояния целесообразно включить обучающегося в интеллектуальную деятельность, направленную на детализацию программы, направленной на физическое развитие и совершенствование; уточнение выполнения различных упражнений, обеспечивающих волевую настройку; конкретизацию способов педагогических и психических воздействий, регулирующих степень эмоциональной напряженности обучающегося [1, с. 85].

Предстартовое и, особенно, стартовое состояние характеризуется выраженным усилением деятельности вегетативных функций (минутного объема крови, легочной

вентиляции, потребления кислорода, повышением температуры тела и т. д.)

В зависимости от особенностей протекания физиологических реакций различают три вида предстартовых и стартовых реакций: боевая готовность, предстартовая лихорадка и предстартовая апатия. Состояние боевой готовности сопровождается оптимальными вегетативными реакциями, а так же возбудимости и лабильности двигательного аппарата. Это обеспечивает высокую работоспособность, создает благоприятные условия для достижения планируемого уровня физического совершенствования.

Предстартовая лихорадка – отличается широко иррадиированными процессами возбуждения в центральной нервной системе, сопровождающимися существенными изменениями в деятельности вегетативных функций, что нарушает сформированные ранее тонкие дифференцировки. При этой форме реакций обучающийся использует непривычный для себя темп двигательных действий, что нарушает рациональное распределение мышечных усилий, снижает работоспособность – это обуславливает неэффективность выполнения физических упражнений для физического развития и совершенствования [3, с. 49].

Предстартовая апатия характеризуется преобладанием тормозных процессов над возбуждающими, что удлиняет время решения двигательных задач. Характер представленных реакций в известной мере, можно регулировать с помощью педагогических и психологических приемов.

Педагогическими способами регуляции психологических процессов являются:

- приучение обучающегося к условиям соревновательной деятельности;
- включение элементов соревнований в содержание тренировочного занятия;

- организация специальной разминки, направленной на регулирование эмоционального состояния;

- применение приемов внушения и самовнушения. Например: «Ты хорошо подготовлен» и т. д. [4, с. 98].

Таким образом, повышение сложности тренировочной работы до уровня соревновательной деятельности повышает уверенность обучающегося в своих силах, способствует урегулированию его психоэмоционального состояния. Состояние устойчивой работоспособности в ходе физического развития и совершенствования проявляется в оптимальной точности, силе, скорости скоординированности элементов двигательного акта.

Библиографический список

1. Психология: учеб. для ИФК / под ред. В. М. Мельникова. – М., 2004.
2. Джамгарова Т. Т., Пуни А. Ц. Психология физического воспитания и спорта. – М., 2002.
3. Шмелева А. Г. Основы психодиагностики : учеб. пособие для студ. Педвузов. – М. : Ростов н/Д, 2000.
4. Платонов В. Н. Подготовка квалифицированных спортсменов. – М., 2002.
5. Ганюшкин А. Д. Задачи, формы и методы совместной работы психолога и тренера. – Смоленск, 2008.

Bibliograficheskiy spisok

1. Psixologiya: ucheb. dlya IFK / pod red. V. M. Mel'nikova. – M., 2004.
2. Dzhamgarova T. T., Puni A. Cz. Psixologiya fizicheskogo vospitaniya i sporta. – M., 2002.
3. Shmeleva A. G. Osnovy` psixodiagnostiki : ucheb. posobie dlya stud. Pedvuzov. – M. : Rostov n/D, 2000.
4. Platonov V. N. Podgotovka kvalificirovanny`x sportsmenov. – M., 2002.
5. Ganyushkin A. D. Zadachi, formy` i metody` sovmestnoj raboty` psixologa i trenera. – Smolensk, 2008.

© Акулова К. Ю.,
Плахова А. В., 2019.

УДК 159.923.2

**ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТЕРМИНАНТ САМООЦЕНКИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТИВНОСТИ****И. В. Кулагина**

*Кандидат психологических наук, доцент,
ORCID: 0000-0001-8441-5032,
e-mail: kulagina.i.v@mail.ru,
Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Самарская область, Россия*

**A STUDY OF THE DETERMINANTS OF SELF-ASSESSMENT
OF PSYCHOLOGICAL ADAPTABILITY****I. V. Kulagina**

*Candidate of Psychological Sciences,
assistant professor,
ORCID: 0000-0001-8441-5032,
e-mail: kulagina.i.v@mail.ru,
Togliatti State University,
Togliatti, Samara Region, Russia*

Abstract. The article is devoted to the features of self-assessment of psychological adaptability of personality and empirical study of its possible determinants. Possible determinants of adaptive potential are presented, based on the generalization of the points of view available in the scientific literature. Statistically justified level of automatia as one of the reasons for the adaptability. The higher automatia, the higher the self-esteem of the resources of adaptability of the personality. Also briefly touched upon aspects of the relationship of ideas about their own adaptive capabilities and the real degree of adaptation of the individual.

Keywords: personality; self-adaptivity; adaptivity level; the degree of automatia.

Современный темп прогресса окружающих социо-экономических и информационных условий среды обуславливает специфические требования к квалификации и личностным особенностям профессионала. Влияние этих требований особо заметно сказывается на личности молодого специалиста, выпускника высшего учебного заведения. Одним из ведущих качеств, обеспечивающих эффективность профессиональной и личностной самореализации, является способность быстро и оптимально адаптироваться в нестабильной обстановке. Адаптация большинством исследователей понимается как цель, процесс и результат установления гармоничного сосуществования индивида в окружающей, в том числе социальной, среде. Адаптированность рассматривается как некий промежуточный результат непрекращающегося процесса адаптации. А

адаптивность можно представить как некое ресурсное состояние человека, предоставляющее к более легкому и быстрому или наоборот более продолжительному и затруднительному нахождению компромисса между требованиями окружающей действительности и собственными возможностями и желаниями личности [4]. Как ресурсное состояние адаптивность может в разной степени быть осознанной и оцененной носителем. Нас заинтересовал вопрос о том, какие личностные особенности могут приводить к высокой или низкой самооценке адаптивности.

Руководствуясь анализом научной литературы по проблеме адаптации, мы выделили несколько аспектов, связанных, по мнению большинства авторов с адаптационным потенциалом личности. В их число вошли:

1. Независимость или автономность, иначе обозначаемая как самоподдержка (Ф. Перлз) или самодетерминация (Д. Рисмен).

2. Спонтанность, выступающая следствием уверенности в себе и доверия окружающему миру, что проявляется естественностью и свободой поведения, легкостью во взаимоотношениях.

3. Самопонимание, отражающее хороший уровень осознания своих потребностей и возможностей, доминирование внутреннего ориентира во всех сферах жизнедеятельности.

4. Аутосимпатия как фундамент психологического здоровья, необходимый для поддержания адекватной самооценки и стремления к саморазвитию [1].

Экспериментальную выборку исследования (198 человек) составили студенты Тольяттинского государственного университета.

Возможность не обременительного для респондентов психодиагностического измерения указанных тенденций была организована посредством применения методики «САМОАЛ» А. В. Лазуркина в адаптации Н. Ф. Калина, содержащей не-

обходимые шкалы. Самооценка психологической адаптивности измерялась посредством применения одноименного опросника А. В. Батаршева [1].

На основе результатов, полученных в ходе психодиагностики самооценки адаптивности, все респонденты были разделены на три группы. Группа со средним уровнем адаптивности оказалась самой многочисленной (n=83), количество лиц, попавших в группы с высоким и низким уровнем самооценки адаптивности примерно одинаково (n=56 и n=58 соответственно). Проведенная в контрольных целях, «Методика диагностики социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда [3] с высокой степенью достоверности подтвердила адекватность самооценочных суждений респондентов экспериментальной выборки.

Следующий исследовательский этап бы связан с определением того, существует ли связь между выявленными уровнями самооценки адаптивности и предполагаемыми шкалами-детерминантами. Полученные результаты были сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Показатель самооценки адаптивности	Шкалы методики «САМОАЛ»			
	адаптивность	автономия	спонтанность	самопонимание
3,8 (низкий)	6,5	4,9	6,7	5,5
6 (средний)	8,5	7,6	7,9	8,3
8 (высокий)	8,8	8	8,4	9

Анализируя представленные показатели, можно отметить, что их значения расположились пропорционально уровню адаптивности респондентов.

Статистическая обработка результатов с применением IBM SPSS Statistic позволила установить достоверные корреляционные связи между отдельными показателями.

Так, показатели низкой самооценки адаптивности в первой группе статисти-

чески достоверно коррелируют с данными шкал «Самопонимание» ($r=0,35$ при $p<0,001$) и «Аутосимпатия» ($r=0,31$ при $p<0,001$). Сами шкалы между собой также взаимосвязаны ($r=0,52$ при $p<0,01$). Исходя из этого, можно сделать вывод, что недостаточное самопонимание респондентов этой группы ведет к неудовлетворительным суждениям о себе, своих возможностях и способностях, что неизбеж-

но приводит к такой же оценке и собственной адаптивности. Соответствие между представлением о собственном адаптационном потенциале и действительном уровне адаптированности подтверждают результаты методики диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.

В группе респондентов со средним уровнем самооценки адаптивности не было выявлено каких-либо статистически достоверных взаимосвязей, что позволяет предположить о доминирующем влиянии некоторых иных причин, не рассматриваемых в данном исследовании. При этом можно отметить, что наибольшее приближение к статистически достоверным результатам проявилось в корреляционной связи самооценки адаптивности и показателями шкалы «Аутосимпатия».

В группе студентов с высоким уровнем самооценки адаптивности также были обнаружены значимые корреляционные связи. Так в качестве причин высокой оценки адаптивности выступили шкалы «Спонтанность» ($r=0,28$ при $p<0,05$) и «Аутосимпатия» ($r=0,38$ при $p<0,001$), между которыми также выявлена связь ($r=0,52$ при $p<0,01$). Таким образом, можно говорить о том, что достаточно высокое мнение о собственной привлекательности, эффективности и успешности позволяет данным респондентам вести себя при взаимодействии с реальностью более свободно и расковано, а также оценивать свой адаптационный потенциал объективно высоко, что проявляется достаточно легким и быстрым процессом установления гармоничных отношений с окружающей средой.

Таким образом, можно заключить, что наиболее достоверным коррелятом самооценки психологической адаптивности

выступает уровень аутосимпатии, выступающий, по мнению исследователей, также условием психологического здоровья личности. Чем выше у человека позитивное самопринятие, стремление к развитию собственной личности, тем выше и самооценка способности адаптироваться в окружающей среде, найти свое место в социуме, установить гармоничные межличностные отношения и проявить свой потенциал.

Библиографический список

1. Батаршев А. В. Психодиагностика в управлении: практическое руководство : учеб.-практич. пособие. – М. : Дело, 2005. – 496 с.
2. Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. и общая редакция Л. В. Куликова. – СПб. : Питер, 2001. – 480 с.
3. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие. – Самара : Издательский дом «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с.
4. Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 479 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Batarshhev A. V. Psixodiagnostika v upravlenii: prakticheskoe rukovodstvo : ucheb.-praktich. posobie. – M. : Delo, 2005. – 496 s.
2. Psixologiya lichnosti v trudax otechestvenny`x psixologov / sost. i ob-shhaya redakciya L. V. Kulikova. – SPb. : Piter, 2001. – 480 s.
3. Rajgorodskij D. Ya. Prakticheskaya psixodiagnostika. Metodiki i testy` : uchebnoe posobie. – Samara : Izdatel`skij dom «BAXRAX-M», 2001. – 672 s.
4. Rean A. A., Kudashev A. R., Baranov A. A. Psixologiya adaptacii lichnosti. Analiz. Teoriya. Praktika. – SPb. : Prajm-EVROZNAK, 2006. – 479 s.

© И. В. Кулагина, 2019.

УДК 159.922.73

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ**А. А. Николаева**
Т. С. Павлова*Кандидат социологических наук, доцент,
студентка,
e-mail: tanya.pavlova19@yandex.ru,
ORCID 0000-0003-1589-4871,
Московский государственный
психолого-педагогический университет,
г. Москва, Россия***COMPUTER ADDICTION IN CHILDREN AND ADOLESCENTS****A. A. Nikolaev**

T. S. Pavlova*Candidate of sociological Sciences,
associate Professor
of " Theory and practice of management",
student,
e-mail: tanya.pavlova19@yandex.ru,
ORCID 0000-0003-1589-4871,
Moscow State University
of Psychology and Education,
Moscow, Russia*

Abstract. The article deals with the problem of computer addiction in children and adolescents, describes the causes and consequences of its occurrence. The main recommendations for working with children and adolescents who have prerequisites for computer addiction are given.

Keywords: computer addiction; child; games; computer.

Компьютерные технологии на сегодняшний день имеют большую значимость в нашей жизни. Компьютерные игры и Интернет оказывают влияние на развитие личности ребенка. Особую роль в процессе воспитания играет непрерывный поток информации и распространение компьютерных игр. Чтобы становление личности ребенка проходило благополучно необходимо создавать воспитательное пространство во всех сферах его жизни.

Проблема компьютерной зависимости у детей и подростков обширно распространена в нынешнее время стремительного развития информационных технологий. Практически каждая семья имеет у себя дома это притягательное чудо техники – компьютер. Родители, занимаясь своими делами, часто даже не подозревают, что их ребенок имеет зависимость – они не интересуются этой стороной жизни

сына или дочери, не вникают в то, в какие игры он играет и какие сайты просматривает. Специалисты уверены: привыкание не возникает «на пустом месте», существуют предпосылки, толкающие детей их к такому состоянию [6]. В большинстве случаев в зависимость попадают подростки, которые часто остаются одни, и дети, чьи родители постоянно заняты на работе. Самое опасное время для развития компьютерной зависимости – период от 11 до 15 лет, именно тогда начинается кризис подросткового возраста: ребенок постепенно уходит в себя и все глубже погружается в виртуальный мир.

Почему ребенок проводит все свободное время возле компьютера?

Ниже представлены самые распространенные причины, которые толкают детей на уход от реального мира в виртуальный [1].

- Недостаток внимания родителей и других значимых для ребенка людей.
- Недостаточное общение с ровесниками.
- Стеснительность, неуверенность в себе, а также другие комплексы, которые мешают нормальному общению с окружающими.
- Отсутствие хобби, увлечений.
- Желание «быть в теме» и не отставать от своих сверстников в вопросах увлечения компьютерными играми и интернетом.
- Неблагоприятная семейная атмосфера. Компьютерная зависимость часто приводит к следующим последствиям [2]:
- Частое пользование компьютером заменяет подростку общение со сверстниками, и необходимость в нем со временем пропадает.
- При запрете на доступ к компьютеру ребенок начинает проявлять агрессию.
- Зависимость влияет на реальную жизнь: после постоянных побед и достижений в играх ребенок понимает, что добиться чего-либо в настоящей жизни не так уж и просто.
- Возможно ухудшение зрения, появление головных болей, бессонницы, усталости из-за длительного нахожде-

ния перед экраном, нарушение осанки из-за постоянного сидения.

- Появляются проблемы с фантазией: виртуальные образы подавляют воображение и способствуют появлению безответственности и эмоциональной незрелости.
- Зависимый подросток перестает следить за собой, наблюдается появление у него депрессивного состояния при длительном отсутствии компьютера.
- Возникают проблемы в учебном процессе.

По мнению специалистов, не все игры способствуют появлению зависимости [3]. К примеру, те из них, в которых действие происходит от первого лица, затягивают сильнее. Менее опасными считаются стратегии, а самыми безобидными – головоломки, аркады, симуляторы.

В течение 4 лет проводилось исследование, которое показывает, что уровень потребления Интернета людьми в возрасте от 12 до 25 лет растет (рис. 1). На первую половину 2018 года 92,5 % людей используют интернет чаще, чем раз в день. С 2014 года этот процент возрос на 22,8 % [7].

Использование Интернета в возрасте от 12 до 25 лет несколько раз в день, %

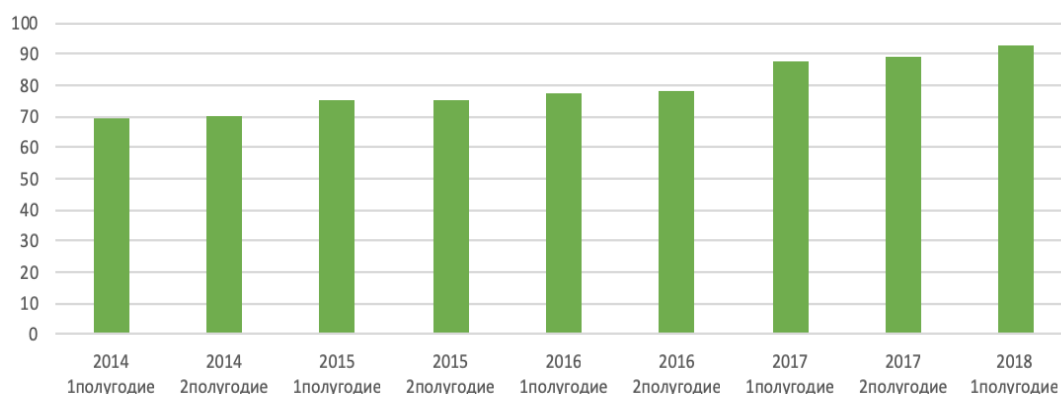

Рис. 1. Использование Интернета в возрасте от 12 до 25 лет несколько раз в день

Исходя из данных рисунка 1, было проведено тестирование с использованием опросника К. Янга, включающего 20 вопросов, направленных на выявление компьютерной зависимости, позволяющей установить количество людей, которые страдают от компьютерной зависимости и людей, находящихся в зоне риска [8]. В тестировании принимали участие 50 человек в возрасте от 10 до 25 лет, 80 % представителей мужского пола и 20 % представителей женского пола. Ссылка на опрос была размещена в популярной социальной сети ВКонтакте в группе с игровой тематикой.

Данный тест выделяет три группы компьютерной зависимости у человека:

- Отсутствие возникновения риска появления компьютерной зависимости;
- Наличие определенных проблем с проведением времени за компьютером, задатки компьютерной зависимости;
- Возникновение трудностей с использованием компьютера, приобретение компьютерной зависимости.

По результатам опроса были получены следующие данные: 60 % опрошенных не имеют компьютерной зависимости (от 20 до 49 баллов). У 33 % человек, прошедших тестирование, появляются задатки компьютерной зависимости, им все сложнее правильно распределить время проведения за компьютером (от 50 до 79 баллов). Так же среди опрошенных 7 % имеют компьютерную зависимость (от 80 до 100 баллов) [7].

На 2013 год данные показатели были лучше: 64 % опрошенных на тот момент не имели компьютерной зависимости, 30 % имели слабую компьютерную зависимость, которую могут контролировать, и 6 % имеют компьютерную зависимость [3].

Исходя из результатов проведенного исследования, можно зафиксировать значительный рост частоты использования Интернета, что может привести к росту числа подростков с компьютерной зависимостью.

К рекомендациям по предотвращению компьютерной зависимости у подростков относим необходимость донесения до подростка, что компьютер это только часть жизни, а не важнейший подарок. В настоящий момент наиболее действенный способ по предупреждению компьютерной зависимости – увлечь ребенка деятельностью, которая не связана с компьютером, для того чтобы компьютерные игры не стали заменой реальности. Необходимо показать наиболее интересные занятия для ребенка в реальной жизни, которые позволяют пережить новые положительные эмоции, но также тренируют тело, выстраивает здоровое психологическое состояние.

В избавлении от зависимости необходима последовательность, своя концепция решения проблемы, которая должна учитывать сложность каждого конкретного случая.

Подводя итоги, можно сказать, что чрезмерное увлечение видеоиграми и интернетом может пагубно отразиться на дальнейшей судьбе детей: из-за длительного сидения за монитором круг общения ребенка значительно уменьшается. В результате – отсутствие опыта общения, выпадение из социума, лишение возможности иметь друзей. В плане здоровья влияние также велико, это искривление позвоночника, ухудшение зрения, нарушение психического состояния. Необходимо уделять внимание своему ребенку, правильно выбирать игры, контролировать время нахождения за компьютером, и тогда риск появления зависимости будет сведен к минимуму.

Библиографический список

1. Иванов М. С. Психология зависимости: хрестоматия / сост. К. В. Сельченков. – Минск : Харвест, 2004. – 345 с.
2. Коптелова Н. И., Данилова М. В. Особенности компьютерной игровой зависимости среди подростков // Молодой ученый. – 2014. – № 20. – С. 547–549.

3. Мичман А. Компьютерная игровая зависимость: симптомы, профилактика и лечение. – Litres, 2018.
4. Николаева А. А., Савченко И. А., Зиновьева Н. А. Роль учителя в обеспечении информационной безопасности современных школьников // Образовательные ресурсы и технологии. – 2018. – № 1 (22). – С. 27–32.
5. Николаева А. А., Савченко И. А., Степанова О. С. Роль учителя в профилактике конфликтов посредством информационной безопасности в образовательном учреждении // Научно-педагогическое обозрение. – 2018. – Вып. 2 (20). – С. 125–130.
6. Юрьева Л. Н., Больбот Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика : монография. – Днепропетровск : Пороги, 2006. – 196 с.
7. Результаты исследования по использованию Интернета: <https://yadi.sk/i/8Gd6vYLOd7pnBQ>
8. Результаты теста К. Янг: <https://yadi.sk/i/9HBSHron6cGNiQ>
2. Koptelova N. I., Danilova M. V. Osobnosti komp'yuternoj igrovoj zavisimosti sredi podrostkov // Molodoj uchenyj. – 2014. – № 20. – S. 547–549.
3. Michman A. Komp'yuternaya igrovaya zavisimost': simptomy', profilaktika i lechenie. – Litres, 2018.
4. Nikolaeva A. A., Savchenko I. A., Zinov'eva N. A. Rol' uchitelya v obespechenii informacionnoj bezopasnosti sovremennyx shkol'nikov // Obrazovatel'ny'e resursy i tehnologii. – 2018. – № 1 (22). – S. 27–32.
5. Nikolaeva A. A., Savchenko I. A., Stepanova O. S. Rol' uchitelya v profilaktike konfliktov posredstvom informacionnoj bezopasnosti v obrazovatel'nom uchrezhdenii // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. – 2018. – Vy`p. 2 (20). – S. 125–130.
6. Yur`eva L. N., Bol'bot T. Yu. Komp'yuternaya zavisimost': formirovanie, diagnostika, korrekciya i profilaktika : monografiya. – Dnepropetrovsk : Porogi, 2006. – 196 s.
7. Rezul'taty` issledovaniya po ispol'zovaniyu Interneta: <https://yadi.sk/i/8Gd6vYLOd7pnBQ>
8. Rezul'taty` testa K. Yang: <https://yadi.sk/i/9HBSHron6cGNiQ>

Bibliograficheskij spisok

1. Ivanov M. S. Psixologiya zavisimosti: xrestomatiya / sost. K. V. Sel'chenok. – Minsk : Xarvest, 2004. – 345 s.

© Николаева А. А.,
Павлова Т. С., 2019.

УДК 37 (372.8)

**СИСТЕМА РАЗВИТИЯ ЗРИТЕЛЬНОЙ ПАМЯТИ
ОРАСА ЛЕКОКА ДЕ БУАБОДРАНА****А. С. Хлебников
А. И. Холина***Кандидат педагогических наук, доцент,
магистрант,
ORCID 0000-0003-3111-2753,
e-mail: raye44@rambler.ru,
Московский государственный педагогический
университет,
г. Москва, Россия***THE TRAINING OF THE MEMORY IN ART
BY HORACE LECOQ DE BOISBAUDRAN****A. S. Khlebnikov
A. I. Kholina***Candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,
undergraduate student,
ORCID 0000-0003-3111-2753,
e-mail: raye44@rambler.ru,
Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia*

Abstract. The Article is devoted to the innovative teaching method of fine arts by a French painter and a teacher H. Lecoq de Boisbaudran. The article presents the problems of teaching painting in art schools and views artists on the problems associated with color. Special attention is paid to the study of practical works on this problem.

Keywords: color; memory; paints; method; fine arts.

Цель, к которой должен стремиться любой профессор, отвечающий за преподавание изобразительного искусства, заключается в развитии художественных, естественных способностей каждого ученика. И лучшие методы обучения – это те, которые наиболее точно и непосредственно способствуют этому.

О. Л. де Буабодран [3, с. 3].

В середине XIX века во Франции центром художественного образования и подготовки профессиональных художников являлась расположенная в Париже Национальная школа изящных искусств. В ней твердо сохранялись, заложенные ещё в XVII веке Шарлем Лебреном, традиции строгой академической живописи, основанной на подражании античности и идеях классицизма. Вместе с тем к указанному периоду в прогрессивной деятельности

Школы наметились черты кризиса и упадка. Обучение в ней приобрело суровый догматический характер и превратилось в «царство» однообразной рутин.

В рассматриваемое время ведущим педагогом Школы, определяющим направление её развития и характер художественных принципов, являлся Жан Огюст Доминик Энгр. Будучи ярким сторонником и защитником идеалов классицизма, Энгр отрицал все новые художественные и эстетические идеи. Как сурово заметил Джон Ревалд: «...Энгр цеплялся за свой классический идеал, не сочувствуя и не питая интереса к тем, кто избрал иные пути, никогда не задаваясь вопросом, идет ли он сам в ногу с временем» [1, с. 33]. Метод обучения Энгра основывался на тотальном доминировании рисунка над живописью: «Вся живопись заключена в крепком и одновременно тонком рисун-

ке», – писал Энгр. [2, с. 58] В его понимании рисунок был первостепенной технической основой. С его помощью передавался сюжет, и выстраивалась композиция картины.

Тем не менее, такой характер обучения в Школе, практически не влиял на желание поступить и учиться в ней. Поскольку в конечном итоге, только окончание Школы позволяло художнику получить известность, признание и добиться успеха.

Однако далеко не всем желающим суждено было быть принятыми в её стены. Для решения проблемы связанной с массовой и систематической подготовкой художников (ремесленников), а также всех желающих получить навыки в области изобразительного искусства, во Франции ещё в XVIII веке были созданы Бесплатные рисовальные школы (*École Gratuite de Dessin*) или как их ещё называли Малые школы (*Petite École*).

В одной из таких школ преподавал французский художник, профессор (с 1866 по 1869 директор такой школы располагавшейся в Париже) Орас Лекок де Буабодран. Как живописец Буабодран находился в тени своих более ярких современников. Художественное наследие Буабодрана сильно уступает по мастерству исполнения произведениям его великих современников – Энгра, Делакруа или Курбе. Однако в области художественного образования, в разработке прогрессивных педагогических идей и методов обучения, Буабодран являлся абсолютным новатором и антиподом Энгра или Тома Кутюра. «Лекок де Буабодран, отец Лекок, как ласково называли его ученики, был, вероятно, всего лишь второстепенным художником, но он прославился тем, что воспитал самое прекрасное поколение художников второй половины века», – говорит о Буабодране французский искусствовед Леон Бенедикт [5, с. 223].

Буабодран был автором новаторской методики обучения живописи, принципиально отличной от той, что использова-

лась в Школе изящных искусств. Из стен его мастерской вышли такие замечательные мастера как Анри Фантен-Латур и Огюст Роден. «Именно в этой маленькой школе, в этом тесном учебном заведении, где каждый вечер после трудов в своих мастерских теснилось множество молодых ремесленников, началось преподавание рисования по памяти, являющееся одним из самых плодотворных нововведений нашего времени, которое можно считать обновлением метода греков», – замечает архитектор и реставратор Виолле-ле-Дюк [6, с. 399–400].

Свою педагогическую деятельность Буабодран начал в качестве помощника профессора в 1841 году. Спустя шесть лет, Буабодран стал проводить поиск и разработку нового метода обучения, ориентированного на развитие зрительной памяти. В этом же году в журнале «Фаланга» Буабодран публикует основные положения своей теории. Впоследствии содержание своего метода Буабодран подробно изложил в изданном в 1862 труде «Развитие зрительной памяти применительно к искусству рисования» (*«Éducation de la mémoire pittoresque, application aux arts du dessin»*).

Анализируя существовавшую систему подготовки художников, Буабодран резонно заметил, что в основе обучения изобразительному искусству лежит метод линейного рисования. Ученик начинает учиться с того, что рисует прямые и кривые линии. Затем переходит к изображению более сложных форм и предметов. Не оспаривая рациональность этого метода, Буабодран пишет о его положительных сторонах, и говорит о том, что такой приём вполне подходит для постепенного овладения рисунком. Осознание односторонности этого, казалось бы, проверенного веками метода, привело Буабодрана к пониманию того простого факта, что такой подход ничего не даёт в подготовке живописца. Буабодран сетует, что редко что-либо подобное предпринимается в

обучении живописи. Он задается вопросом, не было ли бы правильным начинать обучение, сначала изучая цвета и их оттенки, постепенно переходя от простых задач к более сложным?

Буабодран предположил, что в основе обучения изобразительному искусству должно лежать развитие зрительной памяти, поскольку она имеет первостепенное значение как для живописи, так и для рисунка. Запоминание с абсолютной точностью наблюдаемых в природе, произведениях старых мастеров, цветов и оттенков, позволяет живописцу зафиксировать и сохранить их в памяти, а затем точно произвести их в своей работе. В результате создаются своего рода эталонные образы («фиксированные точки»), на основе которых в последующей работе можно производить сравнение и рассчитывать интенсивность цветов между собой. Опора на зрительную память при поиске и составлении различных цветов и оттенков, является важным звеном в достижении успехов в живописи. По мнению Буабодрана, благодаря развитой зрительной памяти, художник способен постичь уроки великих художников прошлого, и увидеть красоту явлений, которые природа ежедневно раскрывает в своём неиссякаемом цветовом разнообразии и гармонии.

В процессе своих поисков и педагогических экспериментов, Буабодран пришёл к выводу, что развивать у учеников можно не только память о цвете, но и о форме предметов. Причём особенно важно тренировать зрительную память на ранних этапах обучения, когда происходит непосредственное изучение натуры. Со временем интенсивное развитие памяти утрачивает свою необходимость, так как у художника сформировывается его «внутренний глаз».

Для развития зрительной памяти, Буабодран разработал систему специальных упражнений, которые имели разную степень сложности. Наиболее интересные

поиски Буабодрана лежат в области развития чувства цвета.

Сначала ученики работали только на тонированной бумаге нейтрального серого цвета, используя масляную краску, так как она больше всего подходила для быстрого смешивания и составления разных оттенков.

Одна из серий упражнений заключалась в следующем. На листе была представлена таблица с рядами различных цветов и оттенков. Ученики внимательно разглядывали её, запоминали увиденные оттенки, и по памяти их воспроизводили. Наиболее простой вариант заключался в запоминании основных цветов. Затем требовалось повторить различные оттенки какого-либо цвета (например, оттенки синего). Затем следовало более сложное упражнение, которое заключалось в составлении различных сложных цветовых замесов. Все эти упражнения были нацелены исключительно на работу с цветом. В них полностью отсутствовали задачи связанные с изучением формы, так как это облегчало задачу запоминания сложных цветовых градаций. Данные упражнения можно назвать своего рода «цветовым диктантом».

Для наиболее эффективного решения поставленной задачи развития зрительной памяти, Буабодран расширил границы своего метода. Его ученики посещали Лувр, внимательно изучали выставленные картины, а затем в студии, воспроизводили их по памяти. Буабодран всё время стремился к тому, чтобы его ученики внимательно наблюдали, изучали и запоминали предметы и натуру. Одним из первых Буабодран осознал важность обучения учеников не только в мастерской, но и на пленере. Такая постановка системы обучения, прямо противоречила методам обучения в Школе изящных искусств, но тем не менее нашла живой отклик у молодых начинающих художников.

В ходе проведения серий занятий, Буабодран установил, что лишь небольшой процент учеников запоминает формы и

цвета в равной степени хорошо. Однако благодаря специальным подобранным упражнениям можно восстановить баланс между этими двумя элементами. Буабодран также замечает, что педагогу важно убедиться, насколько ученик правильно распознает цвет натуры, как сильно в нём развито это качество.

К сожалению его метод не получил широкого признания и на долгие годы оказался забыт. Система Лекока де Буабодрана во многом опередила своё время. В ней наметилась тенденция постепенного отхода французской школы от обучения технике рисунка, к развитию колористических навыков и внутренних психологических функций художника. Тренировка зрительной памяти, неизбежно приводила к формированию индивидуальности и неповторимости художника.

Библиографический список

1. Ревалд Д. История импрессионизма. – М., Л. : Искусство, 1959.
2. Энгр. Об искусстве. – М. : И-во Академии Художеств СССР, 1962.
3. De Boisbaudran H. L. The training of the memory in art and the education of the artist. – London : Macmillan and CO., 1911.
4. De Boisbaudran H. L. Éducation de la mémoire pittoresque, application aux arts du dessin. – Paris : Bance, 1862.
5. Bénédicte L. Rapports du jury international de l'Exposition de 1900 / Introduction générale – deuxième partie – Beaux-arts, Paris: Ministère du Commerce, 1900, p. 223.
6. Viollet-le-Duc E. E. L'Enseignement des Arts – II y a quelque chose à faire / Gazette des beaux-arts, 1862, t. XII, p. 399–400.

Библиографический список

1. Ревалд Д. История импрессионизма. – М., Л. : Искусство, 1959.
2. Энгр. Об искусстве. – М. : И-во Академии Художеств СССР, 1962.
3. Де Боисбаудран Н. Л. The траининг оф the мемору ин арт анд the едусатион оф the артист. – Лондон : Масмиллан анд СО., 1911.
4. Де Боисбаудран Н. Л. Ёдусатион де ла мёмоире питторескуе, апплисиатион аух артс ду дессин. – Парис : Банце, 1862.
5. Бёнедисте Л. Раппорте ду йуру интернатионал де л'Ехпоситион де 1900 / Интродустион гёнерале – деухиёме партие – Беаух-артс, Парис: Министёре ду Соммерце, 1900, п. 223.
6. Виоллет-ле-Дус Е. Е. Л'Енсеигнемент дес Артс – Ил у а қуелқуе чосе à фаире / Газетте дес беаух-артс, 1862, т. ХИИ, п. 399–400.

© *Хлебников А. С.,
Холина А. И., 2019.*

УДК 316

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС И ПРОБЛЕМЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КЫРГЫЗСТАНА

А. З. Беделбаева

*Старший преподаватель,
Кыргызский национальный университет
им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан*

BOLOGNA PROCESS AND PROBLEMS IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF KYRGYZSTAN

A. Z. Bedelbaeva

*Kyrgyz National University
named after J. Balasagyna,
Bishkek, Kyrgyzstan*

Abstract. The article discusses the peculiarities of the performance of Kyrgyzstan in the European Higher Education Area, in the context of the integration process in the field of education, which is emerging in the context of global problems. The author notes that the Bologna process has become the largest educational field of cooperation in the field of education in the world. The inclusion of Kyrgyzstan in this process creates prerequisites for fundamental changes in the system of higher education in Kyrgyzstan. But integration studies are very slow due to the many bureaucratic obstacles. The author examines the impact of globalization on the higher education systems of the post-Soviet countries, to critically analyze whether Kyrgyzstan acts effectively in the processes of world globalization, whether the Bologna process is effective in the field of higher education, and to study the reasons for including Kyrgyzstan in the Bologna process. The method of this study is based on a comparative analysis that studies 10 areas of activity of the Bologna process and how effective the basic principles are being implemented in the higher education system of Kyrgyzstan.

Keywords: globalization; bologna process; Kyrgyzstan higher education system; European higher education area.

Концепция мировой глобализации, которая сегодня ощущается во всех областях: от экономики до политики, искусства до СМИ и образования стали предметом интереса практически всех социально-гуманитарных наук считает автор статьи, Влияние глобализации на образовательный процесс. В центре внимания работы, выполненные в области гуманитарных, социальных и педагогических наук, которые утверждают, что международная экономическая система стала транснациональной системой в результате глобализация мировых рынков, что транснациональные или многонациональные плат-

формы затрагивают не только внутреннюю политику каждого национального государства, но и глобализируют СМИ, коммуникации, культуру и даже системы образования иных стран [4].

Автор пытается продемонстрировать в данной статье, уровень развития функционирования Болонского процесса. Стало очевидным тот факт, что оно стало символом глобализации в образовательной сфере стран Европы и Азии. Особенно в тех в странах, которые недавно создают свои суверенные государства, таких как Кыргызстан. Тем не менее утверждение, которое мы будем выдвигать, будет осно-

вано на ряде наблюдений, осмысливающие опыт, который мы имели во время нашего обучения в учебных заведениях в Кыргызстане и наши повседневные педагогические практики, а также осмысление всей практики Болонского процесса в Кыргызстане или в значительной степени рассматривая качества этой практики. Поэтому можно сказать, что эта работа основывается на новой методологии и что следующие вопросы, которые будут обсуждаться и анализироваться, будут на основе этих практических обобщений.

Как упоминалось выше, Кыргызская Республика, являющаяся одним из вновь образованных суверенных государств, который начал свой процесс создания независимого национального государства бархатной революции 1991 года и всех проведенных социально-экономических реформ, ускорили этот процесс. С другой стороны, страна попыталась добавить глобальное измерение к своей экономике. Обилие его источников энергии и снисходительность, проявленные глобальным капитализмом в отношении политического осложнения, возникающие в стране, являются основными факторами, по которым Кыргызстан, на взгляд автора, более охотно интегрируется в глобальную экономическую систему по сравнению с другими странами Центральной Азии, и становится основным рынком и региональными фактором. Тем не менее, очень сложно заявить, что такое желание существует и в других областях, жизнедеятельности государства, но демократизация – это первый шаг. Здесь речь идет о «новинках», вызванных глобальными обязательствами и трансформации этой новизны в формальности, которые не выполняются. Например, хотя Кыргызстан ратифицировал ряд международных договоров о правах человека, свободе мысли и выражения мнений, правах женщин, правах пациентов, права детей, права животных, права трудящихся, права забастов-

щиков и другие, но он и очень медленно реализуются в жизни.

Болонский процесс также является еще одной областью социальной политики, которая оказалась не что иным, как дисфункциональной формальностью в Кыргызстане. Однако Кыргызстан заключает международные соглашения, чтобы обеспечить его высшее образование системой, которая становится всемирно действительной, и она становится активным членом практической новой реализации Болонского процесса, которая имеет глобальный аспект. В 2011 году Кыргызстан был зарегистрирован как член Болонского процесса, которая на практике проявляется как образовательный процесс интеграции, в первую очередь осмысливающий государство-члены Европейского союза, а затем другие территории и страны, которые являются частью всей территории на европейском континенте.

Болонский процесс требует от своих членов, чтобы они сосредоточились на 10 линиях действий, и что они принимают учет основных принципов этого процесса. Это: (учреждено в Болонской декларации 1999 года)

1. Принятие системы легко читаемых и сопоставимых степеней.
2. Принятие системы, основанной на двух циклах.
3. Создание системы кредитов.
4. Содействие мобильности.
5. Содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества.
6. Поощрение европейского измерения в высшем образовании (добавлены направления действий после Пражского министерского саммита 2001 года).
7. Обучение на протяжении всей жизни.
8. Высшие учебные заведения и студенты.
9. Поощрение привлекательности Европейского пространства высшего образования (добавленные направления деятельности после Берлинского Саммита министров 2003 года).

10. Докторантура и синергия между ЕНЕА (Европейское пространство высшего образования) и ERA (европейское Область исследований)

Основные принципы Болонского процесса, имеющие равное значение с вышеупомянутыми 10 действий:

- Международная мобильность студентов и персонала.
- Независимые университеты.
- Участие студентов в управлении высшим образованием.
- Общественная ответственность за высшее образование.
- Социальный аспект Болонского процесса.

Когда мы рассмотрим, в какой степени эти 10 линий действий и основополагающие принципы Болонского процесса работают в системе высшего образования Кыргызстана то можно увидеть, что большая часть этих статей не может быть полностью реализована на практике из-за бюрократических помех. Главным препятствием является тот факт, что система высшего образования Кыргызстана по-прежнему характеризуется преемственностью советских настроений. Например, в СССР исследователь, работающий в университете, скорее будет работать как учитель, чем ученый. С другой стороны, ученым, которые хотели бы продолжить научно-академические исследования, было бы хорошо работать в различных исследовательских институтах, входящих в Национальную академию наук. Основная задача ученых работа в этих учреждениях будет заключаться в проведении научных исследований. Чтобы работать полный рабочий день в университете, нужно было бы дать количество уроков, суммирующих до годового количества часов определенных университетом. Для этого требуется в среднем не менее 600–800 часов в год. А именно, можно было бы требовать дать не менее 20–30 часов занятий в неделю. Эта система была наследием Советского Союза продолжение кыргызстанской системы высшего образования.

Что касается реализации 10 направлений деятельности Болонского процесса в Кыргызстане, кыргызстанские университеты пытаются согласовать темы и содержание уроков, которые они дают с уроками в Болонской системе образования. С 2011 года произошел сдвиг в системе высшего образования с 3 циклами. Тем не менее, есть некоторые проблемы, возникающие при внедрении Европейской системы кредитных переводов (ECTS). Тот факт, что процедура расчета ECTS еще не выяснена, что связано с большими проблемами. В действительности, ECTS, определяемый как единица для определения всей работы, которую должен выполнить студент, чтобы добиться успеха в конкретный срок (теоретический урок, практика, семинар, индивидуальное исследование, экзамены, домашние работы и т. д.) стали формальностью в университетах Кыргызстана. Согласно процедуре, предусмотренной Министерством образования и науки Кыргызской Республики, кредитные системы рассчитываются по следующей формуле: Принимая во внимание общее количество теоретических и часов практики / семинара и индивидуальных часов обучения учащегося, 1 кредит равен 30 часов обучения на уровне бакалавриата, 60 часов обучения на уровне выпускников без диссертации, 75 часов обучения на уровне выпускников с диссертациями и 105 часов обучения на докторантуре. Тем не менее эта процедура противоречит принцип у Болонского процесса, согласно которому: «вмешательство в систему маркировки высшего образования учреждения не подвергаются сомнению; высшие учебные заведения сами решают, как они будут использовать ECTS - 43 [1]. Несмотря на это, эта практика в тоже время – простая формальность. Причиной этого является часовая форма работы, описанная выше. То есть, департамент, где каждый преподаватель обязан ежегодно выдавать не менее 600–800 часов курсов. Это, в свою очередь, заставля-

ет уменьшать кредиты и показывать их как таковые. Поэтому во многих курсы университетов в среднем равны 1,5 кредитам. Тем не менее, ECTS, разработанный с целью повышения качества образования, придерживается такой философии, что он гарантирует, что каждый студент свободно выбирает уроки, которые он/она желает присутствовать и его/ее преподавателей [2]. Поскольку в Кыргызстане курсы и количество часов, которые преподаватель даст в течение года определяются в начале каждого учебного года это еще одно наследие Советского Союза. Студенты не имеют возможности выбирать ни курс, ни преподавателя. Вот почему факультативные курсы стать «обязательными факультативными курсами». Можно констатировать, что-то же самое касается и других постсоветских стран, которые принимают в Болонском процессе [3].

Цель обеспечения и расширения мобильности студентов и преподавателей не может быть полностью реализована, особенно потому что большинство студентов и преподавателей не говорят на каком-либо другом языке, кроме русского. Кроме того, преподавательская форма работы, основанная на экстремальных количествах часов, которые должны быть заполнены, является самым большим блоком для научных исследований ученых, и это препятствует их мобильности на международной арене.

Развитие и расширение сетей системы обеспечения качества в высшем образовании практически началось в Кыргызстане. Соответствующие университеты проверяются каждые 3 года министерством и получить государственную лицензию. Однако в период подготовки к инспекциям вузов намеренно вербуют научный персонал, который имеет такие названия, как доктор, доцент, профессор и, следовательно, искусственно увеличено число старших преподавателей. В то время как во многих кыргызстанских высших учебных заведениях курсы проводятся препода-

вателями, которые выполняют свои магистерские программы в университете и работают там в качестве преподавательского состава, это наносит ущерб действительности и достоверности рассматриваемых инспекций.

Существуют также серьезные проблемы в отношении страхования деятельности студентов и высших учебных заведений участие в университетах по-прежнему не обсуждают вопрос об автономии и не отказываются от своей роли государства идеологического устройства. Включение студентов в администрацию высшего образования еще не актуально, и это на деле, есть символическое голосование за председательство в студенческом совете.

Пока еще невозможно утверждать, что кыргызстанская практика высшего образования полностью соответствует Болонскому процессу. Одна из главных проблем здесь заключается в том, что вместо понимания философии, стали лишь формальностями без практических функций.

Библиографический список

1. Адамкулова Ч. У. Развитие Европейской системы перевода и накопления кредитов (ECTS) в системе высшего образования Кыргызстана // Высшее образование Кыргызской Республики. – Бишкек, 2010. – № 3/9. – С. 43–46.
2. Исамидинов И. Ч. И др. Кредитная система и модель институциональной системы оценки качества высшего образования. – Бишкек, 2013. – 312 с.
3. ECTS Users Guide, 2009 http://es.europa.eu/lifelong-learning-policy/doc/ects/guide_en.pdf (Last entry: 24 December 2011).
4. Habermas Jurgen Küreselleşme ve Milli Devletlerin Akıbeti: Siyasi Denemeler, Medeni Beyaztaş (Trans). Istanbul-2002. Bakiş Yayinlari

Bibliograficheskiy spisok

1. Adamkulova Ch. U. Razvitie Evropejskoj sistemy` perevoda i nakopleniya kreditov (ECTS) v sisteme vy`sshego obrazovaniya Ky`rgy`zstana // Vy`sshee obrazovanie Ky`rgy`zskoj Respubliki. – Bishkek, 2010. – № 3/9. – S. 43–46.
2. Isamidinov I. Ch. I dr. Kreditnaya sistema i model` institucional`noj sistemy` ocenki

- kachestva vy`sshego obrazovaniya. – Bishkek, 2013. – 312 s.
3. ECTS Users Guide, 2009
http://es.europa.eu/lifelong-learning-policy/doc/ects/guide_en.pdf (Last entry: 24 December 2011).
4. Habermas Jurgen Küreselleşme ve Milli Devletlerin Akıbeti: Siyasi Denemeler, Medeni Beyaztas (Trans). Istanbul-2002. Bakis Yayinlari

© *Беделбаева А. З., 2019.*

УДК 316.334.22

СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН ФРИЛАНСА**С. В. Ямщиков***Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9059-1753,
e-mail: iiysv@yandex.ru,***А. Л. Кравченко***магистрант,
e-mail: alkravch1@yandex.ru,
Государственный университет «Дубна»,
г. Дубна, Московская область, Россия***SOCIAL PHENOMENON OF FREELANCING****S. V. Yamshchikov***Candidate of historical Sciences, associate Professor,
ORCID 0000-0001-9059-1753,
e-mail: iiysv@yandex.ru,***A. L. Kravchenko***undergraduate,
e-mail: alkravch1@yandex.ru,
Dubna State University,
Dubna, Moscow region, Russia*

Abstract. Nowadays in the conditions of cardinal changes of the social and labour relations the new forms of labour activity appear. The article summarizes the experience of sociological studies of freelance – a very popular and relevant in modern society form of self-employment: the social group of freelancers, their culture, value orientation and features of labor relations, as well as the actual problems of labor of freelancers and ways to solve them.

Keywords: freelance; labor relations; social and labor relations.

В связи с глобальными общественными изменениями и переходом общества в постиндустриальную стадию развития, утверждающую новый, информационно-технологический уклад, качественно трансформируются социально-трудовые отношения. В новом информационном обществе стремительно растет и развивается рынок услуг, особенно информационных, консалтинговых услуг. Так, например, в США к 1970 году в сфере услуг было занято 66% работников, к 1993 году 78 % работников, а к 2015 году 81 % [2, с. 163]. В России доля занятых в сфере услуг к 2000 году составила 56 %, а к 2016 году 66 % [10, с. 2].

Главным богатством и основным производственным ресурсом современного социума становится знание, информация, что приводит к формированию принципиально нового типа работника – работника

интеллектуального труда с присущими ему специфическими ценностными ориентирами и интересами. Трудовая деятельность воспринимается таким работником как творчество, как форма самовыражения, а его трудовая мотивация определяется не столько материальными потребностями, сколько сформировавшейся в его сознании постматериалистической системой ценностей.

Информационная эра меняет содержание и характер трудовой деятельности. Большинство современных видов работ опосредованы компьютерными технологиями, что повышает долю административного и творческого труда, заменяет «рабочего» на «служащего», приводит к широкому распространению «гибких» форм занятости, появлению новых социально-профессиональных групп и форм

социально-трудовых отношений: удаленная работа, коворкинг, фриланс.

Понятие «фриланс» (от английского *freelance* «свободное копье») появилось еще в средневековье, когда «фрилансерами» называли наемных профессиональных военных. С начала 19 века фрилансерами считались представители «свободных профессий»: независимые журналисты, писатели и музыканты [13, с. 133].

В современной социальной науке фриланс определяется как вид занятости, при котором работник не включен в традиционные трудовые отношения. Он самостоятельно оказывает услуги в сети Интернет, не обязательно сотрудничая при этом только с одним заказчиком [11, с. 215].

Часто фрилансеров называют самозанятыми. Однако, это не корректно, поскольку фрилансеры и самозанятые принципиально различаются по своему социально-трудовому и правовому статусу. Под самозанятыми работниками понимают индивидуальных предпринимателей, которые не получают зарплату, а имеют доход. Фрилансером же называют независимого профессионала, который работает на гонорарной основе и не входит в состав постоянных сотрудников организации [8, с. 158]. Заключение договоренностей и соглашений фрилансера с заказчиком происходит, как правило, дистанционно с помощью интернет-технологий. Фрилансер и заказчик могут находиться не только в разных городах одной страны, но и в разных странах. Фрилансеры часто кооперируются в небольшие коллективы для выполнения полученного заказа. В таком случае образуется «коворкинг» (ассоциация «совместно работающих») [11, с. 217].

Чаще всего фрилансеры оказывают услуги в области программирования, репетиторства, маркетинга, работы с текстами, копирайтинга, обработки аудио и видеофайлов, Web-дизайна [12, с. 72–73].

Фриланс представляет собой инновационную форму трудовой занятости, имеющую ряд особенностей, преимуществ

и недостатков. Множество организаций по всему миру привлекают фрилансеров для реализации своих краткосрочных проектов, а некоторые организации вообще существуют только за счет услуг фрилансеров [11, с. 215]. В США, согласно исследованиям Gartner, число фрилансеров постоянно растет и на сегодняшний день достигло 30 миллионов работников [14, с. 84]. На российском портале *freelance.ru* зарегистрировано более 1,5 миллиона пользователей. В настоящее время функционирует 25 российских фриланс-бирж [8, с. 159]. Но кроме этого есть другие российские и зарубежные порталы, где фрилансеры занимаются поиском заказов. Довольно часто площадкой для фрилансерских услуг оказываются социальные сети: *facebook.com*, *vk.com*, *youtube.com*. Заказчики находят и выбирают фрилансеров через их портфолио в социальных сетях и на фриланс-биржах.

Фриланс может помочь людям с ограниченными возможностями здоровья реализовать себя в трудовой деятельности. Фриланс стал оптимальным видом трудовой занятости для граждан депрессивных регионов мира с высоким уровнем безработицы [7, с. 710].

В сфере фриланса сформировалась специфическая культура. Из-за отсутствия постоянной работы фрилансер должен уметь правильно организовывать и планировать свое рабочее время и пространство. В связи с этим предлагаются различные курсы, тренинги и школы фриланса: как быть успешным фрилансером, как правильно организовывать свободную трудовую деятельность. Фрилансеры состоят в тематических сообществах и поддерживают через них внутреннюю коммуникацию. Этими сообществами могут быть как фриланс-биржи, так и различные группы в социальных сетях, блоги и форумы.

К компонентам фрилансерской культуры относят нормы и правила этой социальной группы – солидарность, ответственность, честность. Важную роль в

культуре фриланса играет социальное пространство фрилансеров – фриланс-биржи, виртуальный рынок труда, коворкинги. Днем фрилансера считают 14 мая. Культура фриланса включает тезаурус, специфический язык фрилансеров.

На вершине ценностной пирамиды фрилансеров находятся свобода и независимость, доверие и индивидуальность. К их доминантным трудовым ценностям относятся трудовая автономия, гибкая занятость, удобство и комфорт в процессе работы [4, с. 88–90]. Поэтому основу трудовых отношений и занятости фрилансеров составляют индивидуализм и доверие [14, с. 43–44].

Фриланс как форма трудовой занятости становится очень привлекательным для дауншифтеров – сторонников движения «жить ради себя» [3, с. 133]. Возможность работы из дома в любом месте и в любое время, а также отсутствие заключаемого трудового договора с заказчиком позволяют дауншифтерам чувствовать себя свободными и независимыми в выборе заказчика и в организации трудовой деятельности.

Трудовые отношения в сфере фриланса пока еще не закрепляются формально-юридически [16, с. 42–43]. В связи с этим заказчик вправе не создавать фрилансеру необходимые для выполнения заказа условия. Все коммуникации между сторонами обычно происходят через Интернет. После выполнения заказа, заказчик завершает или продлевает сотрудничество с работником. В основе трудовых отношений фрилансеров с заказчиками лежит ориентация на качество, а не на количество работ, оплата за выполненную работу, а не за рабочее время [1, с. 80–81]. Также к одним из основных принципов отношений фрилансера с заказчиком относятся доверие и ответственность [5, с. 58].

Фриланс имеет ряд преимуществ над традиционными формами трудовой деятельности: независимость, свободный ра-

бочий график, выполнение только своей работы, самостоятельный выбор заказчика, оказание услуг сразу нескольким заказчикам, удобное для фрилансера рабочее место и время, получение достойного вознаграждения за выполненную работу, стирание пространственных границ трудовой деятельности, большой выбор заказчиков, возможность работать в команде с другими фрилансерами, отсутствие жестких требований к образованию или опыту работы, минимизация трудовых затрат [16, с. 296; 11, с. 75].

Для заказчиков фриланс привлекателен тем, что оплата производится только за выполненную работу, а не за рабочее время. Фриланс открывает работодателям возможность найма работников из других городов, регионов и даже государств. Заказчик может легко отказаться от дальнейшего сотрудничества с работником, а конкуренция на фриланс-биржах обеспечивает возможность качественного кадрового подбора. Также преимуществом фриланса для работодателя является минимальная отчетность и документация, сопровождающая трудовые отношения [12, с. 76]. Ввиду отсутствия официального трудового договора заказчик освобождается от предоставления фрилансеру социальных гарантий – больничных листов и отпускных.

Однако фриланс имеет существенные недостатки. Для фрилансера недостатком такой трудовой деятельности является неравномерность дохода, из-за чего он находится в перманентном поиске потребителей своих услуг. По причине отсутствия трудового договора фрилансер не обладает социальным пакетом. Кроме того, отсутствие трудового договора может привести к затруднениям в получении работником-фрилансером кредита.

В сфере фриланса особенно остро стоит проблема взаимного доверия. Фрилансеры и заказчики часто сталкиваются с нарушением заключенных договоренностей с обеих сторон, но из-за отсутствия

трудового договора и те и другие остаются беспомощными. Поэтому нередко фрилансеры разочаровываются в этой форме трудовой занятости и выходят из нее. Актуальной становится проблема прекариатизации трудовых отношений [6, с. 288–289]. Фрилансеры, как правило, находятся вне правового поля, а многие из них об этом даже не знают [17, с. 151]. С целью решения этой проблемы фрилансеры организуют виртуальные сообщества, в которых они обмениваются информацией о заказчиках, составляя их рейтинги и черные списки, оформляя отзывы о них. Система персональных рейтингов и черных списков распространяется и на фрилансеров, благодаря чему заказчики могут выбирать себе лучших исполнителей. В связи с этим актуализируется другая проблема: высокая конкуренция на фриланс-биржах выступает серьезной преградой для начинающих фрилансеров. Эти обстоятельства делают фриланс весьма ненадежной формой трудовой занятости, требующей социально-правовой поддержки: создание клубов и сообществ фрилансеров, организация фриланс-бирж на региональном уровне, совершенствование законодательной базы, регулирующей деятельность фрилансеров, проведение курсов по обучению фрилансу, юридический контроль соглашений между работником и заказчиком, соблюдение авторских прав, установление минимальных размеров оплаты труда и ее повышение.

Представлением и отстаиванием интересов фрилансеров должен заниматься их профессиональный союз, которого пока нет. Профсоюзное объединение обеспечит признание фрилансеров в качестве полноправных работников, поможет им в разрешении социально-правовых коллизий.

Важное значение имеет постоянная поддержка контакта фрилансера с коллегами. Подобная коммуникация устраняет чувство изолированности и одиночества, позволяет регулярно получать информацию о профессиональных инновациях.

Социокультурная, социопсихологическая, психоментальная и трудовая специфика фрилансеров предъявляет запрос работодателям на принципиально новый тип социально-трудовых отношений с ними. Основой таких отношений может быть система дистанционного менеджмента во фрилансерских организациях. Формирование структуры дистанционного менеджмента обеспечит эффективную коммуникацию между сотрудниками и поможет им в организации трудовых взаимоотношений.

Библиографический список

1. Гурова М. И. Феномен «Фриланс» в социально-профессиональной структуре современной России // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 6. – С. 79–83.
2. Нехода Е. В. Трансформация труда и социально-трудовых отношений в условиях перехода к постиндустриальному обществу // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2007. – № 302. – С. 160–166.
3. Овечкина Я. В. Интернет-сообщество дауншифтеров: особенности стиля жизни // Социологические исследования. – 2016. – № 4. – С. 131–137.
4. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Трудовые ценности самостоятельной и организационной занятости // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 81–93.
5. Харченко В. С. Образ жизни российских фрилансеров: социологический анализ // Социологические исследования. – 2014. – № 4. – С. 54–63.
6. Dex S. Freelance Workers and Contract Uncertainty: The Effects of Contractual Changes in the Television Industry // Work, Employment & Society. – 2000. – № 14. – P. 283–305.
7. Krishna Prasad, K. A Conceptual Study on Changing Perspective of Information Technology Enabled Employment Services Through Freelance Jobs / K. Krishna Prasad. // International Journal of Engineering Research and Modern Education (IJERME). – 2016. – № 1 (1). – P. 709–714.
8. Байтенизов Д. Т., Патласов О. Ю. Особенности развития фриланса на российском рынке труда: социологический аспект анализа [Электронный ресурс] // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – № 4. – С. 156–165. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27700712>
9. Васильева М. С. Homo freelancerus (об экономическом антропоцентризме) [Электронный ресурс] // Universum: Вестник Герценовского

- университета. – 2015. – № 1-2. – С. 114-117. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/299740>
10. Вахрушев Д. С., Липовская Н. И. Современные тенденции развития инструментария публичного управления в сфере услуг на федеральном и региональном уровнях [Электронный ресурс] // «Наукovedenie». – 2017. – Т. 9, № 6. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/137EVN617.pdf>
 11. Долженко Р. А., Пикунова М. Н. Фриланс как новая форма трудовых отношений: перспективы использования на рынке труда [Электронный ресурс] // Вестник алтайской науки. – 2015. – № 3-4. – С. 214-221. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25413998_49628732.pdf
 12. Жеребин В. М., Алексеева О. А., Ермакова Н. А. Интернет-занятость как новая форма трудоустройства населения [Электронный ресурс] // Народонаселение. – 2016. – № 1. – С. 67-78. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25732456_82580850.pdf
 13. Рудычев, А. А., Семернина О. К., Криволапов Е. И. Фриланс как современное веяние рынка труда [Электронный ресурс] // Белгородский экономический вестник. – 2015. – № 4. – С. 133-140. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25579022_15752389.pdf
 14. Тюхтяева К. Г. Нестандартная занятость в современном обществе [Электронный ресурс] // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 7, №4. – С. 83-85. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29203754>
 15. Харченко В. С. Культура фриланса: компоненты и принципы организации [Электронный ресурс] // Метеор-Сити. – 2016. – № 5. – С. 42-46. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27276675>, ограниченный.
 16. Чечулина М. Ю. Фриланс как развивающаяся форма модернизации экономической активности [Электронный ресурс] // Экономика труда. – 2016. – Т. 3, № 3. – С. 291-306. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27658481>
 17. Шиняева О. В. Свободно занятые работники в социально-профессиональном пространстве: методология и методика исследования [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 2. – С. 148-152. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23829859_60448892.pdf

Bibliograficheskiy spisok

1. Gurova M. I. Fenomen «Frilans» v social`no-professional`noj strukture sovremennoj Rossii // Teoriya i praktika obshhestvennoy razvitiya. – 2012. – № 6. – S. 79-83.
2. Nexoda E. V. Transformaciya truda i social`no-trudovy`x otnoshenij v usloviyax perexoda k postindustrial`nomu obshhestvu // Vestn. Tom. gos. un-ta. – 2007. – № 302. – S. 160-166.
3. Ovechkina Ya. V. Internet-soobshhestvo daunshifterov: osobennosti stilya zhizni // Sociologicheskie issledovaniya. – 2016. – № 4. – S. 131-137.
4. Strebkov D. O., Shevchuk A. V. Trudovy`e cennosti samostoyatel`noj i organizacionnoj zanyatosti // Sociologicheskie issledovaniya. – 2017. – № 1. – S. 81-93.
5. Xarchenko V. S. Obraz zhizni rossijskix frilanserov: sociologicheskij analiz // Sociologicheskie issledovaniya. – 2014. – №4. – S. 54-63.
6. Dex S. Freelance Workers and Contract Uncertainty: The Effects of Contractual Changes in the Television Industry // Work, Employment & Society. – 2000. – № 14. – P. 283-305.
7. Krishna Prasad, K. A Conceptual Study on Changing Perspective of Information Technology Enabled Employment Services Through Freelance Jobs / K. Krishna Prasad. // International Journal of Engineering Research and Modern Education (IJERME). – 2016. – № 1 (1). – P. 709-714.
8. Bajtenizov D. T., Patlasov O. Yu. Osobennosti razvitiya frilansa na rossijskom ry`nke truda: sociologicheskij aspekt analiza [E`lektronny`j resurs] // Nauka o cheloveke: gumanitarny`e issledovaniya. – 2016. – № 4. – S. 156-165. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27700712>
9. Vasil`eva M. S. Homo freelancerus (ob e`konomicheskom antropocentrizme) [E`lektronny`j resurs] // Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta. – 2015. – № 1-2. – S. 114-117. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/299740>
10. Vaxrushev D. S., Lipovskaya N. I. Sovremennye tendencii razvitiya instrumentariya publicnogo upravleniya v sfere uslug na federal`nom i regional`nom urovnyax [E`lektronny`j resurs] // «Naukovedenie». – 2017. – Т. 9, № 6. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/137EVN617.pdf>
11. Dolzhenko R. A., Pikunova M. N. Frilans kak novaya forma trudovy`x otnoshenij: perspektivy` ispol`zovaniya na ry`nke truda [E`lektronny`j resurs] // Vestnik altajskoj nauki. – 2015. – № 3-4. – S. 214-221. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25413998_49628732.pdf
12. Zherebin V. M., Alekseeva O. A., Ermakova N. A. Internet-zanyatost` kak novaya forma

- trudoustrojstva naseleniya [E`lektronny`j resurs] // Narodonaselenie. – 2016. – № 1. – S. 67–78. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25732456_82580850.pdf
13. Rudy`chev, A. A., Semernina O. K., Krivolapov E. I. Frilans kak sovremennoe veyanie ry`nka truda [E`lektronny`j resurs] // Belgorod-skiy e`konomicheskij vestnik. – 2015. – № 4. – S. 133–140. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25579022_15752389.pdf
14. Tyuxtyaeva K. G. Nestandartnaya zanyatost` v sovremennom obshhestve [E`lektronny`j resurs] // Uspexi sovremennoj nauki i obrazovaniya. – 2017. – T. 7, №4. – S. 83–85. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29203754>
15. Xarchenko V. S. Kul`tura frilansa: komponenty` i principy` organizacii [E`lektronny`j resurs] // Meteor-Siti. – 2016. – № 5. – S. 42–46. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27276675>, ograni-chenny`j.
16. Chechulina M. Yu. Frilans kak razvivayushhaya forma modernizacii e`konomicheskoy aktivnosti [E`lektronny`j resurs] // E`konomika truda. – 2016. – T. 3, № 3. – S. 291–306. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27658481>
17. Shinyaeva O. V. Svobodno zanyaty`e rabotniki v social`no-professional`nom prostranstve: metodologiya i metodika issledovaniya [E`lektronny`j resurs] // Azimut nauchny`x issledovanij: pedagogika i psixologiya. – 2015. – № 2. – S. 148–152. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23829859_60448892.pdf

© Ямицков С. В.,
Кравченко А. Л., 2019.

УДК 324

ВЫБОРЫ – ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИВАЮЩИЙ МНОГОПАРТИЙНУЮ СИСТЕМУ

С. Н. Бердикулов

*Доктор философских наук, доцент,
ORCID: 0000-0001-6707-474X,
e-mail: siroj-berdikulov@rambler.ru,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Узбекистан*

ELECTIONS – DEMOCRATIC INSTITUTE DEVELOPING MULTIPARTY SYSTEM

S. N. Berdikulov

*Doctor of philosophy, assistant professor,
ORCID: 0000-0001-6707-474X,
e-mail: siroj-berdikulov@rambler.ru,
Academy of the Ministry of internal Affairs
of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. In this article the author examines the direct connection of the electoral process with the political parties, focuses on the types of elections, the electoral legislation in the Republic of Uzbekistan and its role in the development of a multiparty system.

Keywords: political party; multiparty system; party system; pluralism; electoral system; election; voter.

Появившийся в обществе институт выборов являясь важным элементом демократии, сегодня неразрывно связан с политическими партиями. В большинстве стран, практически на всех этапах процесса выборов – партии участвуют в выдвижении кандидатур, проведении агитации-пропаганды, голосовании и завершении выборов и занимают важное место в их справедливом, честном проведении.

Законодательство о политических партиях некоторых развитых странах также показывают об органической связи политических партий с выборами. В частности если в принятой в 1998 году в Великобритании «Акте о регистрации политических партий» указано о принятии на учет любой партии со стороны Избирательной ко-

миссии, то в параграфе «j» ст. 366 Закона «О выборах» Канады принятом в 2003 году указано, что политическая партия в общественной жизни участвует посредством механизма поддержания одного или нескольких кандидатов, как вспомогательная организация в их избрании. В соответствии с законом Канады указано, что партия берется на учет со стороны Центрального избирательного учреждения [8, с. 72, 211]. В ст. 60 Конституции Республики Узбекистан указано: «политические партии выражают политическую волю различных социальных слоев и групп и через своих избранных демократическим путем представителей участвуют в формировании государственной власти» [1]. Но в отличие от вышеуказанных госу-

дарств в Узбекистане политические партии берутся на учет со стороны Министерства юстиции.

Политические партии как демократический институт связывающий государство и общества выражают интересы определенных общественных групп и участвуют в формировании государственной власти. «Политические партии – главная движущая сила выборов всех уровней, они формируют коллективные идентификации и предпочтения с помощью своих программ и предлагают электорату альтернативы» [3, с. 52]. Действительно, все партии принимают предвыборные программы и осуществляют его агитацию. Особенно, в многопартийной системе, в результате предложений в программах приспособленных к интересам электората нескольких партий, вбираемых в себя их потребности и желания, обеспечивается количество избирателей гособщающих за партию. Следовательно, место политической партии как движущей силы выборов непосредственно связана с предвыборной программой.

Неизмеримо значение избирателей в формировании государственной власти в Республике Узбекистан, государственных органов, в установлении общественного контроля за деятельностью должностных лиц. В целом посредством выборов народ Узбекистана показывает, кто является хозяином государственной власти. «Выборы – это значит демократия. Демократия – это значит выборы» [5, с. 73]. Из этого мнения видно, что в сущности демократии, посредством выборов, лежит волеизъявление народа.

В целях достижения достойного места в мире среди развитых демократических стран Республика Узбекистан поставила перед собой цель построение правового государства и гражданского общества. Обеспечены законодательные гарантии перехода от основанной на «ведущей роли» единой руководящей партии к отвечающей общепринятым большинством

народов мира многопартийной избирательной системе. «Как и в любой демократической стране, должно быть соперничество партий, конкуренция взглядов и идей и, если хотите, борьба за голоса избирателей» [6, с. 354–355].

Известно, в демократических странах, политические партии достигают власти путем выборов. В свою очередь, избирательная система оказывает влияние на количество партий и их взаимоотношения. Это можно увидеть из следующего высказывания М. Дюверже: общую взаимосвязь способа голосования и системы партий можно выразить в трех следующих формулах: 1) режим пропорционального представительства ведет к многопартийной системе с жесткими, независимыми и стабильными партиями (за исключением случаев всякого рода кратковременных, но бурных движений); 2) мажоритарное голосование в два тура ведет к многопартийной системе, партии которой характеризуются «мягкой» структурой, склонностью к альянсам и относительной стабильностью (во всех случаях); 3) мажоритарное голосование в один тур ведет к дуалистической системе с чередованием у власти больших независимых партий [4].

В Узбекистане используются два вида мажоритарной избирательной системы формирующей многопартийную систему. На его основе, избранным считается указанный от нескольких политических партий кандидат набравший 50 % + 1 голос, а если никто из кандидатов не достигает такого результата, то для двух кандидатов набравших самое большое количество голосов проводится повторные выборы. Так в проведенных 21 декабря 2014 года выборах, в 22 округах, по причине того, что никто из кандидатов не набрал достаточного количества голосов 4 января 2015 года был проведен повторные выборы. По итогам выборов в Законодательную палату Олий Мажлиса созданы фракции из числа 52 членов от ЛДПУ, 36 от ДП «Миллий тикланиш», 27 от НДПУ, 20 от

СДП «Адолат». И если в настоящее время в нижней палате фракции ЛДПУ и ДП «Миллий тикланиш объединились в Демократический блок, то НДПУ, СДП «Адолат» заняли положение оппозиции в парламенте.

В ст. 24 закона «О выборах Президента Республики Узбекистан», в ст. 20 закона «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан», в ч. 1 ст. 20 закона «О выборах народных депутатов областных, районных и городских кенгашов» указано, что выдвижение кандидатов в депутаты принадлежит политическим партиям [9]. Это свидетельствует о большом доверии и возможностях политических партий осуществляющих свою деятельность в Узбекистане. В таких странах мира как США, Канада, Мексика, Португалия право выдвижения кандидатов стало связано с политическими партиями. Если в США партия указывает кандидата в кокуси или праймеризе, то в Канаде показано, что если кандидат желает указать на принадлежность к какой-то партии, то подтверждение его должно быть подписано лидером партии или его заместителем. А в таких странах как Мексика, Бразилия и Португалия право на выдвижение кандидатов дано только политическим партиям.

Право предоставления только политическим партиям кандидатов определяет задачу по усилению агитации и пропаганды на предстоящих выборах и обретения доверия у граждан. Образование, мировоззрение, культура сегодняшних избирателей отличается от прежних избирателей, они не те люди, которые преследуют простую критику. Их сегодня интересуют конкретные предложения и практика деятельности направленная на дальнейшее усиление экономического и общественного прогресса страны. Преимущество выборов Президента, Парламента или местных кенгашей Узбекистана демонстрируется в ведущей силе политических партий. Из этого мы можем сделать вывод, что политические партии в процессе разра-

ботки нормативно-правовых актов имеют широкие возможности для реализации партийной программы и выполнения интересов электората, повышает их статус как института гражданского общества, еще более усиливает обстановку соперничества между партиями, делает проведение выборов более прозрачными и справедливыми.

В связи утвержденной 19 декабря 2012 года закона «О дальнейшем обеспечении свободы выборов и дальнейшем совершенствовании законодательства о выборах» были приведены в порядок ст. 27 Закона «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан», ст. 25 Закона «О выборах народных депутатов областных, районных и городских кенгашей». На основании этого были внесены уточнения в предвыборную агитацию.

Предвыборная агитация начинается со дня взятия на учет кандидатов Центральной избирательной комиссией и завершается за один день до окончания выборов и до начала голосования. Установлена возможность проведения предвыборной агитации в форме публичных выступлений, бесед, прес конференций, заявлений, собраний избирателей, размещении роликов о кандидатах, политических партиях. Указывается, что при проведении предвыборной агитации кандидатам и политическим партиям бесплатно предоставляется равное количество эфирного времени и издательского места в государственных средствах массовой информации или посредством определенной оплаты в государственных и не государственных средствах массовой информации предоставляется эфирное время и издательское место. Например, 20 марта 2015 года в период проведения предвыборной избирательной комиссии, для проведения предвыборной агитации кандидатам на каналах «Ўзбекистон» ва «Ёшлар» Национальной телерадиокомпании было предоставлено 900 минут эфирного времени, в газетах «Халк сўзи», «Народное слово» и «Правда Во-

стока» одинаково было выделено до 10 страниц издательского места газета [7].

В процессе предвыборной агитации предусмотренной в законодательстве о выборах нашей страны из государственного бюджета кандидатам и политическим партиям выделяются денежные средства. Норма связанная с предвыборной агитацией найдя свое отражение в законодательстве Бразилии, Франции, Кореи и других развитых зарубежных государств, широко применяется практике выборов этих стран.

В нашем законодательстве в ст. 41 Закона «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан» и ст. 38 Закона «О выборах народных депутатов областных, районных и городских кенгашей» нашло свое отражение порядок досрочного голосования. Согласно внесенных в наше законодательство изменений и дополнений, избиратель не имеющий возможность голосовать по месту жительства в день выборов имеет право проголосовать досрочно [2]. Это служит для воспользования гражданами избирательного права, выказывания свободы своего волеизъявления, обеспечения открытости деятельности участковых избирательных комиссий и предупреждения возможности ситуаций нарушения законодательства о выборах.

В Узбекистане, в течение трех дней до дня голосования, а также в день голосования не допускается опубликование (обнародование) результатов опросов общественного мнения, прогнозов результатов выборов, иных исследований, связанных с проводимыми выборами, в том числе их размещение в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (включая всемирную информационную сеть Интернет) [2]. А это еще больше расширяя защиту прав избирателей, предупреждает тайные намерения в отношении конкретного кандидата и нарушения законодательства о выборах.

Также, вторая часть ст. 8 Закона «О выборах в Олий Мажлис Республики Уз-

бекистан» и Закона «О выборах народных депутатов областных, районных и городских кенгашей» были дополнены словами «в местах заключения под стражей». На основании этого при выборах в соответствующие представительные органы также создаются участковые избирательные комиссии и в местах заключения под стражей. Этим представляется возможность гражданам Республики Узбекистан заключенным под стражу, но, которым не объявлен еще приговор суда воспользоваться своими политическими правами. Это в свою очередь – служит гарантией обеспечения прав человека в стране.

Одним словом, в условиях многопартийной системы выражаемое политическим партиям доверие и создаваемые им широкие условия и возможности служат дальнейшему углублению демократических реформ и развитию гражданского общества. Также, внесенные на сегодняшний день в законодательство о выборах изменения вбирают в себя свойственные современным условиям особенности и традиции народа Узбекистана, создают широкие возможности для активного участия всех граждан и политических партий в управлении государством и общества, служат еще большей демократизации избирательной системы.

Сделав вывод из вышеуказанных мнений, можно сказать, что в Узбекистане созданы все условия и возможности деятельности политических партий для их участия в процессе выборов.

Во-вторых, политические партии осуществляющие свою деятельность в Узбекистане упорядочив участие граждан в избирательной системе, создают условия для принятия справедливого решения.

В-третьих, политические партии в избирательной компании имеют возможность заявить свое «слово» посредством предвыборной программы. А это служит для привлечения к себе электората, оказывает помощь повышению статуса и развитию многопартийной системы.

В-четвертых процесс выборов считается критерием оценки деятельности политических партий, показывающую его действительную цену. По результатам выборов, какая политическая партия получит большинство депутатских мест, она приобретает возможность на осуществление таких прав как выдвижение кандидатуры главы правительства, претворения в жизнь целей и намерений предусмотренных в своей программе в процессе разработки законов.

Если это так, то процесс выборов должен превратиться в демократический гражданский образ жизни. Только тогда победившая партия имеет возможность формирования управленческой элиты, подбора кадров и расстановки их на местах. Это превращает политическую партию в действенную силу для победы над соперниками в выборах.

Библиографический список

1. Конституция Республики Узбекистан // URL – http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=35869 – дата обращения – 15.03.2019.
2. Собрание законодательства Республики Узбекистан. № 51 (551) от 24 декабря 2012 г. ст. 574.
3. Громько А. Политические партии Великобритании: «кризис легитимности» и выборный процесс // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. №3 (60). – С. 52.
4. Дювержи М. Политические партии // URL – http://bookz.ru/authors/duverjemoris/duverje_m01.html. – дата обращения – 20.05.2018.
5. Каримов И. А. Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть. Т. 13. – Ташкент : Узбекистан, 2005. – С. 73.
6. Каримов И. А. Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. – Ташкент : Узбекистан, 1999. – С. 354–355.
7. О предвыборной агитации кандидатов в Президенты Республики Узбекистан в период избирательной кампании по выборам Президента Республики Узбекистан. URL –

http://www.elections.uz/ru/events/current_topics/4479/ – дата обращения – 15.02.2015.

8. Современные избирательные системы. Вып. 1: Великобритания, Канада, Мексика, Польша / Д. В. Лафитский, Н. М. Касаткина, А. Г. Орлов, Н. Ю. Трещетенкова. – М. : РЦОИТ: Норма, 2006. – С. 72; 211.
9. Подробнее с законами можно ознакомиться на веб-сайте www.lex.uz Цента обеспечения правовой пропаганды при Министерстве юстиции Республики Узбекистан.

Bibliograficheskiy spisok

1. Konstituciya Respubliki Uzbekistan // URL – http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=35869 – data obrashheniya – 15.03.2019.
2. Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan. № 51 (551) ot 24 dekabrya 2012 g. st. 574.
3. Gromy`ko A. Politicheskie partii Velikobritanii: «krizis legitimnosti» i vy`borny`j process // Sravnitel`noe konstitucionnoe obozrenie. 2007. №3 (60). – S. 52.
4. Dyuverzhi M. Politicheskie partii // URL – http://bookz.ru/authors/duverjemoris/duverje_m01.html. – data obrashheniya – 20.05.2018.
5. Karimov I. A. Uzbekskij narod nikogda i ni ot kogo ne budet zaviset`. T. 13. – Tashkent : Uzbekistan, 2005. – S. 73.
6. Karimov I. A. Svoe budushhe my` stroim svoimi rukami. T. 7. – Tashkent : Uzbekistan, 1999. – S. 354–355.
7. O predvy`bornoj agitacii kandidatov v Prezidenty` Respubliki Uzbekistan v period izbiratel`noj kampanii po vy`boram Prezidenta Respubliki Uzbekistan. URL – http://www.elections.uz/ru/events/current_topics/4479/ – data obrashheniya – 15.02.2015.
8. Sovremenny`e izbiratel`ny`e sistemy`. Vy`p. 1: Velikobritaniya, Kanada, Meksika, Pol`sha / D. V. Lafitskiy, N. M. Kasatkina, A. G. Orlov, N. Yu. Treshhetenkova. – M. : RCzOIT: Norma, 2006. – S. 72; 211.
9. Podrobnее s zakonami možhno oznakomitsya na veb-sajte www.lex.uz Centa obespecheniya pravovoj propagandy` pri Ministerstve yusticii Respubliki Uzbekistan.

© Бердикулов С. Н., 2019.

УДК 342.5

**О НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Р. И. Нугманова***Магистрант,
e-mail: nugmanova 200@mail.ru,
НИ МГУ им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия***ABOUT THE ACTIVITIES OF THE PUBLIC CHAMBER
OF THE RUSSIAN FEDERATION****R. I. Nugmanova***Undergraduate,
e-mail: nugmanova 200@mail.ru,
NI MSU. N. P. Ogareva,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. This article discusses the activities of the Public chamber of the Russian Federation, reveals its functions, analyzes in detail the human rights function and the problems of legal regulation of the Public chamber of the Russian Federation. It also reveals the tasks of the Public chamber and assigned to it a set of powers to solve the tasks. It should be noted that the author justifiably argues the contradictory nature of the powers of the Public chamber of the Russian Federation and, in addition to the problematic aspects, also reveals the positive aspects of the activities of the Public chamber of the Russian Federation.

Keywords: public chamber; public control; public expertise; conclusion; project.

В настоящее время одной из форм общественного контроля является реализация функций Общественной палаты РФ. Данный общественный орган был создан с целью привлечения авторитетных представителей общественности к решению государственно значимых задач.

Направлениями деятельности Общественной палаты РФ являются согласование общественно значимых интересов граждан, общественных организаций и государственных органов в целях защиты прав, свобод и законных интересов как граждан, так и общественных организаций и органов власти, выдвижение и поддержка гражданских инициатив, которые имеют общероссийскую значимость и направлены на осуществление конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и общественных объединений, осуществление общественной экспертизы проектов федеральных законов, выработка рекомендаций органам госу-

дарственной власти РФ при формировании приоритетов в сфере государственной поддержки общественных объединений, целью деятельности которых является развитие гражданского общества в России и некоторые иные.

Посредством данной деятельности обеспечивается взаимодействие граждан, некоммерческих организаций с органами и организациями, которые осуществляют публичные полномочия, осуществляется общественный контроль за работой институтов государственной власти, оказывается воздействие на формирование и реализацию государственной политики.

Одним из основных полномочий Общественной палаты Российской Федерации является осуществление общественного контроля за органами исполнительной власти. Формы и методы осуществления указанной функции являются достаточно разнообразными. В частности, Общественная палата имеет право иници-

ровать формирование общественных советов при федеральных органах исполнительной власти (ст. 20 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» [1]).

Еще одна задача Общественной палаты Российской Федерации – проведение общественной экспертизы. Ее предметом являются как отдельные правовые нормы, положения законопроектов, так и нормативно-правовые акты полностью. Общественная экспертиза проектов законов может не только служить мерой предотвращения нарушения прав, свобод и законных интересов, что гарантирует своеобразный режим защиты последних, но и устранять причины нарушений некоторых законных интересов, предотвращать юридические коллизии [3, с. 51].

Достижение целей и задач Общественной палаты РФ, в том числе в сфере реализации общественного контроля, в полной мере обеспечивается наделянием Общественной палаты РФ определенными полномочиями, такими как: дача заключения о нарушениях законодательства Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также о нарушениях свободы слова в средствах массовой информации и направлять указанные заключения в компетентные государственные органы или должностным лицам [2, с. 33].

Общественная палата консолидирует инициативы гражданского общества в рамках системы общественного контроля, оказывает информационную, правовую, методическую и иную поддержку общественным органам, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества [6, с. 125].

По результатам своей деятельности Общественная палата дает заключения, выдвигает предложения и готовит обращения, которые носят рекомендательный характер [4, с. 60].

Разновидностью общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов являются «нулевые чтения». Идея проведения нулевых чтений на базе Общественной палаты Российской Федерации принадлежит Президенту России и обозначалась в его Посланиях Федеральному Собранию в 2013 и 2014 гг. С 2014 году Общественная палата Российской Федерации активно подключилась к экспертной работе по обсуждению законопроектов. Важно отметить, что введение Общественной палатой Российской Федерации такой новеллы в формы общественного нулевого чтения стало итогом поиска оптимальной формы по привлечению граждан и их объединений в правотворческий процесс.

В целом деятельность Общественной палаты Российской Федерации имеет правозащитную природу и может быть классифицирована на правозащитно-контрольную, правозащитно-экспертную и правозащитно-медиаторную [5, с. 5]. Первое направление находит выражение во взаимодействии Общественной палаты с органами публичной власти, второе отражается в экспертно-оценочной деятельности проектов законов, третье – в поддержке Общественной палатой гражданских инициатив.

Следует отметить, что полномочия Общественной палаты Российской Федерации имеют противоречивый характер. Так, Общественная палата РФ обладает правом давать заключения о нарушениях законодательных норм органами исполнительной власти, но в то же время не наделяется правом осуществлять экспертизу проектов актов Президента РФ. Фактически полномочия Общественной палаты РФ говорят о ее статусе только как органа президентского контроля за деятельностью иных ветвей государственной власти.

Необходимо также отметить, что решения Общественной палаты Российской Федерации имеют рекомендательный характер, то есть заключение по результатам

общественной экспертизы положений нормативно-правового акта не имеет юридической силы нормативного акта, хотя и является обязательным для рассмотрения органами публичной власти, и последние в дальнейшем правомочны принять указанный акт.

К сожалению, правовое регулирование деятельности Общественной палаты Российской Федерации имеет некоторые недостатки, которые препятствуют осуществлению ее правозащитных функций. Основными недостатками являются отсутствие юридических полномочий императивного характера и отсутствие функции контроля за деятельностью высших должностных лиц. В тоже время положительно, что органы власти обязаны учитывать решения Общественной палаты, затрагивающие вопросы соблюдения и защиты прав человека.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» от 04 апреля 2005 г. № 32-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1. – Ст. 1277.
2. Гриб В. В. Место и роль общественных палат в системе общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 5. – С. 33–38.
3. Купцова О. В., Чечин А. В. Принципы разрешения юридических коллизий // Юридические науки как основа формирования правовой культуры современного человека: сб. статей по итогам Международн. науч.-практ. конф. – 2018. – С. 51.
4. Лисина О. В. Некоторые вопросы обеспечения законности в уголовно-исполнительной системе // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 60.
5. Назаров А. В. Правозащитная деятельность Общественной палаты Российской Федерации: автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2011. – С. 5.
6. Чеботарев Г. Н. Общественная палата в системе общественного контроля субъекта Российской Федерации // Российский юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 125–130.

Bibliograficheskiy spisok

1. Federal'ny`j zakon «Ob Obshhestvennoj palate Rossijskoj Federacii» ot 04 aprelya 2005 g. № 32-FZ // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2005. – № 1. – St. 1277.
2. Grib V. V. Mesto i rol' obshhestvenny`x palat v sisteme obshhestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2015. – № 5. – S. 33 - 38.
3. Kupczova O. V., Chechin A. V. Principy` razresheniya yuridicheskix kollizij // Yuridicheskie nauki kak osnova formirovaniya pravovoj kul'tury` sovremennogo cheloveka: sb. statej po itogam Mezhdunarodn. nauch.-prakt. konf. – 2018. – S. 51.
4. Lisina O. V. Nekotory`e voprosy` obespecheniya zakonnosti v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme // Aktual'ny`e problemy` rossijskogo prava. – 2015. – № 12. – S. 60.
5. Nazarov A. V. Pravozashhitnaya deyatel'nost` Obshhestvennoj palaty` Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... k.yu.n. – M., 2011. – S. 5.
6. Chebotarev G. N. Obshhestvennaya palata v sisteme obshhestvennogo kontrolya sub`ekta Rossijskoj Federacii // Rossijskiy yuridicheskij zhurnal. – 2015. – № 6. – S. 125–130.

© Нугманова Р. И., 2019.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, од-

ному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2019 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 2, 2019

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 06.06.2019. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 14. Тираж 100 экз. Заказ № 2/19.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. (8412)21-68-14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33